

ИНСТИТУТ ПРАВА И ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ
ПРОЕКТ «ПОВЫШЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ ДЛЯ МАЛОИМУЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

СОВЕТ ПО ВОПРОСАМ УПРАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

СЕРИЯ «МЕТОДЫ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СБОРНИК АНАЛИТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

МОСКВА
ООО «ИНФОРМПОЛИГРАФ»
2010

УДК 343.915(470+571)
ББК 67.518.8
С 56

Данное издание подготовлено в рамках проекта «Повышение доступности правосудия для малоимущих групп населения Российской Федерации», реализуемого Институтом права и публичной политики при поддержке Всемирного банка реконструкции и развития, действующего в качестве распорядителя средств, представленных Правительством Японии в рамках Японского фонда социального развития (JSDF).

Распространяется бесплатно.

- С 56 **Совершенствование** механизмов работы с несовершеннолетними правонарушителями в Российской Федерации: Сборник аналитических материалов. — М.: ООО «Информполиграф», 2010. — 80 с. — (Серия «Методы работы с несовершеннолетними правонарушителями» / Институт права и публичной политики. Проект «Повышение доступности правосудия для малоимущих групп населения Российской Федерации»).

Сборник посвящен остро дискутируемой в настоящее время проблеме реагирования на преступное и правонарушающее поведение несовершеннолетних. Анализируются основные сложности, возникающие при назначении и исполнении наказаний и иных мер реагирования на преступления, совершаемые несовершеннолетними. Предлагаются рекомендации по изменению законодательства в данной сфере, а также по повышению эффективности взаимодействия между судебной системой и органами исполнительной власти в целях снижения повторной преступности несовершеннолетних. Особый интерес представляет конкретный опыт совершенствования отправления правосудия по делам несовершеннолетних с использованием, в частности, восстановительных технологий в двух регионах России — Ленинградской области и Пермском крае. Рассмотрены тенденции развития ювенальной юстиции в зарубежных странах, в том числе на примере решений Европейского Суда по правам человека. Сборник предназначен для членов судейского сообщества, сотрудников правоохранительных органов и органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, специалистов социальных служб, исследователей, чьи интересы связаны с вопросами ювенальной юстиции.

Мнения и выводы, содержащиеся в издании, отражают личные взгляды авторов и не обязательно совпадают с точкой зрения Института права и публичной политики.

© Коллектив авторов, 2010
© Институт права и публичной политики, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

О проекте «Повышение доступности правосудия для малоимущих групп населения России»	4
Раздел 1	
А. Л. Шиловская	
РАБОТА С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ. ОСНОВНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ	7
Общая характеристика ситуации в сфере преступности несовершеннолетних	7
Международные рекомендации об обращении с несовершеннолетними правонарушителями	10
О лишении свободы, воспитательных колониях и их воспитанниках	12
О принудительных мерах воспитательного воздействия	16
Об ограничении свободы для несовершеннолетних	19
Об обязательных работах	20
О судах и судьях по делам несовершеннолетних	20
«Внешние» службы	23
Заключение	24
Раздел 2	
ПРАВОСУДИЕ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОЦЕНКАХ СУДЕЙ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	26
Н. А. Иванова	
Внедрение элементов ювенальной юстиции во Всеволожском районе	26
И. М. Войтюшенко	
Развитие ювенальных технологий в Киришском районе Ленинградской области	31
И. А. Шулина	
Внедрение элементов восстановительного правосудия в Кировском районе Ленинградской области	33
З. Н. Пехтелева	
Внедрение ювенальных технологий в Лужском городском суде	38
О. В. Исакова	
Ювенальные технологии в уголовном судопроизводстве Тихвинского городского суда Ленинградской области. Первый опыт	40
Е. Н. Никишина	
Справка по обобщению судебной практики рассмотрения уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних лиц за 2009 год	44
Раздел 3	
В. Н. Вельянинов, Л. А. Соболева	
«ПЕРМСКАЯ МОДЕЛЬ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ» КАК РЕГИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ РАБОТУ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМ	45
Раздел 4	
М. В. Агальцова	
РАЗВИТИЕ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В СТРАНАХ СОВЕТА ЕВРОПЫ	51
Краткий экскурс в историю, или Как несовершеннолетние получили гражданские права в области отправления правосудия (на примере Дании)	51
Стандарты Совета Европы по правосудию по делам несовершеннолетних	52
Процессуальные гарантии несовершеннолетним правонарушителям в контексте Конвенции о правах человека	53
Концепция <i>parens patria</i> в решениях Европейского Суда	55
Приложения	
МАТЕРИАЛЫ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫЕ РАБОЧЕЙ ГРУППОЙ ПРИ СОВЕТЕ СУДЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В СИСТЕМЕ ПРАВОСУДИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	59
Приложение 1. Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 21 июня 2010 г. № 228, г. Москва	61
Приложение 2. Справка по результатам обобщения информации судов субъектов Российской Федерации об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции	62
Приложение 3. План мероприятий Рабочей группы при Совете судей Российской Федерации по созданию и развитию ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации на 2009–2010 годы	79

О ПРОЕКТЕ

«ПОВЫШЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ ДЛЯ МАЛОИМУЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ»

Институт права и публичной политики представляет вниманию читателя сборник аналитических материалов «Совершенствование механизмов работы с несовершеннолетними правонарушителями в Российской Федерации». Сборник является одним из интеллектуальных продуктов, подготовленных и изданных по результатам деятельности Проекта «Повышение доступности правосудия для малоимущих групп населения Российской Федерации» в период с 2008 по 2011 годы. Проект осуществляется Институтом и финансируется Всемирным банком, действующим в качестве распорядителя средств, предоставленных Правительством Японии в рамках Японского фонда социального развития. Одно из трех направлений деятельности проекта связано с вопросами развития местного потенциала в области реабилитации несовершеннолетних правонарушителей. Территориально проект реализуется в Ленинградской области и Пермском крае.

В основу деятельности в рамках данного направления заложены три основные задачи:

- создание методической основы для улучшения качества реабилитации несовершеннолетних, совершивших преступления;
- повышение компетентности местных специалистов в рамках обучающих мероприятий;
- создание условий для обмена позитивным опытом работы с несовершеннолетними правонарушителями.

Методическая основа программы по развитию местного потенциала была воплощена в подготовке четырех пособий: «Новые подходы к рассмотрению уголовных дел с участием несовершеннолетних (на примере Кингисеппского городского суда)»; «Включение программ восстановительной ювенальной юстиции в работу суда»; «Проведение программ восстановительного правосудия для несовершеннолетних»; «От локальных экспериментов к инновационным регионам: Этапы создания “пилотных” площадок в рамках разработки модели восстановительной ювенальной юстиции в России».

Изданные Институтом методические материалы стали доступны специалистам как регионов-участников проекта, так и других регионов: судейскому сообществу, представителям органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, органов по делам семьи и молодежи, правоохранительных органов и неправительственных организаций.

В частности, методическое пособие «От локальных экспериментов к инновационным регионам...» было также направлено практически каждому из 37 действующих в России на сегодняшний день уполномоченных по правам ребенка в связи с тем, что институт уполномоченных по правам ребенка представляется значимым в аспекте оказания содействия совершенствованию механизмов работы с несовершеннолетними, совершившими правонарушения, в Российской Федерации, в том числе в распространении восстановительных ювенальных технологий.

В распространении материалов компонента важной была и передача материалов тем немногочисленным специалистам в таких регионах России, как Тюменская и Волгоградская области, Республика Татарстан, Республика Карелия, Ханты-мансийский автономный округ, которые уже на протяжении ряда лет применяют в практической деятельности восстановительный подход и примирительные процедуры в частности.

Ограниченность тиража методических пособий и потребность показала необходимость создания электронного ресурса на базе сайта Института (<http://www.ilpp.ru>), где в открытом доступе представлены полнотекстовые версии пособий и других методических материалов.

Отметим, что значительный интерес у целевых групп вызвали такие методические пособия, подготовленные Институтом в развитие Проекта, но в рамках собственных и привлеченных средств, как «Работа с правонарушением несовершеннолетнего на досудебном этапе, при рассмотрении дела в суде и после вынесения приговора», «Жизненные навыки для несовершеннолетних право-

нарушителей: Методическое пособие по работе с подростками-правонарушителями и подростками «группы риска», «Принудительные меры воспитательного воздействия: оценка состояния и перспективы развития», частичная переработка, переиздание и распространение которых осуществляются за счет средств Проекта.

Используя разработанную методическую базу, для повышения компетентности местных специалистов в рамках обучающих мероприятий была проведена обучающая программа.

Отметим, что в основу как методического сопровождения, так и обучения специалистов в рамках компонента была положена идея восстановительного правосудия. Восстановительный подход уже на протяжении многих лет используется при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних в различных странах. В основе подхода — отказ от карательного или сугубо реабилитационного реагирования на преступность несовершеннолетних: нацеленность на как можно меньшую изоляцию подростков от общества и в то же время необходимость осознания подростком ответственности за совершенное преступление. Последнего не происходит, даже если с подростком, в том числе не лишенным свободы, не проводятся мероприятия по прорабатыванию ответственности. Мероприятия по социальной поддержке несовершеннолетнего правонарушителя не дают достаточного эффекта, если в основе преступления (а так, как правило, бывает) лежали не сугубо социальные факторы (голод, бездомность и т. д.), а незнание и непонимание границ ответственности.

Основной акцент в рамках данного направления был сделан на обучении основной целевой группы — судей. Во многом это было обусловлено прогрессивной позицией руководства судебной системы Ленинградской области и осознанием необходимости внедрения элементов ювенальной юстиции в каждом из судов области. Во-вторых (и это самое главное), суд — это финальная инстанция, где определяется судьба подростка, совершившего преступление. Именно от позиции судьи, его знаний и навыков, понимания ситуации преступления несовершеннолетнего зависит то, можно ли будет конструктивно через назначенные меры вернуть несовершеннолетнего в общество — иными словами, произойдет или нет его ресоциализация. Однако, уделяя большее внимание развитию потенциала судебной власти, все обучающие мероприятия были ориентированы на межведомственное обучение с привлечением в первую очередь социальных служб.

Обучение было сконцентрировано на выработке у участников различных навыков ведущих

программ восстановительного правосудия (медиаторов), проведения примирительных встреч с участием несовершеннолетних правонарушителей (медиации), получения коммуникативных навыков для конструктивного общения с несовершеннолетними правонарушителями. В общей сложности специалисты Ленинградской области прошли обучение в течение 100 часов.

Особый акцент был сделан на работе с органами образования. Этот сектор редко рассматривается как ключевой для профилактики серьезных правонарушений. Среди задач школы в последние годы не рассматривается такой важный аспект, как воспитание; работа педагогов сконцентрирована на обучении. Представляется, что школы обладают большим скрытым потенциалом для предупреждения преступности несовершеннолетних, разрешения конфликтных ситуаций с участием подростков. Для активизации потенциала органов образования Ленинградской области в компоненте был организован специальный тренинг.

Реализация направления по повышению компетентности местных специалистов в рамках обучающих мероприятий была представлена в следующих мероприятиях: вводный семинар «Разработка модели восстановительной ювенальной юстиции в Ленинградской области» (г. Кингисепп, 28–29 апреля 2009 года); семинар «Развитие местного потенциала специалистов государственных органов, органов местного самоуправления г. Кингисеппа и Кингисеппского района в проведении восстановительных программ ювенальной юстиции» (15 июня 2009 года); трехдневный тренинг ведущих восстановительных программ ювенальной юстиции «Подготовка медиаторов для программ восстановительного правосудия по делам несовершеннолетних» (16–18 июня 2009 года); четырехдневный тренинг «Организация школьных служб примирения в Ленинградской области» (г. Кингисепп, 22–25 сентября 2009 года); трехдневный тренинг «Восстановительная ювенальная юстиция: обучение навыкам медиации. Второй этап»; круглый стол «Внедрение элементов ювенальной юстиции в районах Ленинградской области: опыт и перспективы» (27 апреля 2010 года).

В обучающих мероприятиях приняли участие председатели, заместители председателей и судьи городских и районных судов Ленинградской области, представители органов местного самоуправления, правоохранительных органов, адвокатуры, негосударственных организаций, органов образования и социальной сферы. Семинары и тренинги были отмечены и вниманием руководителей органов власти субъекта; отдельные мероприятия

посетили вице-губернатор Ленинградской области и председатель Ленинградского областного суда.

Деятельность по созданию условий для обмена позитивным опытом работы с несовершеннолетними правонарушителями была сконцентрирована как на ознакомлении специалистов региона-участника с позитивным опытом работы других регионов, так и на ознакомлении с уже наработанным в отдельных районах области Ленинградской области (к примеру, с опытом Кингисеппского района).

В рамках проделанной работы по данному направлению основной акцент был сделан на поддержку региона-участника — Ленинградской области — в активизации деятельности по привлечению дополнительных ресурсов, позволяющих провести на территории области крупномасштабное мероприятие по обмену опытом с участием международных экспертов.

При поддержке Института Ленинградским областным судом и Администрацией Ленинградской области была разработана заявка и получено финансирование на проведение Международной конференции «Интеграция несовершеннолетних правонарушителей в общество: роль судов и социальных служб (Европейская практика и российский опыт)» с широким участием европейских экспертов. Экспертами Института была разработана концепция Конференции и предложен круг зарубежных экспертов для выступления с докладами.

В рамках задачи по созданию условий для распространения позитивного опыта одним из результатов стало создание и тиражирование видеофильма «Суд несовершеннолетний присяжных заседателей». Уникальный опыт, который применяет Кингисеппский городской суд, — реабилитационная программа с использованием элементов суда присяжных для рассмотрения уголовных дел, производство по которым прекращено, в воспитательных целях (суд ровесников), представляет ценность и для других районов области и других регионов. Созданные DVD-диски могут быть полезны судьям, рассматривающим дела в

отношении несовершеннолетних, и представителям органов системы профилактики безнадзорности правонарушений несовершеннолетних.

Крайне важным представляется то, что подготовленные методические материалы вызвали интерес со стороны практически всех представителей целевых категорий. Данные материалы привлекали внимание судейского сообщества (суды Республики Чувашия и Липецкой области), федеральных органов власти (Комитет Совета Федерации по правовым и судебным вопросам, Департамент по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Министерства юстиции РФ), неправительственных организаций (Волгоградская региональная благотворительная общественная организация «Клуб ЮНЕСКО “Достоинство ребенка”»).

По отзывам большинства участников тренинговых программ, обучающие мероприятия не только повысили уровень их знаний, необходимых для работы с подростками, но и кардинальным образом изменили взгляд на проблему преступности несовершеннолетних. Судьи, принявшие участие в образовательных мероприятиях, показали заинтересованность и значительный потенциал в освоении нового гуманистического знания. Полученные навыки были оценены как крайне полезные в их работе.

В 2011 году в рамках данного направления деятельности Проекта планируется проведение общенациональной конференции на тему «Правосудие по делам несовершеннолетних: мировые тенденции и российский опыт». Конференция будет содействовать развитию дискуссии об опыте работников судебных органов и социальных служб, международных экспертов и неправительственных организаций, реализующих восстановительные и реабилитационные программы с несовершеннолетними правонарушителями (март 2011 года). Планируемое место проведения — Пермский край.

С более подробной информацией о Проекте можно ознакомиться на сайте Института права и публичной политики.

Раздел 1

А. Л. Шиловская

Ведущий эксперт Института права и публичной политики,
кандидат юридических наук

РАБОТА С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ. ОСНОВНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Общая характеристика ситуации в сфере преступности несовершеннолетних

В настоящее время в российском обществе активно обсуждается проблема реагирования на правонарушения несовершеннолетних. Идет дискуссия и вокруг проблемы семейного благополучия детей, связанной как с жестоким обращением с ребенком, так и с недостатками в воспитании, ведущими к девиациям и нарушениям закона со стороны несовершеннолетних.

В данной работе мы остановимся только на одной из этих актуальных для российского общества проблем — преступности несовершеннолетних — и на способах реагирования на нее. То есть вопреки стандартной логике мы будем говорить о последствиях, а не о причинах, стараясь тем самым сделать данный материал свободным от политики, но полезным для осознания тех сфер, которые нуждаются в реформировании именно в аспекте реагирования на преступления несовершеннолетних. При этом мы воздержимся от формулирования каких-либо определений, а сконцентрируемся на выявлении некоторых пробелов в законодательстве и связанных с ними проблем правоприменительной практики.

Рассматривать преступность несовершеннолетних вне общего контекста криминогенной ситуации в стране не имеет смысла, ведь, как известно, большая часть преступников-рецидивистов свою криминальную карьеру начали до достижения 18 лет. Вот некоторые данные за 2009 год, характеризующие уровень преступности в России в целом. Общее число преступлений, совер-

шенных в Российской Федерации, составило 2 994,8 тыс. Из всех зарегистрированных преступлений около 26,6 % составили тяжкие и особо тяжкие деяния (убийства, грабежи, разбой и т. д.). В стране в результате совершенных преступлений погибло 46,1 тыс. человек. Зарегистрировано 205,4 тыс. грабежей, 1 188,6 тыс. краж личного имущества граждан¹.

Переходя к рассмотрению ситуации с преступностью в нашей целевой группе, отметим, что, по данным МВД России за 2009 год, 85 452 несовершеннолетними или при их соучастии было совершено 94 720 преступлений². 29 613 преступлений, совершенных подростками, относятся к категории тяжких и особо тяжких³.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации⁴, в 2009 году 86 640 несовершеннолетних оказались на скамье подсудимых, при этом 56 406 из них были осуждены, а 143 оправданы. В отношении остальных уголовные дела были прекращены по реабилитирующим (в меньшем числе случаев) и по не реабилитирующим основаниям. Среди осужденных — 4 739 несовершеннолетних женского пола.

По видам назначенных санкций несовершеннолетние распределяются следующим образом: 11 678 подростков были приговорены к отбыванию наказания в виде лишения свободы, обяза-

¹ См.: Краткий анализ состояния преступности (<http://www.mvd.ru/stats/10000231/10000447/7492/>).

² См.: <http://www.mvd.ru/files/AauTOcPxyhbg2fK.pdf>.

³ См.: <http://www.mvd.ru/files/AauTOcPxyhbg2fK.pdf>.

⁴ См.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5&item=316>.

тельные работы были назначены 7 359 несовершеннолетним, исправительные работы — 1 117, штраф — 5 998, условное осуждение в виде лишения свободы получили 27 912 подростков.

Из тех несовершеннолетних, кто был освобожден от отбывания наказания, 721 человек были направлены в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. Только к 917 подросткам были применены иные принудительные меры воспитательного воздействия.

Кража (ст. 158 УК РФ) лидирует в структуре судимости несовершеннолетних. Это преступление совершили 44,3 % от общего числа несовершеннолетних, осужденных в 2009 году.

Второе место в структуре преступности несовершеннолетних занимает грабёж (ст. 161 УК РФ). По данной статье в 2009 году осуждены 10,8 тыс. человек, или 19,2 % от общего числа осужденных несовершеннолетних. В 2008 году доля осужденных за этот вид преступления была ниже — 18,9 %.

Следующие три наиболее распространенных вида преступлений — это неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (8,7 % от общего числа осужденных несовершеннолетних); разбой и преступления, связанные с наркотическими средствами или психотропными веществами. Доля последних в 2009 году составила 4,5 %.

Характеризуя несовершеннолетних, совершивших преступления, отметим, что не работавших и не учившихся подростков среди совершивших преступления в 2009 году было 16 651 человек. Совершили преступления в группе — 48,6 % подростков, в состоянии алкогольного опьянения — каждый пятый подросток; ранее судимых среди подростков было выявлено 14,1 тыс. человек (25,1 % от общего числа осужденных несовершеннолетних). На территории Российской Федерации в 2009 году совершили преступления 422 несовершеннолетних иностранца.

Таким образом, как и в прежние времена, на скамью подсудимых подростков приводят отсутствие занятости и учебы, алкоголь и «плохая компания». Ранее имевшаяся судимость повышает шансы повторно оказаться на скамье подсудимых.

Дополняя характеристику ситуации в области преступности несовершеннолетних, отметим, что, по состоянию на 1 февраля 2010 года, в учреждениях уголовно-исправительной системы (УИС) — 62 воспитательных колониях для несовершеннолетних — отбывали наказание 5,8 тыс. человек⁵.

⁵ См.: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Har-ka%20v%20VK/>.

При этом до суда под стражей в 2009 году содержались 5,6 тыс. несовершеннолетних.

Итак, по последним данным, каждое семнадцатое оконченное расследованием преступление (5,7 %) совершается несовершеннолетними или при их соучастии. По сравнению с предыдущими годами наблюдается снижение преступности несовершеннолетних. Во многом это результат усиления внимания государства к проблемам детства. Однако в значительной степени причина снижения — демографический кризис, который пришелся на 1992—1996 годы, вследствие которого к настоящему времени и сформировался сравнительно малочисленный контингент несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, то есть лиц, частично или полностью подлежащих уголовной ответственности. Так, коэффициент рождаемости в 1996 году равнялся 8,9 на 1 000 человек. Для сравнения: в 1980 году — 15,9 на 1 000 человек. Поэтому в 1995 году в России было 38 млн несовершеннолетних, а сейчас их только 26 млн.⁶

Но если демографическая ситуация и является одним из факторов, обуславливающих снижение уровня преступности несовершеннолетних, важное значение для сохранения этой тенденции имеют позитивные шаги, предпринимаемые государством для решения проблем, связанных с преступностью среди подростков и молодежи.

Однако ряд факторов способствуют сохранению риска правонарушающего поведения несовершеннолетних в современной России. Так, бедственная ситуация сложилась в сфере психосоматического состояния современной молодежи. Прежде всего это касается различного рода зависимостей. По данным директора Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков В. П. Иванова, из состоящих сегодня на учете 550 тыс. наркозависимых 147 тыс. — несовершеннолетние⁷. 16 % школьников и 30 % студентов хотя бы раз пробовали наркотики. За последние пять лет на треть выросло число впервые выявленных больных алкоголизмом подростков в возрасте 15—17 лет и на четверть — наркоманией. А по сравнению с 1999 годом к 2008 году число больных алкоголизмом среди подростков выросло почти на 70 %. По данным Роспотребнадзора, ежедневно в России потребляют алкоголь (включая пиво) 33 % юношей и 20 % девушек. По информации этого же ведомства, из 10 млн детей в возрасте от 11 до 18 лет больше половины регулярно потребляют

⁶ См.: У подростков — плохи тела // Московский комсомолец. 2010. 2 марта.

⁷ См.: Героинный капкан // Российская газета. 2009. 2 июля.

спиртное и пиво⁸. А по данным общероссийского опроса молодежи, алкогольные напитки потребляют 80,8 % подростков и молодежи⁹. Известно, что злоупотребление алкоголем в юности увеличивает в 5–6 раз риск развития алкоголизма и безвременной смерти, в том числе насильственной, в будущем. Между тем злоупотребление алкоголем является известным криминогенным фактором. Так в 2009 году 7 893 несовершеннолетних совершили преступления в состоянии алкогольного опьянения в 2009 году, что составило 9,2 % от общего числа несовершеннолетних, совершивших преступления.

В результате употребления алкоголя, наркотиков и иных факторов состояние физического здоровья подростков ухудшается. Это становится особенно заметно в период призывных кампаний. Например, в Москве в 2009 году по результатам медицинского освидетельствования были признаны не годными к военной службе почти 40 % призывников, причем временно негодными — только 2,4 % призывников. У 17 % призывников наблюдаются болезни костно-мышечной системы, у 9,6 % — болезни нервной системы, у 11,9 % — болезни органов пищеварения¹⁰. Осознавая серьезность сложившейся ситуации, федеральные власти и руководство субъектов Федерации принимают ряд мер. На федеральном и региональном уровнях приняты концепции допризывной подготовки молодежи на период до 2020 года. В частности, в прилагаемом к московской концепции Плана мероприятий предусмотрена организация в Кантемировской дивизии палаточного лагеря для подростков группы риска¹¹.

Заметим, что среди 305 тыс. призванных на военную службу в 2009 году — 100 тыс. в прошлом имели судимость¹² (на момент призыва судимость была снята¹³).

Кризис здоровья детского населения — так характеризуют эксперты физическое состояние несовершеннолетних. Действительно, подрастающее поколение деградирует физически. За последние 10 лет средний рост детей и подростков уменьшился на 2 сантиметра. Средний вес сни-

зился на 20 %. Сила кисти сократилась у мальчиков на 30 %, нормативы ГТО способны сдать лишь единицы. У современного молодого человека на 18 % сократился объем легких. 40 %, скорее всего, будут иметь проблемы с продолжением рода. За последние пять лет утроилось число гинекологических заболеваний у школьниц. Среди главных причин плохого физического здоровья — несбалансированное питание подростков (в том числе в виде перекусывания чипсами, коллой). Серьезная причина слабой физической подготовки — гиподинамия. Это и неудивительно, учитывая, что до недавнего времени почти все спортивные секции в стране были платными, а обеспеченность бассейнами составляла 1 %¹⁴.

Смертность среди российских подростков превышает европейские показатели в 3–5 раз. По данным ВОЗ, из выпускников школ 2009 года до пенсии доживут 90 % английских мальчиков, а российских — только 40 %¹⁵.

Немаловажным криминогенным фактором является семейная неустроенность несовершеннолетних.

В 2009 году в 244 домах ребенка содержались 17,8 тыс. воспитанников. В 1 147 детских домах находились 55,1 тыс. несовершеннолетних. В 127 школах-интернатах было 14,5 тыс. детей. В 231 интернате для детей-сирот с отклонениями в развитии содержались 22,5 тыс. детей. Еще 6,5 тыс. детей содержались в 63 детских домах-школах. Ежегодно в России появляются 115–120 тыс. сирот; 200–220 детей ежедневно изымаются из семей; порядка 600 тыс. детей оставлены без попечения родителей¹⁶, при том что, как отмечалось выше, всего в России на данный момент 28 млн детей.

По оценкам МВД, в последнее время снова растет и число беспризорников, которые сейчас составляют 2,17 % от общего числа детей, то есть двое из ста детей в России — беспризорники¹⁷.

Отметим, что в 2009 году из общего числа преступлений несовершеннолетних почти четверть совершены детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей¹⁸. Таким образом, потеря семьи, изъятие из нее, а также детство, проведенное в «казенном» учреждении, безус-

⁸ См.: Московский комсомолец. 2009. 7 октября.

⁹ См.: Россия спивается // Аргументы и факты. № 22. 2009. 27 мая.

¹⁰ См.: Московский призывник: ни в бой, ни на турник // Комсомольская правда. 2010. 25 февраля.

¹¹ См.: Там же.

¹² Из призывников, имевших судимость, не планируется осуществлять призыв тех, кто был осужден за насильственные преступления, хищения в крупном размере, и тех, кто отбывал наказание в виде лишения свободы.

¹³ См.: Из зоны — в армию? // Комсомольская правда. 2009. 16 июля.

¹⁴ См.: У подростков — плохи тела // Московский комсомолец. 2010. 2 марта.

¹⁵ См.: Пьяная проблема // Российская газета. № 5132(53). 2010. 16 марта.

¹⁶ См.: В детдомах криминальные авторитеты растят себе смену // Комсомольская правда. 2010. 25 марта.

¹⁷ В России число беспризорников достигло уровня гражданской войны // Известия. 2010. 26 мая (<http://www.izvestia.ru/news/news242411>).

¹⁸ См.: Комсомольская правда. 2010. 25 марта.

ловно, увеличивают риск преступного поведения в будущем. Так называемые бунты, прокатившиеся недавно по интернатам, показали, что многие учреждения для детей-сирот становятся «кузницей криминальных кадров».

Перечисленные факторы обуславливают сохраняющуюся актуальность разработки и применения современных эффективных мер как профилактики подростковой преступности, так и ресоциализации несовершеннолетних, находящихся «в конфликте с законом». Особо подчеркнем, что совершенствование механизмов работы с несовершеннолетними правонарушителями в России должно быть одной из приоритетных задач государства, но обязательно в комплексе с реализацией таких масштабных целей, как укрепление института семьи, развитие мер по борьбе с алкоголизмом и наркоманией.

Международные рекомендации об обращении с несовершеннолетними правонарушителями

Рамки работы с несовершеннолетними правонарушителями устанавливают международные документы. Наиболее значимый из них — Конвенция о правах ребенка 1989 года, ратифицированная Российской Федерацией, — обращает особое внимание на то, что государствам необходимо стремиться содействовать «установлению законов, процедур, органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении». В частности, следует содействовать «в случае необходимости и желательности принятию мер по обращению с такими детьми без использования судебного разбирательства при условии полного соблюдения прав человека и правовых гарантий».

Конвенция говорит и о необходимости наличия в государствах «таких различных мероприятий, как уход, положение об опеке и надзоре, консультативные услуги, назначение испытательного срока, воспитание, программы обучения и профессиональной подготовки и другие формы ухода, заменяющие уход в учреждениях, с целью обеспечения такого обращения с ребенком, которое соответствовало бы его благосостоянию, а также его положению и характеру преступления».

Конвенция о правах ребенка подчеркивает также желательность содействия реинтеграции несовершеннолетних, которые нарушили уголовное законодательство, и выполнению ими полезной роли в обществе.

В Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отноше-

нии несовершеннолетних (Пекинские правила)¹⁹, в ряде пунктов закреплена возможность для органов власти применять альтернативные меры к несовершеннолетним, совершившим преступление.

Пекинские правила предписывают компетентным органам при выборе мер воздействия в отношении несовершеннолетних руководствоваться следующими принципами:

1) меры воздействия всегда должны быть соизмеримы не только с обстоятельствами и тяжестью правонарушения, но и с положением и потребностями несовершеннолетнего, а также с потребностями общества;

2) решение об ограничении личной свободы несовершеннолетнего должно приниматься только после тщательного рассмотрения вопроса, и ограничение свободы должно быть по возможности сведено до минимума;

3) несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений, а также в отсутствие другой соответствующей меры воздействия;

4) при рассмотрении дела несовершеннолетнего вопрос о его или ее благополучии должен служить определяющим фактором.

В частности, в правиле 11 (прекращение дела), согласно подпункту 11.2, полиция, прокуратура или другие органы, ведущие дела несовершеннолетних, должны быть уполномочены принимать решения по таким делам по своему усмотрению *без проведения официального слушания*, в соответствии с критериями, установленными для этой цели в определенной правовой системе. Тем самым правоохранительные органы побуждаются к прекращению дел и применению альтернативных уголовному наказанию мер. В комментарии к данному подпункту указывается, что «прекращение дела не должно ограничиваться лишь мелкими делами, и поэтому оно может быть важным средством». Странам, которые руководствуются этими Правилами, предоставляется свобода выработки альтернативных мер в отношении несовершеннолетнего, в том числе и в отношении тех, кто совершил тяжкие преступления.

Правило 11.4 гласит: «В целях содействия обеспечению дискреционного характера рассмотрения дел несовершеннолетних необходимо предусмотреть такие программы в рамках общи-

¹⁹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 40/33 от 29 ноября 1985 года.

ны, как осуществление временного надзора и руководства, реституция и компенсация потерпевшим». В комментарии к правилу рекомендуется использование эффективных альтернативных отправлению правосудия программ в форме прекращения дела и передачи его в общину. Особый упор сделан на программах, в которых предусматриваются урегулирование посредством реституции потерпевшему, меры для исключения в будущем нарушений закона, временный надзор и руководство. При этом подчеркивается, что такой порядок был бы уместным даже в случае совершения более серьезных правонарушений.

В правиле 18 (различные меры воздействия) устанавливается, что в целях обеспечения большей гибкости и во избежание по возможности заключения в исправительные учреждения компетентный орган власти «должен располагать при разрешении дела широким комплексом мер воздействия». Приводится не только примерный перечень мер, но и указывается, как они могут осуществляться в сочетании друг с другом.

Разработчиками Пекинских правил предлагаются следующие меры: постановление об опеке, руководстве и надзоре; probation; постановление о работе на благо общины; финансовые наказания, компенсация и реституция; постановление о принятии промежуточных и других мер; постановление об участии в групповой психотерапии и других подобных мероприятиях; постановление, касающееся передачи на воспитание в место проживания или других воспитательных мер. В комментарии к данному положению указывается на необходимость использования перечисленных мер с привлечением общины (местного сообщества) как инструмента эффективного осуществления альтернативных решений.

Упомянем и такой документ, как «Замечание общего порядка № 10 (2007): Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. CRC/C/GC/10, 25 апреля 2007 года», выпущенный Комитетом ООН по правам ребенка, так как он тоже касается рассматриваемой темы.

В Замечании указывается, что решение о возбуждении официальной уголовно-правовой процедуры не означает, что эта процедура непременно должна завершиться вынесением судом официального приговора в отношении ребенка. Компетентным органам (в большинстве государств — органам прокуратуры) следует постоянно изучать возможности использования альтернатив судебному осуждению.

Согласно Замечанию, законы должны предоставлять суду/судье или другому компетентному, независимому, беспристрастному органу власти

или судебному органу широкий спектр возможных альтернатив помещению в специализированные учреждения и лишению свободы, с тем чтобы лишение свободы использовалось лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого времени.

Подчеркивается, что государствам-участникам следует пользоваться существующим в мире обширным опытом альтернатив лишению свободы/ помещению в специализированные учреждения, развивать и внедрять эти альтернативы, адаптируя их к своим собственным культуре и традициям. Разумеется, меры, равносильные принудительному труду или пыткам либо бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, должны быть строго запрещены.

В Замечании указывается, что Комитет рекомендует государствам-участникам учредить суды по делам несовершеннолетних либо в виде отдельных структур, либо в рамках существующих региональных/окружных судов. В случаях, когда незамедлительное решение этой задачи оказывается невозможным в силу практических причин, государствам-участникам следует обеспечить назначение специальных судей или магистратов для рассмотрения дел, относящихся к системе правосудия по делам несовершеннолетних.

Помимо этого, Комитет подчеркивает, что государствам следует создавать специализированные службы, например службы probation, консультативных услуг или надзора, а также специализированные учреждения, в частности дневные центры ухода и, если это необходимо, учреждения для размещения детей-правонарушителей и ухода за ними по месту жительства.

Таким образом, поощряется создание различного рода служб, среди которых не только службы probation, действующие в некоторых странах, но и иные виды служб в зависимости от потребностей работы с несовершеннолетними в том или ином государстве.

Исходя из важности межведомственного взаимодействия, в Замечании указывается на необходимость постоянного поощрения эффективной координации деятельности всех специализированных подразделений, служб и учреждений, задействованных в системе правосудия по делам несовершеннолетних.

Оценивая успехи России в реализации международных документов в сфере обращения с несовершеннолетними правонарушителями, другой документ — «Заключительные замечания Комитета по правам ребенка, сделанные Российской Федерации в 2005 году» — обращает внимание на недостаточность изучения, исследований и механизмов оценки превентивной деятельности или

адекватности принимаемых к несовершеннолетним мер в России; на стигматизацию детей, находящихся в конфликте с законом. Комитет выражает обеспокоенность недостатком в России мер, альтернативных задержанию, и форм реабилитации для детей, находящихся в конфликте с законом; отсутствием адекватных мер по надзору за находящимися в конфликте с законом несовершеннолетними, которые не были приговорены к лишению свободы и в отношении которых не принимаются достаточные исправительные и воспитательные меры.

Комитет рекомендовал России, в частности, разработать эффективную систему назначения наказаний для лиц моложе 18 лет, находящихся в конфликте с законом, таких как *общественно-полезный труд* или *восстановительное правосудие*, для обеспечения того, чтобы лишение свободы использовалось лишь в качестве крайней меры.

Наряду с международными актами положения действующего отечественного законодательства также побуждают к дальнейшему совершенствованию законодательных и подзаконных актов, обеспечивающему развитие мер реагирования на преступность несовершеннолетних. Установленные государством меры реагирования на совершение несовершеннолетними уголовных преступлений перечислены в Уголовном кодексе Российской Федерации²⁰. Вопросам отбывания подростками наказаний посвящен ряд статей Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации²¹. Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних указаны в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации²².

Рассмотрим, как эти положения реализуются на практике, насколько они соответствуют аналогичным положениям международных документов, и постараемся проанализировать, что требует совершенствования в сфере реагирования на правонарушающее поведение несовершеннолетних.

О лишении свободы, воспитательных колониях и их воспитанниках

Поскольку при назначении наказания несовершеннолетнему, кроме иных обстоятельств, общих

²⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации (в ред. от 19 мая 2010 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

²¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (в ред. от 1 июля 2010 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

²² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Российская газета № 249. 2001. 22 декабря.

для всех, учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц²³, то, безусловно, наиболее сложный контингент несовершеннолетних правонарушителей концентрируется в воспитательных колониях.

В большинстве случаев именно серьезность характера деяний этих подростков повлекла столь жесткую оценку суда и не оставила иного выбора, как направить их в колонию. Хотя в ряде случаев суды по-прежнему направляют несовершеннолетних в колонию из-за отсутствия возможностей их эффективной реабилитации (материально-технических, организационно-кадровых и т. д.) без лишения свободы.

Из анализа данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ следует, что количество назначенных наказаний в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних уменьшается. Так, в 2005 году 23,5 тыс. несовершеннолетних были осуждены к лишению свободы, в 2006 году — 19,9 тыс.; в 2007-м — 17,7 тыс., а в 2008-м — 16,5 тыс. В 2009 году только 11 678 несовершеннолетних были осуждены к лишению свободы, из них к срокам до одного года — 969, свыше одного года до двух лет — 2 468, свыше двух до трех лет — 3 268, свыше трех лет до пяти лет — 3 291, свыше 5 до 8 лет — 1 306, свыше 8 до 10 лет — 375 несовершеннолетних²⁴.

Опрос судей показал, что данная мера семью из десяти судьями назначается несовершеннолетним менее чем в 15 % случаев. Только в одном из 10 судов данная мера назначается в 15–30 % случаев, а в двух из 10 судов — в 30–50 % случаев.

Вследствие произведенных в 2000-е годы изменений в законодательстве в аспекте гуманизации уголовно-исполнительной системы, в воспитательных колониях сконцентрировался более сложный контингент, чем это было в предшествующие годы. Это несовершеннолетние, отбывающие наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений (61 % осуждены за тяжкие и 27 % за особо тяжкие преступления). Почти 40 % из них ранее имели условную судимость или отсрочку исполнения приговора. 22 % до осуждения нигде не работали и не учились, 35 % — лица, не имеющие образования или имеющие только общее (начальное) образование²⁵.

²³ Статья 89 УК РФ.

²⁴ См.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5&item=316>.

²⁵ См.: Данилин Е. М., Радкевич В. С., Селиверстов И. В., Сизая Е. А. Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы (по материалам специальной переписи осужденных 2009 г.). Вып. 1 / Науч. ред. В. И. Селиверстов. М.: Юриспруденция, 2010.

К тому же в результате перевода из воспитательных колоний всех осужденных, достигших возраста 19 лет, в исправительные колонии контингент воспитательных колоний значительно сократился и «омолодился». Если на 1 марта 2008 года в воспитательных колониях отбывали наказание 10,1 тыс. воспитанников, то на 1 февраля 2010 года — 5,8 тыс. При этом в целом, согласно данным, приведенным в докладах Министерства юстиции РФ (Минюста России) и Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России, наметилась тенденция к омоложению состава осужденных: около 1/3 лиц, отбывающих наказание, — не старше 25 лет²⁶.

В результате почти в каждой второй воспитательной колонии (в 25 учреждениях из 60) содержится менее 100 осужденных. В качестве реакции на данную ситуацию обсуждается, в частности, предложение сократить количество воспитательных колоний с 62 до 33. Но нетрудно представить, чем обернулась бы реализация данной меры для подростков на практике в аспекте поддержания их связей с семьей. По данным А. С. Михлина, полученным более 10 лет назад, примерно четверть осужденных (27,0 %) использовали свое право на краткосрочные свидания с родственниками максимальное количество раз. Использовали право на краткосрочные свидания не полностью 37,9 % осужденных, а вообще не пользовались ими 35,1 %. Что касается длительных свиданий, то максимально пользовались ими 21,5 %, использовали данное право не полностью — 23,2 %, а не использовали совсем — 55,3 % осужденных. Даже правом на звонок родителям либо родственникам большинство осужденных (82,1 %) не пользовались²⁷.

За 10 лет ситуация изменилась, причем не в лучшую сторону. 21 % осужденных подростков отбывают наказание за пределами территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. В результате разрываются и без того некрепкие социальные связи несовершеннолетних. Так, более чем к половине воспитанников (53 %) родственники ни разу

не приезжали на кратковременные, а к 67 % — на длительные свидания. 75 % подростков не получали в 2009 году денежных переводов, 32 % не получали посылок и передач, а 94 % не получали бандеролей²⁸.

Задача эффективного взаимодействия учреждений уголовно-исполнительной системы и «внешних» органов и организаций решается намного проще, если воспитательная колония располагается в районе постоянного проживания осужденного подростка. Отбывание наказания в воспитательной колонии, находящейся в другом субъекте Федерации, значительно усложняет решение данной задачи. И сейчас не в каждом субъекте Российской Федерации существуют воспитательные колонии (как мы уже отмечали выше, их 62 вместо необходимых 87). Однако по закрепленному ранее в Уголовно-исполнительном кодексе РФ (далее — УИК РФ) порядку осужденный направлялся в воспитательную колонию, находящуюся на территории ближайшего субъекта Российской Федерации. В настоящее время порядок иной. Согласно части 2 статьи 73 УИК РФ при отсутствии в субъекте Российской Федерации по месту жительства или по месту осуждения исправительного учреждения соответствующего вида или невозможности размещения осужденных в имеющихся исправительных учреждениях осужденные направляются по согласованию с соответствующими вышестоящими органами управления уголовно-исполнительной системы в исправительные учреждения, расположенные на территории другого субъекта Российской Федерации, в котором имеются условия для их размещения. Если и сегодня не каждый подросток, осужденный за преступление, может рассчитывать на отбывание наказания вблизи места жительства, то легко представить, что произойдет после сокращения числа колоний.

Вопреки распространенному мнению отбывание лишения свободы несовершеннолетним, на наш взгляд, *может* быть продуктивным. Однако для этого воспитательной колонии нужно стать в полном смысле этого слова реабилитационным центром. Но пока в отношении несовершеннолетних осужденных возможности дифференциации исполнения наказания в виде лишения свободы весьма ограничены. Некоторое время назад функционировали воспитательные колонии общего и усиленного режима. Данное деление было ликвидировано в 2001 году²⁹ в целях, как пред-

²⁶ См.: Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства юстиции Российской Федерации на 2007–2009 годы. С. 13 (<http://www.minjust.ru/common/img/uploaded/docs/activity/doclad.doc>); Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2008–2010 годы Федеральной службы исполнения наказаний (<http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/Doklad%202008-2010/2008-2010.pdf>).

²⁷ См.: Данилин Е. М., Зубков А. И., Казакова В. А., Михлин А. С. и др. Характеристика осужденных к лишению свободы: По материалам специальной переписи 1999 г. Т. 2 / Под ред. А. С. Михлина. М.: Юриспруденция, 2001. С. 348.

²⁸ См.: Данилин Е. М., Радкевич В. С., Селиверстов И. В., Сизая Е. А. Указ. соч.

²⁹ Федеральный закон от 9 марта 2001 года № 25-ФЗ (в ред. от 8 декабря 2003 года) «О внесении изменений и допол-

ставлялось, гуманизации уголовно-исполнительной системы. Однако это деление все же оправдывало себя. Наличие таких условий отбывания наказания несовершеннолетними, когда в отношении всех действует единый режим, создает неоправданные сложности для их исправления. Действительно, теперь в воспитательных колониях совместно содержатся подростки, впервые осужденные к лишению свободы, и те, кто уже ранее отбывал данное наказание. Совместно могут отбывать наказание подросток, совершивший жестокое убийство, и тот, кто украл мобильный телефон. В результате оказывается негативное влияние со стороны отрицательно характеризующихся осужденных на остальных воспитанников. Неудивительно, что вследствие этого усиливается распространение среди несовершеннолетних осужденных элементов криминальной субкультуры. Причины этого кроются также и в существовании общих следственных изоляторов, и в проблеме перевода в ходе отбывания наказания из воспитательных в исправительные колонии, о чем мы будем говорить ниже.

Не существует пока и кардинальных различий между условиями содержания и социально-реабилитационной работой в системе воспитательных и исправительных колоний. В целом можно сказать, что в настоящее время «среднестатистическая» воспитательная колония в большей степени — место лишения свободы, нежели реабилитационный центр.

Как было уже отмечено выше, в соответствии с разрабатываемыми Минюстом России и ФСИН России инициативами по реформированию уголовно-исполнительной системы на базе существующих 62 воспитательных колоний предполагается создание от 33 до 35 воспитательных домов двух видов: воспитательных домов с обычным наблюдением для несовершеннолетних, впервые осужденных к лишению свободы, и воспитательных домов с усиленным наблюдением для подростков, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы³⁰.

Планируется, что воспитательные дома будут состоять из участка для содержания несовершеннолетних осужденных, участка тюрьмы общего режима для осужденных, достигших 18 лет, помещения, функционирующего в режиме след-

нений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 11. Ст. 1002.

³⁰ См.: *Голодов П., Серeda С.* Воспитательный дом — каким ему быть? // Служу закону. 2010. № 2(23).

ственного изолятора, и социально-реабилитационного центра с льготными условиями отбывания наказания.

Возможное преобразование воспитательных колоний в воспитательные дома двух видов преследует достижение следующих основных целей: оградить несовершеннолетних, подозреваемых и обвиняемых, от влияния со стороны взрослых преступников уже на стадии предварительного расследования в период их содержания под стражей; обеспечить раздельное содержание осужденных, имеющих наибольшую степень криминальной зараженности сознания, от остальной части воспитанников; повысить заинтересованность осужденных в правопослушном поведении; обеспечить непрерывность воспитательной, социальной и психологической работы с несовершеннолетним, преступившим закон, с момента его нахождения в помещении, функционирующем в режиме следственного изолятора (ПФРСИ), и до момента освобождения из исправительного учреждения; повысить эффективность работы по подготовке подростков к освобождению, их ресоциализации³¹.

Как минимум два научно-исследовательских коллектива проводят исследования в целях разработки наиболее эффективной модели воспитательного дома. Одна из моделей базируется на концепции, разработанной коллективом НИИ ФСИН³².

В основу построения новой модели пенитенциарного учреждения для несовершеннолетних осужденных ученые из НИИ ФСИН предлагают положить следующие принципы: а) сепаратное (раздельное) содержание осужденных с учетом тяжести и общественной опасности совершенных преступлений; б) комплексный подход к проведению с ними социальной, психологической и воспитательной работы; в) содержание осужденных в одном пенитенциарном учреждении с начала и до окончания срока наказания независимо от возраста, осуществляя непрерывность исправительного воздействия на них (при условии, что средний срок отбывания наказания составляет примерно 4 года 3 месяца); г) направление в тюрьму осужденных, достигших совершеннолетия и находящихся в воспитательном центре, возможно лишь в отношении лиц, совершивших преступления во время отбывания наказания в воспитательном центре; д) действие «социального лифта»

³¹ См.: Там же.

³² См.: *Данилин Е., Бабаян С.* Функциональная и организационная структура воспитательного центра для лиц, осужденных в несовершеннолетнем возрасте // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010 (<http://orfsin.ru/files/Danilin.doc>).

для осужденных, то есть их перемещение «вниз» — «вверх», помещая в различные условия отбывания наказания в зависимости от поведения, отношения к основным средствам исправления, стремления к ресоциализации.

Наименование, предлагаемое учеными НИИ ФСИН для данного учреждения, — «воспитательный центр» вместо «воспитательный дом» — представляется более удачным.

Предлагается следующая организационная структура воспитательного центра. 1. Помещение, функционирующее в режиме следственного изолятора, где находились бы несовершеннолетние подследственные, обвиняемые и осужденные, в отношении которых приговор суда не вступил в законную силу. 2. Изолированный участок для содержания лиц, осужденных за совершение особо тяжких преступлений, лиц, совершивших преступления во время отбывания наказания, а также ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы (предполагается обеспечение усиленного наблюдения). 3. Участок для содержания остальных категорий осужденных к лишению свободы за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте (предполагается обеспечение обычного наблюдения). 4. Участок для содержания совершеннолетних осужденных, достигших 19-летнего возраста, до момента их освобождения от наказания (обычное наблюдение). 5. Изолированный участок для содержания осужденных, достигших совершеннолетия, — нарушителей режима отбывания наказания и не желающих исправляться (усиленное наблюдение). 6. Реабилитационный участок, расположенный за пределами воспитательного центра. Здесь осужденные находятся без охраны, но под надзором. Этот участок предполагается создать для эффективной подготовки осужденных к освобождению.

Как отмечают ученые НИИ ФСИН, исходя из численности контингента нецелесообразно учреждать отдельный воспитательный центр с особым наблюдением. В 2008 году осужденных, нуждавшихся в особом наблюдении, по всей стране было 391 человек, а в 2009 году — всего 267 человек.

Однако судьба концепции в целом и конкретных предлагаемых изменений пока не очевидна. В то же время отдельные уже внесенные поправки, изменившие порядок отбывания наказания молодыми людьми, не могут быть оценены положительно. По-прежнему непонятны причины, побудившие законодателя в 2008 году³³ ввести запрет на оставление в воспитательных колониях

лиц старше 18 лет (в особых случаях — 19 лет). С одной стороны, это был действенный способ продемонстрировать снижение числа несовершеннолетних в местах лишения свободы наряду с выгодно смотрящейся статистикой снижения преступности подростков. При этом законодатель просто перенес проблему в другую сферу — теперь с этими вчерашними «воспитанниками» работает взрослое пенитенциарное учреждение, цели и задачи которого в любом случае не абсолютно идентичны целям работы воспитательных колоний. Как уже упоминалось выше, наметилась тенденция к омоложению состава осужденных. Около 1/3 лиц, отбывающих наказание, — не старше 25 лет³⁴.

Таким образом, проблема осталась нерешенной. В чем же были причины перевода контингента лиц в возрасте от 18 до 21 года в исправительные колонии? В пояснительной записке к вышеупомянутому закону «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отбывания наказания осужденными в воспитательных колониях» отмечалось, что большая часть преступлений в период отбывания наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях совершается лицами в возрасте от 18 до 21 года или под их влиянием. Такая позиция представляется не вполне обоснованной. Согласно предыдущей редакции части 3 статьи 139 УИК РФ оставление осужденных, достигших возраста 18 лет, в воспитательной колонии производилось по постановлению начальника воспитательной колонии, санкционированному прокурором. Таким образом, у администрации колонии на основании закона была возможность определить, целесообразно оставлять конкретного осужденного в воспитательной колонии или нет. Прокурор также мог не санкционировать оставление того или иного осужденного в воспитательной колонии. В соответствии с действовавшей ранее редакцией статьи 140 УИК РФ отрицательно характеризующиеся осужденные к лишению свободы, достигшие возраста 18 лет, переводились для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии в изолированный участок воспитательной колонии, функционирующий как исправительная колония общего режима, при его наличии или в исправительную колонию общего режима. Решение о переводе осужденного, достигшего возраста 18 лет, в изолированный

декс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. Ч. 1. Ст. 6216.

³⁴ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства юстиции Российской Федерации на 2007–2009 годы. С. 13.

³³ Федеральный закон от 22 декабря 2008 года № 261-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный ко-

участок воспитательной колонии, функционирующий как исправительная колония общего режима, или в исправительную колонию принималось судом в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации³⁵.

Отметим также, что те осужденные, которые, по словам авторов законопроекта, увлечены «уголовной романтикой» и желают «отбывать наказание в колониях для взрослых», а также «с целью заработать ложный авторитет... нарушают установленный порядок отбывания наказания и провоцируют младших осужденных на совершение противоправных действий»³⁶, сами по достижении совершеннолетия могли и при ранее действовавших нормах просить о переводе их в исправительную колонию, и им, конечно же, не отказывали.

Отмена положения, разрешающего оставлять лиц молодежного возраста в воспитательных колониях, в перспективе приведет к криминализации поведения осужденных несовершеннолетних. Зная о том, что им неизбежно придется оказаться во «взрослой» колонии, они с меньшей вероятностью будут сотрудничать с администрацией воспитательной колонии, будут заранее стараться зарекомендовать себя отрицательным образом, чтобы не «упасть» в последующем в глазах взрослых осужденных в исправительной колонии. Оставление осужденных в возрасте от 18 до 21 года в воспитательной колонии при правильном применении норм действующего законодательства было полезной и педагогически целесообразной мерой, не нуждавшейся в каком-либо изменении. А мерами реагирования на правонарушающее поведение осужденных должны были быть ужесточение контроля за соблюдением требований режима отбывания наказания и усиленная работа оперативно-розыскных служб по выявлению и предотвращению планируемых нарушений, применение мер взыскания к осужденным, нарушающим режим отбывания наказания.

Необходимо отметить, что на момент внесения поправок далеко не во всех воспитательных ко-

лониях были созданы изолированные участки для содержания осужденных, достигших 18-летнего возраста³⁷. Наряду с уже рассмотренными предложениями по созданию воспитательных домов разумной альтернативой было бы создание отдельных исправительных учреждений для лиц молодежного возраста, что практикуется в некоторых западных странах. Заслуживает внимания идея, представленная профессором А. И. Зубковым, о том, что «необходимо создавать молодежные колонии для лиц, кому уже исполнилось 18 лет, и содержать их там до 21 года»³⁸. Причем только после создания таких колоний, а не до того, следовало бы исключать из УИК РФ положение о возможности оставления лиц от 18 до 21 года в воспитательных колониях.

Проблема отбывания наказания для лиц молодежного возраста может быть решена и другим образом. Интересна в связи с произошедшими в конце 2008 года изменениями в УИК РФ точка зрения В. Лозовского: «Если уж говорить о гуманизации, то стоило бы, наоборот, дать право оставаться в колонии для несовершеннолетних, например, до 21 года — для тех, чей срок заведомо не затянется на более длительное время, а тех, у кого он явно больше, не терзать ненужными переводами и организовывать для них особые отряды в обычных лагерях [исправительных колониях. — А. Ш.]. Таким образом, будут разделены контингенты, совершившие преступления разной степени тяжести, увеличатся возможности для воспитания и исправления, а также уменьшатся и без того немалые страдания еще почти детей»³⁹.

О принудительных мерах воспитательного воздействия

Статья 87 Уголовного кодекса РФ (уголовная ответственность несовершеннолетних) указывает, что к несовершеннолетним, совершившим преступления, *могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия* либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспита-

³⁵ Согласно части 3 статьи 140 УИК РФ все осужденные, достигшие возраста 21 года, переводятся для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии либо из изолированного участка воспитательной колонии, функционирующего как исправительная колония общего режима, в исправительную колонию общего режима по постановлению начальника воспитательной колонии.

³⁶ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 493301-4 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отбывания наказания осужденными в воспитательных колониях» (<http://asozd2.duma.gov.ru>).

³⁷ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. И. Зубкова. 3-е изд., перераб. М.: Норма, 2007. С. 7.

³⁸ Выступление проф. А. И. Зубкова на заседании Координационно-методического совета ФСИН РФ. Цит. по: Юрьев В. Решения — к исполнению // Преступление и наказание. 2007. № 12. С. 5.

³⁹ Лозовский В. Комментарии к законопроекту о воспитательных колониях // Неволя: [Приложение к журналу «Индекс/Досье на цензуру»]. 2008. № 16 (http://www.index.org.ru/nevol/2008-16/zakkm_n16.html).

тельное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

Таким образом, именно применение такого альтернативного способа реагирования на преступность несовершеннолетних, как принудительные меры воспитательного воздействия, ставится законодателем на первое место перед наказанием.

Статья 431 Уголовно-процессуального кодекса РФ (освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия) говорит о том, что если при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что несовершеннолетний, совершивший преступление, может быть исправлен без применения уголовного наказания, то суд прекращает уголовное дело в отношении такого несовершеннолетнего и применяет к нему принудительную меру воспитательного воздействия.

Также согласно статье 432 УПК РФ, если при рассмотрении уголовного дела небольшой или средней тяжести будет установлено, что несовершеннолетний, совершивший это преступление, может быть исправлен без применения уголовного наказания, то суд вправе, постановив обвинительный приговор, освободить несовершеннолетнего подсудимого от наказания и применить к нему принудительную меру воспитательного воздействия.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»⁴⁰ отмечается, что суды не должны допускать применения уголовного наказания к несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой и средней тяжести, если их исправление и перевоспитание может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Однако, по данным статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2009 году только к 1367 подросткам были применены принудительные меры воспитательного воздействия⁴¹. Опрос судей Ленинградской области также показал, что в 8 из 10 судов принудительные меры воспитательного воздействия назначаются менее чем 10 % несовершеннолетних, и только в 2 из 10 судов данные меры назначаются несовершеннолетним в 10–15 % случаев.

⁴⁰ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 4.

⁴¹ См.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5&item=316>.

Таким образом, провозгласив призыв к применению принудительных мер воспитательного воздействия, сам же законодатель в УК РФ сужает их применение: статья 90 УК РФ говорит о том, что несовершеннолетний, совершивший преступление только *небольшой или средней* тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Так за какие же преступления в действительности несовершеннолетнему могут быть назначены принудительные меры воспитательного воздействия, учитывая, что наиболее распространенными среди подростков, как мы уже отмечали выше, являются кража, грабеж, неправомерное завладение автомобилем без цели хищения и преступления в сфере наркотиков?

В первую очередь принудительные меры воспитательного воздействия могут быть назначены за совершение кражи в соответствии с частью 1 статьи 158 УК РФ, так как за данное преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет. На срок до пяти лет предусмотрено лишение свободы в части 2 указанной статьи, то есть применение принудительных мер уместно и в этом случае.

В то же время к несовершеннолетним, совершившим преступления, предусмотренные частью 3 статьи 158, применить принудительные меры воспитательного воздействия без изоляции от общества будет невозможно. Иными словами, за кражу, совершенную с незаконным проникновением в жилище, к подростку уже ни при каких условиях не могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия, не связанные с помещением в закрытое учреждение.

Согласно части 1 статьи 161 УК РФ (грабеж) к несовершеннолетнему допустимо применение принудительной меры воспитательного воздействия, так как санкция за данное преступление предусматривает до четырех лет лишения свободы. Тем не менее для подростков, совершивших преступление по части 2 рассматриваемой статьи, применение мер воспитательного воздействия без изоляции невозможно, так как наказание, предусмотренное Кодексом по данной части, предполагает до семи лет лишения свободы, то есть это преступление относится к категории тяжких. Таким образом, подросток, проникший в хранилище либо совершивший грабеж в составе группы лиц, не может быть подвергнут принудительной мере воспитательного воздействия без изоляции от общества.

Такое преступление, как разбой, даже по первой части соответствующей статьи предусматривает до восьми лет лишения свободы, тем самым закрывая возможность ресоциализации несовершеннолетнего путем применения к нему воспитательных мер на свободе.

Даже по такому характерному для несовершеннолетних преступлению, как неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, только в рамках части 1 соответствующей статьи наказание предусмотрено на срок до пяти лет лишения свободы. Но если несовершеннолетний не в одиночку угнал автомобиль, чтобы «покататься», то это деяние уже будет отнесено к категории тяжких преступлений.

Лишь крайне ограниченным может быть применение принудительных мер воспитательного воздействия по преступлениям, связанным с наркотическими веществами.

Закон устанавливает случаи, когда принудительные меры воспитательного воздействия не могут быть применены к несовершеннолетним *ни при каких условиях*. Так, к несовершеннолетним, совершившим преступления, предусмотренные частями 1 и 2 статьи 111, частью 2 статьи 117, частью 3 статьи 122, статьей 126, частью 3 статьи 127, частью 2 статьи 131, частью 2 статьи 132, частью 4 статьи 158, частью 2 статьи 161, частями 1 и 2 статьи 162, частью 2 статьи 163, частью 1 статьи 205, частью 1 статьи 205.1, частью 1 статьи 206, статьей 208, частью 2 статьи 210, частью 1 статьи 211, частями 2 и 3 статьи 223, частями 1 и 2 статьи 226, частью 1 статьи 228.1, частями 1 и 2 статьи 229 Уголовного кодекса РФ, даже освобождение от наказания с направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа не может быть применено.

Несовершеннолетнему могут быть назначены следующие меры воспитательного воздействия: а) предупреждение; б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; в) возложение обязанности загладить причиненный вред; г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Но закон не ограничивает перечень мер, поэтому, равно как и в вышеописанной ситуации с применением условного осуждения, судам дозволено «экспериментировать» и назначать те меры, которые в условиях конкретного местного сообщества будут эффективны. Преодолеть определенную осторожность судей в назначении того, что строго не прописано в Уголовном кодексе РФ, можно путем принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ, посвященного

принудительным мерам воспитательного воздействия.

Сам перечень мер очевидным образом нуждается в расширении. Кроме того, меры, закрепленные в действующем законе, нуждаются в надлежащем толковании. Это может быть сделано за счет внедрения программ восстановительного правосудия, основные механизмы которого уже предложены в научно-методической литературе и апробированы на практике⁴². К примеру, в число принудительных мер может быть включено оказание подростком помощи пожилым людям в домах престарелых, детям в домах ребенка⁴³.

Несмотря на то что государство на пути к дальнейшей гуманизации санкций, применяемых к несовершеннолетним, уменьшило и сроки погашения судимости для подростков⁴⁴, применение принудительных мер воспитательного воздействия обладает безусловным преимуществом, поскольку в этом случае у подростка не будет судимости.

Государство берет курс на гуманизацию уголовной политики. Одно из последних предложений Президента Д. А. Медведева заключается в дополнительном расширении перечня нетяжких преступлений, наказание за которые не будет связано с лишением свободы⁴⁵. Однако в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, расширения перечня нетяжких преступлений будет недостаточно. Необходимо наличие альтернатив лишению свободы для несовершеннолетних и за ряд тяжких преступлений (за исключением преступлений против личности) в виде возможности применения принудительных

⁴² См.: Карнозова Л. М. Включение программ восстановительной ювенальной юстиции в работу суда: Методическое пособие. 2-е изд. М.: ООО «Информполиграф», 2009; Максудов Р. Р. Проведение программ восстановительного правосудия для несовершеннолетних: Методическое пособие. М.: ООО «Информполиграф», 2009; Максудов Р. Р. От локальных экспериментов к инновационным регионам: Этапы создания пилотных площадок в рамках разработки модели восстановительной ювенальной юстиции в России. М.: ООО «Информполиграф», 2010.

⁴³ Подобный опыт применяется в Кингисеппском районе Ленинградской области при использовании реабилитационной программы «Суд несовершеннолетних присяжных заседателей».

⁴⁴ Так, если подросток был осужден без лишения свободы, его судимость будет погашена через 6 месяцев после отбытия или исполнения альтернативного наказания. А если несовершеннолетний отбыл срок в колонии за преступление небольшой или средней тяжести, то судимость будет погашена через год, а после тяжкого и особо тяжкого преступления — через три года.

⁴⁵ См.: Стена все ниже // Взгляд. 2010. 28 июля (<http://www.vz.ru/politics/2010/7/28/421365.html>).

мер воспитательного воздействия, обязательных работ, ограничения свободы и т. д.

Об ограничении свободы для несовершеннолетних

27 декабря 2009 года были приняты поправки в Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы РФ⁴⁶, которыми был введен в действие такой вид наказания, как ограничение свободы. Контроль за осужденными в рамках данного наказания возлагается на уголовно-исполнительные инспекции. Этот вид наказания для взрослых будет применяться как основное наказание на срок от 2 месяцев до 4 лет за преступления небольшой и средней тяжести, а также на срок от 6 месяцев до 2 лет в качестве дополнительного вида к лишению свободы в случае совершения тяжкого или особо тяжкого преступления.

Для несовершеннолетних ограничение свободы будет назначаться в виде основного наказания на срок от 2 месяцев до 2 лет. Ограничение свободы не будет назначаться некоторым категориям, в том числе иностранцам. Срок ограничения свободы исчисляется со дня постановления осужденного на учет уголовно-исполнительной инспекцией. Такие осужденные будут оставаться на воле, но для них будет установлен ряд ограничений: они не будут иметь права уходить из дома в определенное время суток, выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, посещать места проведения массовых мероприятий и участвовать в них, изменять место жительства, место работы и учебы без согласия инспекции. Подросток, отбывающий данное наказание, должен будет являться в инспекцию от 1 до 4 раз в месяц для регистрации. Суд по представлению инспекции может частично отменить ограничения или дополнить их. Если осужденный уклоняется от отбывания ограничения свободы, суд может заменить не отбытую часть наказанием в виде лишения свободы из расчета: один день лишения свободы за два дня ограничения свободы. Инспекции вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля, определенные Правительством РФ.

Изменениями в уголовном законодательстве, вступившими в силу с 1 января 2010 года, опреде-

лены перечень преступлений, за которые судом может быть назначено ограничение свободы в качестве основного наказания, и сроки отбывания этого наказания. Приведем лишь некоторые статьи Особой части УК РФ, предусматривающие ограничение свободы в виде основного наказания и возможные сроки этого наказания: статья 109 (причинение смерти по неосторожности двум или более лицам) — до 4 лет; статья 112 (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека, но вызвавшего длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть) — до 3 лет; статья 114 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны) — до 1 года; статья 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы) — до 2 лет; статья 116 (побои по тем же основаниям, что указаны выше) — до 2 лет; статья 117 (истязание, физическое или психическое, если это не повлекло тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего) — до 3 лет; статья 127 (незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением) — до 2 лет; статья 158 (кража) — до 2 лет; статья 159 (мошенничество) — до 2 лет; статья 161 (грабеж) — от 2 до 4 лет; статья 163 (вымогательство) — до 4 лет; статья 165 (причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения) — до 2 лет; статья 168 (уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, совершенные путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности) — до 1 года; статья 207 (заведомо ложное сообщение об акте терроризма) — до 3 лет; статья 212 (призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами) — до 2 лет; статья 228 (незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном размере) — до 3 лет. Но этот вид наказания неприменим, когда по статьям «кража» и «грабеж» присутствуют квалифицированные составы.

Представляется значительным потенциал данной санкции в аспекте ресоциализации несовершеннолетних, совершивших преступления. Прак-

⁴⁶ Федеральный закон от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 52. Ч. 1. Ст. 6453.

тика применения рассматриваемой меры только начинает набирать обороты, однако, по данным ФСИН России, в уголовно-исполнительные инспекции поступило уже 98 приговоров в отношении несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы, из всех 2 239 поступивших приговоров по данной мере⁴⁷, хотя ограничение свободы было введено в действие лишь с 10 января 2010 года. Отметим, что эффективность новой меры в отношении несовершеннолетних будет зависеть от того, каким образом она будет применяться. В уже упоминавшейся Инструкции об исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы, нет раздела, посвященного ограничению свободы.

Об обязательных работах

Наказание в виде обязательных работ еще несколько лет назад не было известно отечественному правопорядку. На начальном этапе возникло много сложностей с практическим применением данной меры, суды с осторожностью назначали новую санкцию. Однако в настоящее время наказание в виде обязательных работ занимает важное место в структуре наказаний, в частности, для несовершеннолетних. Как мы уже отмечали, в 2009 году обязательные работы были назначены 7 094 несовершеннолетним.

Суть данного наказания — выполнение осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. При определении осужденному несовершеннолетнему вида обязательных работ и объекта инспекция учитывает, помимо преступления, за которое он осужден, его места жительства, графика основной работы и учебы, состояния здоровья, еще и возрастные и психологические особенности личности, а также другие обстоятельства.

В отношении несовершеннолетних обязательные работы назначаются на срок от 40 до 160 часов и заключаются в выполнении работ, посильных для несовершеннолетнего, в свободное от учебы или основной работы время. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до 15 лет не может превышать двух часов в день, а лицами в возрасте от 15 до 16 лет — трех часов в день.

По данным опроса судей Ленинградской области, 6 из 10 судов назначают обязательные ра-

боты менее чем 10 % несовершеннолетних. От 15 % до 20 % несовершеннолетних получают данное наказание только в одном из 10 судов. В двух из 10 судов данная санкция назначается 10–15 % несовершеннолетних. И только в одном из 10 судов данная мера назначается для 20 % несовершеннолетних.

Среди составов преступления, за которые данная мера может быть назначена, — умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 Уголовного кодекса РФ), побои (ст. 116), причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ч. 1 ст. 118), умышленное уничтожение или повреждение имущества (ч. 1 ст. 167), уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168), хулиганство (ч. 1 ст. 213), вандализм (ч. 1 ст. 214), незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ч. 1 ст. 228), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119). Кодекс содержит еще ряд составов преступлений, за которые возможно назначение обязательных работ, но которые совершаются подростками крайне редко.

Вместе с тем среди наиболее распространенных преступлений, совершаемых подростками, обязательные работы могут быть назначены только за совершение кражи — причем в рамках 1 и 2 частей данной статьи; за совершение грабежа, но тоже только в рамках 1 части соответствующей статьи. Однако невозможно назначение обязательных работ за такие преступления, как разбой (ст. 162), завладение транспортным средством без цели хищения (ст. 166).

Таким образом, реабилитационно-восстановительный потенциал, который несут в себе обязательные работы, не раскрывается в полной мере в отношении несовершеннолетних.

Полагаем, что необходимо пересмотреть возможности применения данной санкции в отношении несовершеннолетних в сторону расширения перечня преступлений, за совершение которых данное наказание может быть им назначено.

О судах и судьях по делам несовершеннолетних

В ряде регионов страны на протяжении уже более 10 лет реализуются различного рода экспериментальные инициативы, связанные со специализацией судопроизводства в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Не останавливаясь подробно на характеристике каждой из инициатив, поскольку это уже много раз было сделано в различных публикациях по тематике ювенальной юстиции, попытаемся вы-

⁴⁷ См.: <http://www.fsin.su/activity/alternative/>.

делить главное, что было осуществлено за это время. В первую очередь, была произведена попытка обособить правосудие по делам несовершеннолетних и выделить его в самостоятельное звено судебной системы. Воплощением этого стремления было открытие отдельных зданий для проведения процессов по делам несовершеннолетних и размещение на них наименований «Ювенальный суд»⁴⁸.

Но именование таких судов «ювенальными», как и само существование их, на сегодня законодательно не закреплено. Тем не менее важно понимать, что в таких зданиях размещаются именно составы судей по делам несовершеннолетних, действующие в рамках того или иного районного или городского суда.

Нельзя не отметить такое достижение «ювенальной кампании» за прошедшие 10 лет, как введение должности помощника судьи с функциями ювенального работника. Расширение круга лиц, которые работают с несовершеннолетним в аспекте его ресоциализации в период судебного разбирательства, в той или иной степени повышает его шансы на искомое «исправление и перевоспитание». Так, в Ростовской области в 15 судах из 61 введены должности помощников судей с функциями социального работника. В период с 1999 по 2002 год в Санкт-Петербурге при Невском, Красногвардейском и Калининском районных судах функционировали три социальных работника. Аналогичная должность появилась и в некоторых судах других регионов страны.

Итак, социальный работник в суде стал одним из индикаторов совершенствования правосудия по делам несовершеннолетних в России. Основная задача социальных работников в судах — исследовать причины, условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, подготовить на основе этого досудебный доклад и предложения о возможных мерах исправления несовершеннолетнего без реального лишения свободы.

Очевидна причина такого экспериментирования: судьи, не получая нужной и полной информации о несовершеннолетнем подсудимом, которая должна предоставляться различными ведомствами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и не

будучи в состоянии императивно влиять на эти органы, нашли более простой выход — собирать нужную информацию самостоятельно и напрямую. Тем самым была продемонстрирована фактическая бесполезность деятельности указанных органов в рамках работы с несовершеннолетними, совершившими уголовные преступления, на этапе судебного разбирательства.

Однако на практике это нововведение оправдало себя не везде. Так, в Ивановской области судьями было отмечено, что сведения о личности подсудимого, собранные помощниками судей с функциями социальных работников, как правило, не носили объективного характера, поскольку в беседе с помощником судьи, воспринимаемым как представитель суда, где в дальнейшем должна решаться судьба подростка, в большинстве случаев не достигался требуемый психологический контакт ни с самим ребенком, ни с его родителями, которые в силу указанных причин не желали раскрывать истинные причины совершения преступления, проблемы в воспитании и сложности социально-бытового характера. К тому же на судей сыпались упреки в нарушении беспристрастности.

Таким образом, наряду с введением должности помощника судьи с функциями социального работника явно нужна еще фигура специалиста социально-психологического профиля, но не в рамках суда, а вне его, предположительно — от органов местного самоуправления либо органов субъекта Федерации (что, к примеру, было сделано в Москве в рамках создания ювенальных отделов в центрах «Дети улиц» — государственных учреждениях Департамента семейной и молодежной политики города Москвы).

Еще одним достижением активизации работы в сфере правосудия по делам несовершеннолетних было «оживление» института частных определений, что позволило судам, пусть не на досудебном, а только на судебном этапе, влиять на структуры и ведомства, в свое время «упустившие» несовершеннолетнего правонарушителя.

Важным дополнением к работе судей по делам несовершеннолетних стало открытие различного рода комнат психологической разгрузки, комнат проведения примирительных процедур, комнат приема подростков и членов их семей специалистами органов профилактики.

Все эти меры показали наивысший среди имеющихся органов потенциал судов в работе с несовершеннолетними на этапе уголовного судопроизводства. Однако означает ли это, что вышеуказанные меры — это те формы, в которые только и должно быть облечено содержание правосудия по делам несовершеннолетних?

⁴⁸ В Ростовской области, известной на всю страну как «колыбель» ювенальных судов, такие «обособленные» суды были открыты в Таганроге (25 марта 2004 года) и Шахтах (19 сентября 2005 года), Егорлыкском районе (15 сентября 2006 года). Все эти суды получили название «модельный ювенальный суд». Примеру Ростова последовали и другие регионы. Так, в Липецкой области на базе Елецкого районного суда был образован «модельный ювенальный суд»; в Абакане создан «ювенальный суд» и т. д.

В действительности в рассматриваемый период произошло еще одно менее заметное, но крайне важное событие — развитие потенциала судей, то есть прохождение судьями специальной подготовки в рамках как российских, так и зарубежных программ. Повысилась квалификация судей в пилотных регионах. Именно это, а не отдельные здания и отремонтированные помещения позволили судьям иначе отправлять правосудие, когда на скамье подсудимых находится несовершеннолетний. Очевидно, что наличие отдельных зданий без укомплектования состава суда квалифицированными кадрами бессмысленно.

Таким образом, именно постоянное повышение квалификации судей по делам несовершеннолетних должно быть важной задачей судебной системы. Судья должен знать и понимать программу, на которую направляется ребенок. Поэтому крайне важно, чтобы повышение квалификации судей основывалось на действительно необходимых им знаниях и навыках. Таковыми, на наш взгляд, могут быть коммуникативные навыки, навыки практической психологии, особенно психологии работы с несовершеннолетними. Представляется, что способствовать этому должна и новая редакция статьи 20.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», в которой повышению квалификации судьи уделяется значительное внимание⁴⁹.

Повышение активности в применении альтернативных мер способствовало появлению на местах возможностей для исполнения этих мер. Примером являются рассмотренные выше обязательные работы.

Категория «другие меры», «другие обязательства» предусмотрена законом для того, чтобы расширить полномочия судьи, а не сузить их. Однако анализ бесед с судьями-практиками показывает, что гибкость в применении нетрадиционных для устоявшейся правоприменительной практики мер реагирования на преступление несовершеннолетнего, даже при наличии возможностей исполнения на местах, может вызвать негативную реакцию со стороны, например, прокуратуры. Активное включение органов прокуратуры в дискуссию по проблеме социальной интеграции несовершеннолетних правонарушителей представляется крайне необходимым.

Отметим, что в России суды заняли активную позицию в обсуждении проблемы совершенство-

вания механизмов работы с несовершеннолетними правонарушителями.

Проведенное в Ленинградской области анкетирование судей, рассматривающих дела в отношении несовершеннолетних, показало наличие у судей конкретных предложений о том, каким образом должна совершенствоваться работа с несовершеннолетними не только в рамках судебной системы, но и вне ее.

На вопрос «Необходимо ли внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части положений об уголовной ответственности несовершеннолетних?» судьями были представлены следующие предложения: исключить из ряда статей наказание в виде лишения свободы; исключить для несовершеннолетних уголовную ответственность за впервые совершенное преступление; исключить часть 4 статьи 92 УК РФ, запрещающую освобождать от уголовного наказания за определенную категорию преступлений; расширить виды принудительных мер воспитательного воздействия; расширить возможности помещения в закрытую спецшколу в качестве альтернативы лишению свободы.

На вопрос «Необходимо ли внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части положений о несовершеннолетних?» судьями были представлены следующие предложения: установить закрытый порядок судебных заседаний по делам несовершеннолетних; развивать институт примирительных процедур в уголовном процессе; передать дела всех категорий по несовершеннолетним из подсудности мировых судей в федеральные суды; закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе обязательное проведение по каждому делу психологических экспертиз с дачей заключения о мерах исправления и реабилитации; законодательно предусмотреть участие в судебных заседаниях по делам несовершеннолетних специалистов комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП) и отделов по делам несовершеннолетних (ОДН) органов внутренних дел, психолога, представителей общественности; на стадии предварительного следствия установить обязанность органов предварительного следствия осуществлять сбор максимально полных материалов о несовершеннолетнем; расширить возможности прекращения уголовного дела за примирением сторон для несовершеннолетних с установлением процедуры примирения; увеличить сроки предварительного следствия по делам несовершеннолетних; привлекать к участию в деле специалиста с момента поступления уголовного дела в суд.

На вопрос «Необходимы ли изменения в структуре/работе/объеме полномочий органов и

⁴⁹ См.: Федеральный закон от 1 июля 2010 года № 135-ФЗ «О внесении изменения в статью 20.1 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 27. Ст. 3419 (вступает в силу с 1 января 2011 года).

учреждений в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних?» судьями были представлены следующие предложения: принятие мер к организации досуга несовершеннолетних; необходимость наличия координирующего органа, имеющего властные функции в отношении других служб; расширение полномочий органов профилактики в сфере оказания социальной, педагогической, психологической помощи несовершеннолетним без постановки на учет; активизация работы органов профилактики после осуждения подростка; введение в системе органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних ставки педагога-психолога в области правосудия по делам несовершеннолетних, который будет осуществлять работу с судом; более тесное взаимодействие с судом; увеличение финансирования органов профилактики безнадзорности и правонарушений.

На вопрос «Какие меры, на Ваш взгляд, являются наиболее эффективными в профилактике повторной преступности несовершеннолетних?» судьями были представлены следующие предложения: принятие мер к обучению, трудоустройству несовершеннолетних; принятие мер по привлечению к ответственности родителей; принятие мер по выработке у подростка чувства ответственности, по обеспечению занятости подростка, по работе с семьей; правильное и полное установление причин совершения преступлений и принятие неотложных мер по их устранению; оказание помощи подростку (социальной, педагогической, психологической) с момента совершения преступления и до достижения совершеннолетия (либо до определения отсутствия в этом необходимости); координирование деятельности всех органов профилактики совместно с судом по контролю за лицами, привлеченными к уголовной ответственности; обеспечение реальной доступности секций и кружков для несовершеннолетних на бесплатной основе; профилактическая работа с несовершеннолетними до направления дела в суд; возможность реального примирения на стадии предварительного следствия; просветительская работа с несовершеннолетними; работа с подростками служб профилактики по выявлению неблагополучных подростков и организация психолого-педагогической работы с ними; работа с родителями; усиление позитивной роли средств массовой информации; жесткий контроль за несовершеннолетними правонарушителями со стороны ОДН, КДНиЗП и УИИ; ужесточение административной ответственности за продажу алкоголя несовершеннолетним; более активное подключение церкви к решению проблем правонарушающего поведения несовершеннолетних.

«Внешние» службы

Для того чтобы альтернативные меры могли быть реализованы в отношении несовершеннолетних на практике, необходимо не только наличие широкого круга специализированных учреждений, служб и организаций, но и их позиционирование в рамках уголовного судопроизводства.

Правовой базой, на основании которой возможно осуществление деятельности «внешних» специалистов при сопровождении несовершеннолетних, оказавшихся в орбите уголовного правосудия, являются: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года «О судебной практике по делам в отношении несовершеннолетних», где обуславливается необходимость более активного привлечения педагогов, психологов и других специалистов к участию в рассмотрении дел несовершеннолетних; статья 421 УПК РФ, которая говорит о том, что с целью уточнения данных о личности несовершеннолетнего обвиняемого или подсудимого и выбора наиболее рациональных мер по его реабилитации и ресоциализации проводится социально-психологическое обследование несовершеннолетнего; статья 58 УПК РФ, на основании которой судом в качестве специалистов привлекаются психологи медико-психолого-педагогических центров, центров психолого-педагогического или медико-социального сопровождения органов управления образованием либо специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, органов социальной защиты населения.

Что касается самой процедуры привлечения специалистов, то Уголовно-процессуальный кодекс РФ устанавливает в статье 425, что в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. Следовательно, дознаватель обеспечивают участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе.

Педагог или психолог вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Эти права следователь, дознаватель разъясняют педагогу или психологу перед допросом

несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о чем делается отметка в протоколе.

Порядок распространяется и на проведение допроса несовершеннолетнего подсудимого.

После достижения ребенком 16 лет нет законодательных ограничений на привлечение специалистов, но у следователя *уже нет и обязанности привлекать таких специалистов*.

Суммируя данные нормативные положения относительно участия «внешних» специалистов в уголовном судопроизводстве, можно сказать, что отечественное законодательство **позволяет**, но **не ориентирует** на обеспечение в уголовном процессе социального сопровождения подростков, совершивших преступления.

Что же касается тех органов, которые традиционно на протяжении многих лет ответственны за работу с несовершеннолетними правонарушителями, — комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, то о них стоит сказать особо.

Как можно видеть из результатов анкетирования судей, участие этих органов в судебном процессе по делам несовершеннолетних представляется чрезвычайно важным. Однако на практике у представителей данных органов не всегда имеется возможность участвовать в судебных заседаниях. Их роль зачастую ограничивается предоставлением следствию и суду информации о несовершеннолетнем. Полагаем, что участие представителя КДНиЗП, а также ОДН в ходе самого судебного процесса по делу конкретного несовершеннолетнего должно стать законодательно закрепленной обязанностью. А у суда должна быть возможность допросить данных сотрудников в качестве специалистов, способных дать информацию о несовершеннолетнем и его семье, а также высказаться о наиболее целесообразной санкции для подростка. Причем такое участие должно обеспечиваться даже в случае, если до совершения преступления подросток не состоял на учете в указанных органах.

Заключение

В данной работе мы постарались проанализировать основные сферы работы с несовершеннолетними, совершившими преступления, нуждающиеся в совершенствовании, при этом осознавая, что круг вопросов, подлежащих анализу и дискуссии, может быть и шире.

Какие же основные выводы можно сделать в результате проведенного анализа?

1. В целях формирования судебной практики по применению современных альтернативных мер

реагирования по делам несовершеннолетних необходимы разработка и принятие постановления Пленума Верховного суда РФ «О назначении несовершеннолетним, совершившим преступления, наказаний, не связанных с лишением свободы, и применении принудительных мер воспитательного воздействия», в котором было бы произведено обобщение имеющейся положительной судебной практики по всем субъектам Российской Федерации и даны разъяснения и рекомендации. В частности, в данном постановлении должен быть разъяснен вопрос возложения «других» обязанностей при назначении несовершеннолетнему лицу условного наказания, а также назначения «других» принудительных мер воспитательного воздействия. Для определения эффективности практики судов на местах анализ должен затрагивать и сферу исполнения рассматриваемых мер.

Постановление должно детально регламентировать рекомендуемое развитие взаимодействия судов с органами социальной сферы на местах, органами профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, органами исполнения наказаний в аспекте обеспечения ресоциализации подростков-правонарушителей.

2. Необходимо внесение поправок в положения Уголовного кодекса РФ, регулирующие назначение принудительных мер воспитательного воздействия, которые расширили бы перечень составов преступлений, по которым возможно применение данных мер, включив в этот перечень тяжкие преступления имущественного характера.

3. Необходимо внесение поправок в положения Уголовного кодекса РФ по вопросам назначения обязательных работ, которые расширили бы перечень составов преступлений, по которым возможно назначение обязательных работ.

4. Необходимо внесение поправок в положения Уголовно-процессуального кодекса РФ по установлению обязательного участия представителей комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел по месту жительства ребенка в судебном разбирательстве по делам о преступлениях несовершеннолетних.

5. Целесообразно рассмотреть возможность реформирования комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав с точки зрения изменения как целей и задач комиссии (причем не в аспекте их уменьшения), так и типовой структуры комиссии, с учетом отечественной практики и принимая во внимание существующий зарубежный опыт работы подобных структур.

6. Структура преступности несовершеннолетних с очевидностью демонстрирует преобладание

преступлений корыстной направленности. Как уже было отмечено, около половины преступлений несовершеннолетних составляют кражи. В этих условиях развитие и применение технологий восстановительного правосудия приобретают большую актуальность. В то же время наличие небольшого, но стабильного процента тяжких насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, заставляет задуматься о возможном пересмотре максимальных сроков лишения свободы в случае особо жестоких убийств, совершаемых подростками. Наличие насильственных преступлений в структуре подростковой преступности подчеркивает необходимость разработки широкого спектра восстановительных программ и программ по работе с гневом и эмоциями для несовершеннолетних.

7. Обеспечение максимального участия несовершеннолетнего в учебном процессе — неотъемлемый и неизменный элемент для успешности борьбы с преступностью несовершеннолетних. Как при возложении на несовершеннолетнего обязанности продолжить учебу, так и при работе с подростком, отбывшим наказание, механизмы устройства на учебу таких подростков должны быть реально действенными. Занятость несовершеннолетнего, подчеркиваемая как приоритетный реабилитирующий фактор, должна оставаться приоритетным направлением и в работе с несовершеннолетними. Опыт площадок «Новое поколение», позитивно зарекомендовавших себя в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, достоин распространения.

8. Необходимо внедрение подхода к работе с несовершеннолетними в воспитательных коло-

ниях исходя из принципа «до, во время и после», обеспечивающего сквозное социальное сопровождение несовершеннолетних, оказавшихся в местах лишения свободы, без разрыва связей с местом жительства путем обеспечения регулярных визитов представителей КДНиЗП и социальных структур с места жительства подростка, что гарантировало бы подготовку к освобождению с первого дня отбывания наказания.

9. Необходимо реформирование системы отбывания наказания несовершеннолетними в воспитательных колониях.

10. В условиях ограниченности материальных ресурсов государства, в том числе выделяемых на работу с несовершеннолетними правонарушителями, целесообразно активизировать еще не использованные ресурсы. Одним из них могло бы стать участие в этой работе молодежных объединений. Анализ информационных порталов молодежных объединений показал, что молодежь не принимает участия в шефстве над сверстниками, совершившими правонарушения. Необходимо подключение к работе с несовершеннолетними правонарушителями молодежи из таких общественных движений, как «Наши», «Молодая гвардия Единой России» и т. п., потенциал которых укрепляется, на них делается ставка в решении ряда проблем, выделяется значительное финансирование. Кроме того, члены данных движений — позитивно настроенная молодежь (по крайней мере, именно так они позиционируются публично), которая могла бы оказывать помощь своим оступившимся сверстникам и служить им примером в формировании ориентации на социально одобряемую модель поведения.

Раздел 2

ПРАВОСУДИЕ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОЦЕНКАХ СУДЕЙ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. А. Иванова

Заместитель председателя Всеволожского городского суда

ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ ВО ВСЕВОЛОЖСКОМ РАЙОНЕ

Внедрение элементов ювенальной юстиции в уголовное судопроизводство — одно из направлений важнейших деятельности общества и государства, в рамках которого далеко не последнюю роль играют суды. Опыт Ростовской, Саратовской, Липецкой, Московской и иных областей, а также ставший уже богатым и действенным опыт Кингисеппского городского суда Ленинградской области воодушевляет на дальнейшую работу в данном направлении.

Всеволожский район Ленинградской области — один из самых больших районов области и один из наиболее проблемных как по числу совершенных преступлений, так и по их раскрываемости. В отношении несовершеннолетних общая тенденция выглядит так, что, на первый взгляд, нет оснований особенно беспокоиться. Например, за 2009 год Всеволожским городским судом было рассмотрено 20 дел в отношении 28 несовершеннолетних (что по сравнению с другими районами области значительно меньше); сейчас в производстве суда находятся 7 дел в отношении 8 несовершеннолетних, при этом в 2010 году поступило 5 дел.

Казалось бы, район и без применения элементов ювенальной юстиции в целом справляется с профилактикой правонарушений несовершеннолетних. Но согласиться с этим — значит ввести в заблуждение самих себя.

Когда-то во Всеволожском городском суде профилактическая и реабилитационная работа

в отношении несовершеннолетних, прошедших стадию судебного рассмотрения, велась весьма активно. За рассмотрением дел данной категории был закреплен наиболее опытный судья — заместитель председателя суда. Действовавший Уголовно-процессуальный кодекс позволял привлекать к участию в деле представителей обществу, в качестве которых выступали педагоги и мастера по месту учебы либо работы несовершеннолетних, кроме того, обязательным было участие представителей комиссии по делам несовершеннолетних (КДН) и отдела по делам несовершеннолетних (ОДН). Каждый из указанных специалистов понимал свою обязанность прийти в суд и сообщить максимально полную информацию об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего, а также предложить возможный вариант его наказания и реабилитации.

Помимо этого, широко использовались выездные заседания по месту учебы несовершеннолетних и участие в судебных заседаниях учащих с последующим проведением профилактических лекций. Активно работала секция народных заседателей по контролю за поведением подростков, к которым было применено наказание в виде условного лишения свободы либо с отсрочкой исполнения приговора. Отрадно отметить, что модель современного условного осуждения копирует советскую модель наказания с отсрочкой исполнения приговора.

Современный Уголовно-процессуальный кодекс, с одной стороны, усовершенствовал требования к процессуальным действиям при расследовании и рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, ввел возможность замены уголовного наказания принудительными мерами воспитательного воздействия. Но, с другой стороны, ряд важных и полезных деталей оказался утраченным. Это прежде всего обязательность участия в деле представителей КДН и ОДН, а также представителей общественности в лице педагогов и мастеров по месту учебы или работы. Перестала работать секция по контролю за поведением условно осужденных. Расследование уголовных дел и последующее их рассмотрение судьями полностью свелись к общим формальным действиям, был утрачен институт закрепления следователей и судей за расследованием и рассмотрением дел данной категории, подростки после назначения наказания исчезали из поля зрения суда.

Ввиду того, что за последние годы в нашем суде, по существу, был утрачен ранее накопленный опыт в расследовании и рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних, внедрение элементов ювенальной юстиции началось именно с попытки возрождения такого опыта. С этой целью было проведено два вневедомственных совещания с участием представителей ОДН, КДНиЗП, прокуратуры, муниципальной власти и правоохранительных органов.

На первом из них, в ноябре 2009 года мы отметили необходимость возрождения элементов ювенальной юстиции в нашем районе, что потребовало для координации совместных действий, в первую очередь, обеспечить тесное взаимодействие комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделений по делам несовершеннолетних при органах МВД РФ, уголовно-исполнительных инспекций, органов следствия, суда, организаций и учреждений социальной сферы, образования, медицины, служб психологической помощи, центров по трудоустройству, досуговых и спортивных учреждений. Анализ сложившейся практики показал, что до настоящего времени указанные органы в большей степени сосредоточены не на объединении своих усилий в, казалось бы, общей работе, а на выполнении только непосредственно своей работы, зачастую в достаточно узкой сфере деятельности. Однако положение, когда «лебедь, рак и щука» желают как бы одного итога, но идут в разных направлениях, уже изжило себя и может оказаться неоправданно дорогим в социальном отношении, если оценивать возможности реабилитации несовершеннолетних правонарушителей. Именно

поэтому мы и определили **первым направлением** нашей деятельности необходимость координации наших усилий.

Второе направление заключалось в том, чтобы восстановить обеспечение расследования дел в отношении несовершеннолетних закрепленными за этой категорией наиболее опытными следователями, а также в обязательности истребования максимально полных сведений об условиях жизни и воспитания несовершеннолетних.

Третье направление заключалось в обязательности привлечения к рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних представителей КДНиЗП и ОДН, для чего был введен институт оформления карты социально-психологического сопровождения несовершеннолетнего.

Прошедший небольшой период позволяет оценить первые итоги проведенной работы. К сожалению, не могу отметить, что результаты воодушевляют и позволяют утверждать, что Всеволожский район скоро станет одним из ведущих в реализации элементов ювенальной юстиции. Ввиду частой смены следственного состава Следственного отдела и Следственного управления до настоящего времени не произошло закрепления наиболее опытных следователей за расследованием дел в отношении несовершеннолетних, что крайне негативно сказывается на качестве расследования именно в части установления условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, степени его подверженности влиянию взрослых лиц. Многие следователи не имеют достаточного опыта в расследовании дел данной категории и не понимают важности максимального сбора информации о несовершеннолетнем именно на стадии расследования как первого шага для определения причин совершенного им нарушения, что способствует их устранению. Конечно, на стадии судебного разбирательства в ряде случаев возможность устранения данных причин может быть и утрачена. Как правило, следователи ограничиваются только сбором справок ОДН и КДНиЗП и не принимают мер к проверке и анализу полученных сведений. Печально это отмечать, но в большинстве случаев справки от данных органов истребуются уже в конце предварительного следствия, сами же представители органов не опрашиваются, как не опрашиваются и не привлекаются к участию в деле представители с места учебы несовершеннолетних.

Приведу один пример того, насколько ошибочен и неприемлем такой подход. Так, в отношении несовершеннолетнего К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 УК РФ, была истребована справка ОДН, и инспектор без допроса на следствии ока-

зался включен в список лиц, подлежащих вызову в суд. Его допрос в суде показал, что данный инспектор работал с подростком только три месяца, причем во время постановки последнего на учет еще в 2008 году (преступление совершено в июле 2009 года). Тем не менее инспектор даже не удосужился заглянуть в карту профилактической работы с несовершеннолетним и, естественно, велась ли такая работа вообще и в чем она заключалась, сообщить не мог. Семью несовершеннолетнего инспектор посетил уже по поручению суда и только в 2010 году. Безусловно, отсутствие такой профилактической работы в отношении подростка, который нуждался в контроле, явилось одной из причин, способствовавших совершению преступления. Конечно, суд отреагировал на данное нарушение вынесением частного постановления, но в отношении данного подростка время оказалось безнадежно упущено, и исправить ситуацию уже было невозможно.

Проблема работы в данном направлении — участие в судебном процессе представителей ОДН, КДНиЗП и представителей общественности — заключается в том, что в действующем УПК РФ отсутствует определение их статуса. Сейчас суд привлекает этих лиц к участию в деле в качестве свидетелей. Но правильно ли такое решение вопроса? Согласно уголовно-процессуальному законодательству, свидетели удаляются из зала заседания в начале судебного заседания. Но статус представителей ОДН и КДНиЗП — иной, чем просто свидетели, они представляют как характеристику личности несовершеннолетнего правонарушителя, так и свои предложения о необходимости его наказания, виде наказания и мерах профилактики. Именно для этого важно не только участие этих свидетелей в процессе всего судебного слушания, но и личная оценка их работы со стороны самого подростка и его законного представителя, которая зачастую бывает совсем другой, чем указанная в справках (по упомянутому делу согласно справке мать имела на сына нейтральное влияние, но, как выяснилось в суде, инспектор с матерью даже ни разу не встречался), и позволяет узнать много нового о подростке, правильно оценить свою текущую и дальнейшую работу.

Мы еще не добились и участия представителей с места учебы либо работы несовершеннолетних в рассмотрении их дел. Во время учебного процесса отвлекаться для участия в рассмотрении дела педагогу трудно, а работодатели, видимо, полагают, что направленные ими характеристики вполне достаточны для определения их позиции. Негативное влияние на возможность участия данных лиц в судебном процессе оказывает и тот

факт, что в наше время большинство организаций — коммерческие, и отрыв от работы любого сотрудника болезнен как для предприятия, так и для человека, которому время явки в суд не оплачивается.

Среди положительных изменений, которые нам за столь короткое время удалось осуществить, можно отметить следующие. **Первое** — с 1 апреля 2010 года рассмотрение дел в суде в отношении несовершеннолетних стало осуществляться заместителем председателя суда. Безусловно, одному человеку, постоянно контактирующему со всей системой профилактики, гораздо легче и правильно разрешить дело по существу, и максимально точно определить необходимость (либо ее отсутствие) применения меры уголовного наказания. **Второе** — было обеспечено участие представителей ОДН и КДНиЗП в судебном процессе. Здесь следует сказать о понимании упомянутых проблем со стороны районной КДНиЗП, представитель которой всегда положительно относится и к участию в рассмотрении уголовного дела, и к участию в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением наказаний. Будем надеяться, что и городская комиссия будет принимать в решении поставленных задач столь же активное и плодотворное участие.

Начала работать Секция по контролю за поведением лиц, осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, и мерам воспитательного воздействия. Результат налицо. Подростки поняли, что они не забыты, и их поведение, даже после судебного рассмотрения дела, находится под контролем. Отрадно отметить, что из вызванных на заседание секции осужденных в апреле 2010 года явились практически все, в том числе и достигшие возраста совершеннолетия, и все они, за исключением одного человека, пришли с законными представителями.

Важность проведения данной работы, на мой взгляд, заключается в трех основных аспектах. **Во-первых**, необходимость осуществления контроля за поведением указанных лиц после рассмотрения дела судом в целях корректировки проводимой с ними работы. **Во-вторых**, выявление возникающих трудностей, поиски путей их разрешения, оказание практической помощи в устройстве на учебу, работу, в летние лагеря. **В-третьих**, возможность суда оценить правильность принятых мер наказания либо освобождения от наказания, определить, какое из применяемых наказаний наиболее благотворно влияет на корректировку поведения несовершеннолетних, их исправление и возвращение в общественную среду с правильным социально адаптированным мышлением.

Во Всеволожском городском суде возобновлено рассмотрение уголовных дел с приглашением учащих местного колледжа и продолжено проведение для них лекций по уголовно-правовому направлению. Возможность лично участвовать в настоящем судебном процессе для многих из них — важный жизненный урок, который позволяет им задуматься над собственными действиями. В частности, с сожалением приходится констатировать, что при, казалось бы, высокой просвещенности нашей молодежи не все из них знают и понимают, что приобретение наркотика для личного употребления тоже является преступлением.

Организовано было и ведение карт социально-психологического сопровождения. Однако существующая методика их составления не вполне приемлема, поскольку на прошедшем этапе не удалось обеспечить возможность их составления нейтральным лицом, имеющим функции социального работника для участия в работе с судом. Данные карты заполняются и представляются в суд инспекторами ОДН и в дальнейшем дополняются помощником судьи. К сожалению, в наших судах отсутствует работник, обладающий знаниями в области психологии либо педагогики, поэтому эти дополнения носят формальный характер, а обобщение имеющейся информации приводится без личного заключения о необходимых мерах реабилитации.

Указанные проблемы были обсуждены на втором вневедомственном совещании с участием представителей ОДН, КДНиЗП, прокуратуры, муниципальной власти и правоохранительных органов, которое в расширенном составе проводилось в апреле 2010 года. К этому времени сменилось руководство органов районной власти и Следственного управления при УВД по Всеволожскому району. Общий настрой представителей организаций и учреждений, принявших участие в обсуждении, позволяет надеяться, что все мы заинтересованы в том, чтобы наши подростки были нужны району, причем как хорошие, так и те, кто еще не смог проявить себя с лучшей стороны. Не случайно законодатель выделил производство в отношении несовершеннолетних в отдельную главу. Ведь подросток тем и отличается от взрослого человека, что он еще как глина, из которой можно вылепить произведение искусства, а можно загубить и выбросить. Наши дети — наше богатство, и за это богатство надо бороться. К хорошим, положительным детям сейчас проявляется много внимания, поскольку их достижения видимы и представляют район в достойном свете. Но те, другие, «не очень хорошие дети» — они тоже наши, просто им когда-то не хватило

тепла, внимания и заботы, а ведь в каждом ребенке есть много положительного, только все это нужно разглядеть и помочь развить.

Дальнейшую работу наш район в соответствии с принятым на совещании решением планирует вести в трех направлениях.

Первое направление: продолжить работу по осуществлению более качественного расследования уголовных дел с обязательным привлечением представителей ОДН, КДНиЗП и общественности с места учебы (работы) несовершеннолетних. В рамках данного направления с комитетом по образованию достигнута договоренность о получении на каждого привлекаемого несовершеннолетнего заключения специалиста-психолога.

Второе направление: начать в районе работу по созданию института примирения. Этот вопрос стоит изложить подробнее. Сначала следует в штат одного из комитетов района ввести специального работника с функциями медиатора и координатора деятельности с судом, обладающего педагогическим либо психологическим образованием.

В этой связи хотелось бы несколько слов сказать об отношении к этому вопросу. Как правило, суд не может и не должен выполнять функцию примиряющего лица при рассмотрении уголовных дел. Судья может лишь разъяснить участникам процесса данное право и при заявлении ходатайства о прекращении дела за примирением проверить его добровольность, наличие сведений о заглаживании вреда, оценить, отвечает ли такое примирение целям и задачам уголовного производства. Это формальное примирение с прекращением производства по делу допускается в строго ограниченных законодателем условиях: привлечение к уголовной ответственности впервые и совершение преступления небольшой или средней тяжести.

Но есть и другой аспект примирения — по тяжким и особо тяжким составам, который нацеливает на достижение сторонами понимания друг друга. Со стороны обвиняемого примирение должно выражаться как в принятии мер для заглаживания вреда, так и в возможности понять и прочувствовать перенесенные потерпевшим страдания, «перенести» его боль на себя. Потерпевшему необходимо понять причины происшедшего, отношение виновного к совершенному действию, глубину его понимания и раскаяния, а также иметь возможность принять предлагаемые меры компенсации. Такое примирение не освобождает виновного от уголовной ответственности, но позволяет на более ранней стадии решить главную проблему — преодолеть психологическое нежелание одной стороны понять другую.

Суд при принятии решения обязан учитывать и мнение потерпевшего о наказании. Когда примирительные процедуры не применялись, стороны были отстранены друг от друга. Обвиняемый во время процесса думал только о том, какое наказание ему грозит. Чувствовать боль потерпевшего в данный момент он не был способен в силу психологии человека: в критические моменты все мы озабочены своей собственной судьбой либо судьбой своих близких. Потерпевшая сторона в этих случаях тоже только жаждет, чтобы виновный получил справедливое наказание, и чем оно будет жестче, тем лучше. Но облегчит ли боль самое суровое наказание? Представляется, что далеко не всегда.

Нельзя не учитывать и того, что судья при рассмотрении дел о тяжких и особо тяжких преступлениях не может играть активную роль примирителя, поскольку это будет расцениваться одной из сторон как проявление личной заинтересованности судьи по делу и, следовательно, может послужить основанием его отвода либо последующей отмены судебного акта.

Все это имеет отношение к упомянутому выше делу о несовершеннолетнем К.: отсутствие работы по делу медиатора привело к полному непониманию сторонами друг друга. Потерпевшая сторона потеряла единственного сына, при этом горе ее подпитывала непроверенная информация «доброжелателей» о последующем поведении несовершеннолетнего, ввиду чего она настаивала на вынесении максимально сурового наказания для подсудимого. Несовершеннолетний, нанеший всего один удар ногой, от которого наступила смерть потерпевшего, не осознавал возможности наступления таких последствий вплоть до окончания судебного заседания, и, безусловно, главной его мыслью было: посадят или нет? В случае если бы по данному делу была проведена работа медиатора, то вполне вероятно, что горе матери, потерявшей сына, могло бы иметь иное выражение. Так ли необходимо лишать свободы подростка, который едва вступил во взрослую жизнь?

Служба примирения вполне могла бы выполнять функцию и психологической помощи несовершеннолетним. Как известно, в районе для

подростков имеется телефон доверия, но, увы, он не выполняет той функции, на которую был рассчитан. Как показало совещание, этот телефон чаще используется для розыгрыша, чем для того, чтобы сообщить о своей проблеме и о том, что одному ее не решить. Безусловно, если взрослому человеку легче «поплакаться в жилетку» незнакомцу, то подростку необходимо посмотреть собеседнику в глаза, ощутить желание быть услышанным и получить помощь, должна быть протянута невидимая «нить доверия» к собеседнику. Ничего подобного телефон дать не может, а реальный, живой человек мог бы такую помощь оказать.

Действительно, в школах сейчас есть штатные психологи, но знаю из личного опыта, что работают они на половинных ставках, а в силу нагрузки могут провести только общее анкетирование и немного больше уделить внимания тому трудному подростку, который уже совершил противоправный проступок. Но если сам подросток либо кто-то из его родителей чувствуют потребность в психологической помощи для решения своей проблемы, то их, скорее всего, направят за пределы школьного учреждения. А это не всегда и не всем доступно. Будь в роли медиатора тот же психолог — чем не решение проблемы? Ведь профилактика дает более ощутимые результаты, чем исправление и перевоспитание.

Третье направление — создание в районе «суда несовершеннолетних присяжных заседателей». Но пока идет только обсуждение формы подобной деятельности, возможности создания подобного суда и подбор базы для его создания. Если руководители района увидят целесообразность работы в данном направлении, то, безусловно, суд на это откликнется.

Каждый район гордится прежде всего своими людьми. И чтобы район был лучше, следует сейчас и сегодня делать все возможное, чтобы вырастить достойное поколение. В этом направлении возрождение старых и реализация новых элементов ювенальной юстиции являются одними из наиболее важных шагов. Необходимо только быть услышанными районной властью и не потерять драгоценное время. Может быть, тогда и наш район будет радовать всех достигнутыми успехами.

И. М. Войтюшенко

Судья Киришского районного суда

РАЗВИТИЕ ЮВЕНАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КИРИШСКОМ РАЙОНЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В 2009 году население Киришского района Ленинградской области составляло 66 044 человека, из них городское население — 58 371 человек, сельское — 7 673 человека. Численность несовершеннолетних жителей Киришского района составляла 12 179 человек, из них в городах — 10 845 человек, в сельской местности — 1 334 человека.

С 2009 года в Киришском районе проводится работа по внедрению ювенальных технологий. Так, при поступлении уголовного дела в суд помощником судьи, рассматривающим уголовные дела с участием несовершеннолетних, оформляется карта социального сопровождения, собираются дополнительные данные о личности несовершеннолетнего подсудимого, включая его детальные характеристики с места учебы, в том числе данные психолога. Помощник судьи проводит беседы с законными представителями несовершеннолетнего, привлекаемого к уголовной ответственности, с самим несовершеннолетним. На основании этих данных у суда формируется более полное представление о личности подсудимого, которое помогает в принятии решения в отношении данного лица.

После того как производство по уголовному делу окончено, суд не прерывает связь с несовершеннолетним: ведется контроль его поведения, посещаемости образовательного учреждения, его успеваемости. С этой целью помощником судьи делаются запросы в образовательные учреждения, поддерживаются контакты с законными представителями, с самими несовершеннолетними. Общение с подростком поддерживается путем телефонных переговоров, личных встреч и бесед.

В 2009 году Киришским городским судом рассмотрено 17 уголовных дел в отношении 28 несовершеннолетних, из них по 7 делам вынесены приговоры, в отношении одного лица применены принудительные меры медицинского характера, остальные дела прекращены за примирением сторон.

Введение элементов ювенальной юстиции не ограничивается деятельностью суда по рассмотрению уголовных дел с участием несовершеннолетних лиц.

26 ноября 2009 года состоялось собрание с участием родительской общественности. Перед родителями выступили судья Киришского городского суда, рассматривающий уголовные дела с участием несовершеннолетних лиц, киришский городской прокурор, председатель Комитета по образованию муниципального образования «Киришский муниципальный район Ленинградской области», представители отдела по делам несовершеннолетних (ОДН) ОВД по Киришскому району, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП), органа опеки и попечительства и представитель Муниципального учреждения здравоохранения «Киришская Центральная районная больница». В ходе встречи были рассмотрены вопросы охраны прав несовершеннолетних лиц. Участникам собрания была представлена информация о введении ювенальных технологий, о современном развитии ювенальной юстиции.

В 2009 году зарегистрировано 27 преступлений с участием несовершеннолетних лиц, из них 3 преступления в утреннее время, 6 преступлений в ночное время, 5 преступлений в дневное время, 13 преступлений в вечернее время. На учете в органах внутренних дел состоят 123 несовершеннолетних лица.

Анализ этих данных показал, что большое количество преступлений несовершеннолетними лицами совершается в свободное от учебы время. В связи с этим было принято решение провести несовершеннолетним, состоящим на учете в ОДН ОВД по Киришскому району, и их родителям презентацию учреждений, которые осуществляют дополнительное образование и организуют досуг несовершеннолетних лиц.

В настоящее время в Киришском районе функционируют 16 учреждений дополнительного образования, в том числе 12 подростковых клубов

по месту жительства, школа искусств, дворец творчества юных, спортивная школа, спортивный комплекс, а также работают 23 дошкольных образовательных учреждения, 13 школ, в том числе одна вспомогательная школа-интернат, одна частная школа.

Цель презентации заключалась в том, чтобы несовершеннолетние и их родители получили представление об учреждениях, действующих в городе и районе на бесплатной основе, где несовершеннолетние могут получить дополнительное образование в различных сферах и проводить свой досуг. В презентации приняли участие все учреждения дополнительного образования, представители подростковых клубов по месту жительства, спортивная школа, военно-патриотический центр «Авангард». Перед несовершеннолетними и их родителями выступили судья Киришского городского суда, киришский городской прокурор, председатель Комитета по образованию муниципального образования «Киришский муниципальный район Ленинградской области», руководители ОДН, КДН. После презентации несовершеннолетние получили предложение записаться в вышеназванные учреждения.

Отдельно стоит отметить, что на территории Киришского района действует военно-патриотический клуб «Авангард», который заинтересован в исправлении несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом. В этих целях сотрудники клуба совместно с киришским городским прокурором и судьей Киришского городского суда ведут с несовершеннолетними планомерную работу по их реабилитации и воспитанию в военно-патриотическом духе. На данный момент 78 несовершеннолетних, состоящих на учете в ОДН ОВД, заняты в организованных формах досуга.

На заседании рабочей группы при киришском городском прокуроре было обсуждено и подписано соглашение о взаимодействии различных государственных органов и органов местного самоуправления в области ювенальной юстиции. Данным решением установлено, что заседания рабочей группы будут проводиться ежеквартально, а при необходимости — и в другое время.

На настоящий момент проведено три заседания рабочей группы. На повестку дня были вынесены проблемные вопросы, в том числе касающиеся посещаемости и успеваемости несовершеннолетних, состоящих на учете в ОДН ОВД по Киришскому району, в Киришском городском суде, а также трудоустройства несовершеннолетних. На заседания были приглашены несовершеннолетние, их законные представители; на одно из заседаний был приглашен школьный психолог, который дал родителям рекомендации по воспитанию ребенка. При выявлении определенных проблем рабочая группа оперативно реагирует. Поэтому можно констатировать успешность первых шагов по введению элементов ювенальной юстиции на территории Киришского района.

Также в целях введения элементов ювенальной юстиции сотрудниками ОДН, КДН, судьей Киришского городского суда проводятся беседы в образовательных учреждениях. Основные темы бесед — профилактика правонарушений и защита прав несовершеннолетних.

Анализируя деятельность в данной сфере, можно утверждать, что элементы ювенальной юстиции на территории Киришского муниципального района вводятся с активным участием органов местного самоуправления, правоохранительных органов и общественности.

И. А. Шулина

Заместитель председателя Кировского городского суда Ленинградской области,
кандидат юридических наук, доцент

ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В КИРОВСКОМ РАЙОНЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В последнее время остро встала проблема подросткового преступного поведения. Попадая в сложные ситуации в семье, в школе, на улице, не имея необходимых навыков, подросток не всегда может самостоятельно найти пути выхода из них.

Статистические данные свидетельствуют о большом количестве преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Так, судьями Кировского городского суда в период с 2007 по 2009 год было рассмотрено уголовных дел в отношении несовершеннолетних:

— в 2007 году — 31 дело в отношении 57 несовершеннолетних из них с вынесением приговора — 25 дел в отношении 45 лиц (15,1 % от числа всех лиц, в отношении которых выносился приговор), прекращено уголовное преследование в связи с примирением сторон по 4 делам в отношении 5 лиц (10,9 % от числа всех лиц, в отношении которых уголовное преследование было прекращено), возвращены прокурору 2 дела в отношении 7 лиц (10 % от числа всех лиц, чьи дела возвращены прокурору);

— в 2008 году — 28 дел в отношении 45 несовершеннолетних, из них с вынесением приговора — 23 дела в отношении 30 лиц (9 % от числа всех лиц, в отношении которых выносился приговор), применены меры медицинского характера в отношении одного лица (11 % от общего числа лиц, к которым применялись меры медицинского характера); прекращено уголовное преследование в связи с примирением сторон по 3 делам в отношении 8 лиц (19,5 % от числа всех лиц, в отношении которых уголовное преследование было прекращено), возвращено прокурору 2 дела в отношении 6 лиц (9,5 % от числа всех лиц, чьи дела возвращены прокурору);

— в 2009 году — 19 дел в отношении 25 несовершеннолетних, из них с вынесением приговора — 17 дел в отношении 23 лиц (7,8 % от числа всех лиц, в отношении которых выносился при-

говор); прекращено уголовное преследование в связи с примирением сторон по 2 делам в отношении 2 лиц (4 % от числа всех лиц, в отношении которых уголовное преследование было прекращено);

— за три месяца 2010 года в суд поступило 17 дел в отношении 29 несовершеннолетних.

Как показывает судебная практика, способы реагирования на поведение несовершеннолетнего часто носят обвинительный и карательный характер. В период предварительного расследования акцент делается на установление обстоятельств самого преступления, оставляя без внимания работу с самим несовершеннолетним правонарушителем, направленную на осознание им причиненного вреда, что приводит к совершению несовершеннолетними повторных преступлений.

Из общего количества несовершеннолетних, осужденных Кировским городским судом, повторно совершили преступления в 2007 году 14 человек, из которых 5 освобождены от наказания по амнистии, 3 несовершеннолетних (6,7 %) ранее судимы за совершение преступлений средней тяжести, 4 несовершеннолетних (8,9 %) — за совершение тяжких преступлений, 2 (4,4 %) — особо тяжких. В 2008 году повторно совершили преступления 11 человек, что составляет 36,7 %, из которых 7 несовершеннолетних (23,3 %) ранее судимы за совершение тяжких преступлений, 4 несовершеннолетних (13,3 %) — за совершение преступлений средней тяжести. В 2009 году просматривается снижение повторного совершения преступлений: таких несовершеннолетних было 4, из них 3 несовершеннолетних (13 %) ранее судимы за совершение тяжких преступлений, один несовершеннолетний — за совершение преступлений средней тяжести (4,3 %).

Из общего количества повторно осужденных в период испытательного срока вновь совершили преступления в 2007 году 8 человек, что состав-

ляет 17,8 %, в 2008 году — 8 человек, что составляет 26,7 %, в 2009 году — 4 человека, что составляет 17,4 %.

Так, Королев Ю. О. (уголовное дело № 1-208/2009) был осужден 18 ноября 2005 года за совершение тяжкого преступления, 19 сентября и 10 октября 2008 года — за совершение преступлений средней тяжести и 9 сентября 2009 года вновь осужден за совершение преступления средней тяжести.

На основе анализа находящихся в производстве суда уголовных дел установлено, что в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства в нарушение требований статьи 421 УПК РФ либо недостаточно исследовались, либо вообще не исследовались данные о личности несовершеннолетних, условиях их жизни. В частности, в материалах уголовных дел отсутствовали характеристики с места учебы и жительства в отношении 2 несовершеннолетних (2009 год). По всем уголовным делам в отношении 48 лиц в 2007 году, 38 лиц в 2008 году и 23 лиц в 2009 году отсутствовали акты обследования жилищно-бытовых условий. При этом данные с места жительства, характеризующие подсудимых, как правило, носили формальный характер и являлись недостаточными.

В ходе судебного разбирательства исследование данных о личности несовершеннолетних подсудимых, как правило, ограничивалось допросом в судебном заседании родителей (законных представителей). Не по всем делам производились допросы представителей органов, ответственных за профилактику преступлений среди несовершеннолетних, на которые эта обязанность возложена Федеральным законом от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Так, в 2007 году по одному уголовному делу (3,4 %) в отношении двух несовершеннолетних производились допросы представителя отдела по делам несовершеннолетних (ОДН), по двум уголовным делам в отношении двух несовершеннолетних представители ОДН вызывались, но не явились. По 26 делам (89,7 %) представители ОДН вообще не вызывались, по 29 делам (100 %) не вызывались представители комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП). В 2008 году по 5 уголовным делам (19,2 %) в отношении 11 несовершеннолетних проводились допросы представителя КДНиЗП, по 12 делам (46,2 %) в отношении 20 лиц — представителей ОДН. По 11 делам (42,3 %) представители ОДН не вызывались, по 16 делам (61,5 %) не вызывались представители КДНиЗП. В 2009 году по двум уголовным делам

(10,5 %) в отношении двух несовершеннолетних проводились допросы представителя КДНиЗП, по 13 делам (68,4 %) — представителей ОДН, по остальным делам представители ОДН и КДНиЗП не вызывались.

Необходимость создания ювенальной юстиции в отношении несовершеннолетних, направленной на обеспечение прав и законных интересов подростков, совершивших преступление, и способствующей улучшению качества рассмотрения уголовных дел, не вызывает сомнений.

В настоящее время в связи с отсутствием специализированных судов Верховный Суд РФ ориентирует суды на применение норм международного права при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Однако придание судам дополнительных функций и полномочий, которые носят экспериментальный характер и не регламентированы непосредственно российским законодательством, может повлечь деятельность судов, не соответствующую действующему уголовно-процессуальному законодательству и Конституции РФ. Необходимо на законодательном уровне урегулировать порядок и процесс использования элементов восстановительного правосудия в деятельности российской судебной системы с учетом особенностей российского общества.

Вместе с тем опыт Кировского городского суда Ленинградской области свидетельствует о том, что элементы восстановительного правосудия могут быть сформированы и внедрены и в настоящее время. С конца 2009 года в Кировском городском суде введена специализация судей по использованию элементов восстановительного правосудия и закреплено рассмотрение уголовных дел и материалов в отношении несовершеннолетних за наиболее опытными и квалифицированными судьями. Судья работает вместе с помощником, который проводит работу по подготовке уголовных дел и материалов в отношении несовершеннолетних к судебному разбирательству. В обязанности помощника входит:

1) ставить в известность социального работника о поступлении уголовного дела в отношении несовершеннолетних в суд;

2) отбирать материалы для проведения процедур примирения и подготавливать стороны для проведения примирительных встреч (элементы восстановительного правосудия, предусматривающие возможность примирения преступника и жертвы, восстановление социальной справедливости);

3) предоставлять педагогу-психологу возможность исследования материалов, способствующих выявлению особенностей личности подростка;

4) содействовать сотрудничеству педагога-психолога с правоохранительными органами;

5) давать при необходимости педагогу-психологу разъяснения по материалам уголовного дела;

6) самостоятельно в случае необходимости проводить воспитательные и иные беседы с несовершеннолетними, а также с их родителями (законными представителями), сотрудниками учреждения, где обучался (обучается) или работал (работает) подросток;

7) использовать в своей деятельности помощь специалистов: инспекторов ОДН органов внутренних дел, участковых уполномоченных милиции общественной безопасности, иных сотрудников милиции, работников КДНиЗП и органов местного самоуправления, специалистов иных государственных и общественных социальных служб: психологов органов управления образованием или социальной защиты населения, инспекторов по охране прав детства органов опеки и попечительства, педагогов; организовывать социально-психологическое обследование несовершеннолетнего подсудимого с целью уточнения данных о его личности и предложения суду мер по его реабилитации и ресоциализации (исследование условий жизни и воспитания несовершеннолетнего), его социального статуса, выяснения причин и условий совершения им преступления;

8) совместно с педагогом-психологом составлять отчет о социальном обследовании — карту социально-психологического сопровождения несовершеннолетних обвиняемых (подсудимых);

9) изучать отчет о проведенном социально-психологическом обследовании несовершеннолетнего подсудимого и предоставлять его судье;

10) взаимодействовать со специалистами органов и учреждений государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних для подготовки адресной (индивидуальной) реабилитационной программы несовершеннолетнего подсудимого;

11) осуществлять контроль за прохождением адресной (индивидуальной) реабилитационной программы несовершеннолетнего подсудимого;

12) готовить предложения суду о необходимости направления представления (частного постановления) в адрес соответствующих организаций либо должностных лиц для принятия мер по предупреждению преступлений несовершеннолетних либо по устранению выявленных судом недостатков и нарушений в работе данных организаций или должностных лиц.

Однако наличие специализированных судей и их помощников, по мнению Кировского городского суда, является явно не достаточным для

эффективной работы механизма восстановительного правосудия. В центре уголовного судопроизводства должно быть не преступление, а личность подростка. Одной из ключевых фигур, на наш взгляд, должен быть специалист в области подростковой педагогики и психологии, имеющий высшее образование по соответствующему профилю и опыт работы с отдельными категориями граждан, обеспечивающий психолого-педагогическое сопровождение судебной деятельности и оказывающий помощь судье по назначению наиболее эффективных мер воздействия на подростка.

Позиция Кировского городского суда нашла поддержку у администрации муниципального образования Кировский муниципальный район Ленинградской области, и с апреля 2010 года в Центре диагностики и консультирования введена должность педагога-психолога, разработан должностной регламент, осуществляется подбор кандидата.

На педагога-психолога возложена обязанность на стадии судебного разбирательства изучать личность несовершеннолетнего, совершившего преступление, условия его воспитания, по итогам этого изучения должна быть составлена карта социально-психологического сопровождения несовершеннолетнего подсудимого с целью выработки судебного решения, направленного не столько на наказание несовершеннолетнего, сколько на устранение причин его делинквентного поведения, а также его социализацию и реабилитацию. Процессуальный статус педагога-психолога в процессе — специалист, готовящий заключение в виде данной карты, которая приобщается к материалам уголовного дела.

В процессе своей работы педагог-психолог:

— осуществляет профессиональную деятельность, направленную на сохранение психического, соматического и социального благополучия несовершеннолетних, совершивших преступления, в рамках социально-психологического сопровождения подростка, совершившего преступление;

— содействует охране прав личности в соответствии с Конвенцией о правах ребенка;

— принимает меры по оказанию несовершеннолетним, совершившим преступление, их родителям (лицам, их замещающим) различных видов психологической помощи (психокоррекционной, реабилитационной, консультативной);

— оказывает психологическую помощь и поддержку несовершеннолетним, совершившим преступление, несовершеннолетним потерпевшим, их родителям (лицам, их замещающим) в решении личностных, профессиональных и других проблем;

— проводит диагностическую, психокоррекционную реабилитационную, консультативную работу, опираясь на достижения в области педагогической и психологической наук, возрастной психологии, а также современных информационных технологий;

— содействует формированию благоприятного социально-психологического климата при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних, а также при проведении ежеквартальных собеседований с несовершеннолетними, осужденными Кировским городским судом;

— консультирует судей Кировского городского суда, рассматривающих дела в отношении несовершеннолетних, заместителей председателя суда, председателя Кировского городского суда, родителей по проблемам индивидуального развития несовершеннолетних, совершивших преступления;

— консультирует судей, рассматривающих дела в отношении несовершеннолетних, заместителей председателя суда, председателя Кировского городского суда по вопросам разработки маршрута социально-психологического сопровождения несовершеннолетнего, совершившего преступление;

— проводит воспитательные и иные беседы с несовершеннолетними, а также их родителями (законными представителями), сотрудниками учреждения, где обучался (обучается) или работал (работает) подросток;

— осуществляет социально-психологическое обследование несовершеннолетнего подсудимого с целью уточнения данных о его личности и подготовки предложения суду мер по его реабилитации и ресоциализации (исследование условий жизни и воспитания несовершеннолетнего), его социального статуса, уровня психического развития несовершеннолетнего и иных особенностей его личности, выяснения причин и условий совершения им преступления, принятия мер по их устранению, предупреждению правонарушающего поведения такого подростка в будущем;

— совместно с помощником судьи составляет отчет о социальном обследовании — карту социально-психологического сопровождения несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого);

— представляет судье отчет о проведенном социально-психологическом обследовании несовершеннолетнего подсудимого, включающий рекомендации о мере его наказания и необходимой ему реабилитационной помощи;

— взаимодействует со специалистами органов и учреждений государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних для подготовки адресной (ин-

дивидуальной) реабилитационной программы несовершеннолетнего подсудимого и осуществляет контроль ее прохождения;

— отбирает и готовит материалы для проведения процедур примирения и подготовки сторон к проведению примирительных встреч (элементы восстановительного правосудия, предусматривающие возможность примирения преступника и жертвы, восстановление социальной справедливости);

— проводит процедуры примирения потерпевшего и несовершеннолетнего подсудимого (обвиняемого);

— составляет программу профилактики, реабилитации, адаптации, ресоциализации несовершеннолетних, вышедших из мест лишения свободы, для направления ее в специализированные органы.

Во исполнение возложенных на него задач педагог-психолог имеет право:

— осуществлять сбор информации о подростке, его семье для выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также дополнительной информации о несовершеннолетних лицах в рамках уголовного судопроизводства, давать заключение, которое приобщается к материалам дела;

— в случае необходимости самостоятельно проводить обследование жилищно-бытовых условий семьи несовершеннолетнего с последующим составлением акта проведенного обследования;

— самостоятельно формировать конкретные задачи работы с несовершеннолетними, совершившими преступления, родителями (лицами, их замещающими), выбирать формы и методы работы;

— участвовать в работе КДНиЗП, сотрудничать с инспекторами отделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, участковыми уполномоченными милиции общественной безопасности, иными сотрудниками милиции, работниками КДНиЗП органов местного самоуправления, специалистами иных государственных и общественных социальных служб: психологами органов управления образованием или социальной защиты населения, инспекторами по охране прав детства органов опеки и попечительства, педагогами;

— привлекать при необходимости других специалистов (врачей, психологов, воспитателей);

— участвовать в ежеквартальных собеседованиях судьи по рассмотрению уголовных дел и материалов в отношении несовершеннолетних с подростками, осужденными Кировским городским судом, с участием органов системы профи-

лактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, уголовно-исполнительными инспекциями.

Однако фактически работа с привлечением педагога-психолога будет начата после проведения организационно-штатных мероприятий не ранее, чем через несколько месяцев.

Поскольку федеральное и региональное законодательство не приведено в соответствие с международными стандартами ювенальной политики, для обсуждения вопросов взаимодействия было проведено совместное совещание работников Кировского городского суда с представителями органов системы профилактики безнадзорности и

правонарушений несовершеннолетних Кировского муниципального района, по итогам которого принято решение о координации действий. Ежеквартально проводятся собеседования с подростками, осужденными Кировским городским судом, с участием органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, прокуратуры, уголовно-исполнительной инспекции.

В настоящее время в стадии разработки находятся вопросы введения специализации при рассмотрении гражданских и административных дел, а также уголовных дел, когда несовершеннолетние выступают в качестве жертв преступления.

ВНЕДРЕНИЕ ЮВЕНАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЛУЖСКОМ ГОРОДСКОМ СУДЕ

Лужским городским судом Ленинградской области в 2008 году рассмотрено 38 уголовных дел с участием несовершеннолетних подсудимых в отношении 47 лиц, при этом 34 несовершеннолетних осуждены, а в отношении тринадцати производство по уголовному делу прекращено. В 2009 году рассмотрено 32 уголовных дела в отношении 42 лиц, из которых 34 подростка осуждены, а 8 освобождены ввиду прекращения производства по делу. За первый квартал 2010 года рассмотрено только одно уголовное дело в отношении одного лица с вынесением приговора. Как в 2008 году, так и в 2009-м основным видом наказания, который назначался виновным по приговору, являлось лишение свободы (в 28 и 29 случаях соответственно), при этом в 2008 году в 15 приговорах и в 2009 году в 17 приговорах была применена статья 73 Уголовного кодекса РФ, предусматривающая назначение условного наказания.

В Лужском городском суде еще в 2004 году введена специализация судей при рассмотрении уголовных дел по категориям. Рассмотрение уголовных дел с участием несовершеннолетних обвиняемых и материалов об их направлении в Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) и специальные учебные учреждения закрытого типа, а также ходатайств о применении к несовершеннолетним мер воспитательного воздействия было возложено на автора этой статьи.

С 1 августа 2009 года за судьей, которая рассматривала уголовные дела в отношении несовершеннолетних подсудимых, было закреплено и рассмотрение гражданских дел, затрагивающих интересы несовершеннолетних (исключая дела особого производства). Чтобы усилить контроль за законностью избрания несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) меры пресечения в виде заключения под стражу и продления им срока содержания под стражей, с 1 декабря 2009 года рассмотрение ходатайств следователей об избрании несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) меры пресечения в виде заключе-

ния под стражу и о продлении им срока содержания под стражей также возложено на эту судью.

В настоящее время при рассмотрении дел с участием несовершеннолетних подсудимых и материалов о направлении несовершеннолетних в ЦВСНП и специальные учебные учреждения закрытого типа, включая применение к несовершеннолетним мер воспитательного воздействия, осуществляется следующее:

— анализируется жизненная ситуация, в которой оказался подросток, путем допроса в судебном заседании в качестве свидетелей его педагога (классного руководителя), инспектора отделения по делам несовершеннолетних (ОДН) при ОВД по Лужскому району и специалиста комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП) администрации Лужского муниципального района; в отношении подростков, проживающих в сельском поселении, — путем допроса еще и специалиста администрации сельского поселения; учитывается характеристика подростка и его семьи, данная по месту жительства; установление всех обстоятельств позволяет суду принять решение о назначении оптимального вида наказания и необходимых ограничений для исправления именно этого несовершеннолетнего (ст. 73 УК РФ), а также о даче рекомендаций несовершеннолетнему и его законному представителю, касающихся последующего поведения подростка;

— в судебном заседании несовершеннолетнему подсудимому, его законному представителю и потерпевшему разъясняется возможность заглаживания вреда собственными силами. При согласии всех сторон суд по некоторым делам предоставляет время для возможного заглаживания вреда, причиненного потерпевшему, самим подсудимым. В этих случаях судебное разбирательство по делу откладывается.

В июне и ноябре 2009 года автор как судья прошла обучение по программам восстановительного правосудия по делам несовершеннолетних, осуществленным Институтом права и публичной политики на базе Кингисеппского городского су-

да Ленинградской области. Полученными знаниями поделилась на круглом столе, организованном по инициативе Лужского городского суда в декабре 2009 года на базе муниципального учреждения «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних (СРЦН) “Семья”» города Луги, в котором приняли участие заместитель председателя и специалист комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Лужского муниципального района, начальник отделения ОВД по Лужскому району и его заместитель, начальник Уголовно-исполнительной инспекции (УИИ) района, директор и социальные работники СРЦН «Семья» и судья, рассматривающий уголовные дела в отношении несовершеннолетних обвиняемых.

Предложение о внедрении в работу принципов восстановительного правосудия и программ заглаживания вреда было воспринято всеми участниками круглого стола положительно. Муниципальное учреждение «СРЦН “Семья”» дало согласие на сотрудничество с судом: речь шла о выделении социального работника, который будет сопровождать несовершеннолетнего правонарушителя с момента поступления уголовного дела в суд, а также о создании муниципальной службы примирения.

Сотрудничество СРЦН «Семья» с Лужским судом было одобрено и руководителем Комитета социальной защиты Лужского района.

В мае 2010 года председатель суда и судья по делам с участием несовершеннолетних на приеме у главы Лужского муниципального района обсудили необходимость внедрения в работу суда принципов восстановительного правосудия и встретили со стороны главы администрации полное понимание этого вопроса. Была также обсуждена возможность оказания СРЦН «Семья» помощи путем выделения дополнительно 0,5 штатной единицы.

Необходимо провести еще один круглый стол с участием таких заинтересованных служб, как СРЦН «Семья», КДНиЗП, УИИ, ОДН ОВД, для выработки проекта соглашения о создании муниципальной службы примирения для рассмотрения несложных криминальных конфликтов и о выделении социального работника для сотрудничества с судом. После обсуждения проекта на уровне администрации Лужского муниципального района предполагается его подписание главой администрации района и председателем Лужского городского суда.

Учитывая социальный ресурс района, хотелось бы назвать еще одну службу в Лужском районе, которая потенциально могла бы оказывать по-

мощь в ресоциализации подростков, — это Медико-психологический центр (молодежная приемная). Правда, в настоящее время внимание специалистов этого Центра сосредоточено на сотрудничестве со школами (коллективное посещение классами проводимых специалистами мероприятий) и на работе с подростками и их родителями при их личном обращении. Руководством указанного Центра еще не достигнуто должного понимания необходимости проведения работы с подростками, которых суд мог бы направлять в Центр для коррекции их поведения.

В муниципально-образовательном учреждении «Средняя общеобразовательная школа № 6» учителем психологии Г. В. Кузнецовой, прошедшей обучение по программе подготовки медиаторов, создана школьная служба примирения.

Для разъяснения общественности принципов ювенальной юстиции и, в частности, восстановительных программ не только в школе, но и при отправлении правосудия, судья Лужского городского суда и учитель психологии Г. В. Кузнецова во время совещания директоров школ города и района организовали презентацию школьной службы примирения и программ внедрения в работу Лужского городского суда принципов восстановительного правосудия.

Кроме того, считая, что просветительская работа является важной составляющей в профилактике правонарушений несовершеннолетних, как судья провожу соответствующие беседы в школе, Лужском агропромышленном колледже и детском доме, особенно тогда, когда в суд поступает получившее общественный резонанс дело.

Судья по делам несовершеннолетних участвует в расширенных заседаниях КДНиЗП, на которые приглашаются несовершеннолетние, уже осужденные к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и их родители. Здесь выясняется порядок отбывания этими подростками условного осуждения или другого наказания, а также решаются возникающие у подростка проблемы с учебой, трудоустройством, организацией досуга, вырабатываются пути оказания необходимой помощи.

Судья также принимает участие в выездных заседаниях КДНиЗП в поселках района. На эти заседания приглашаются вместе с родителями несовершеннолетние как совершившие административные правонарушения, так и «проблемные», состоящие на внутришкольном учете. На заседаниях рассматриваются нарушения, допущенные подростками, и обсуждаются проблемы этих подростков, требующие решения с участием соответствующих служб.

О. В. Исакова

Судья Тихвинского городского суда Ленинградской области

ЮВЕНАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ТИХВИНСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ. ПЕРВЫЙ ОПЫТ

На протяжении многих лет работы нашего суда приказами председателя были определены судьи, рассматривающие уголовные дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, и судьи, рассматривающие гражданские дела и споры, в ходе которых затрагиваются интересы несовершеннолетних.

С 2009 года во исполнение решения Президиума Ленинградского областного суда появились новые формы и методы работы по данной категории дел, стали применяться элементы ювенальных технологий.

Использование ювенальных технологий в суде осуществляется с учетом предписаний, содержащихся в Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года, в Минимальных стандартных правилах ООН (Пекинских правилах 1985 года) и в Эр-Риядских соглашениях 1990 года, а также на основе действующих норм УПК РФ, предусматривающих порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних».

В своей работе судьи руководствуются общими принципами ювенальной юстиции, такими как социальная насыщенность и максимальная индивидуализация судебного процесса.

Нами также были изучены опыт работы наших ближайших соседей — Кингисеппского городского суда Ленинградской области, а также Ростовская и Пермская модели ювенальной юстиции.

В данной статье речь пойдет об организации работы по внедрению элементов ювенальных технологий по уголовным делам.

Организационная работа по совершенствованию правосудия в отношении несовершеннолетних в Тихвинском городском суде осуществля-

ется по двум основным направлениям: введение специализации судей и работников аппарата суда и установление надлежащего взаимодействия и координации деятельности суда с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Сегодня на судью, рассматривающего уголовные дела в отношении несовершеннолетних, возложены также обязанности по рассмотрению материалов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних, уголовных дел, по которым несовершеннолетние явились жертвами противоправных действий, а также материалов о направлении несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа и центры временного содержания.

В 2009 году в суде была введена должность помощника судьи с функциями социального работника, имеющего юридическое и педагогическое образование.

Согласно положениям главы 50 УПК РФ судом должны исследоваться личность несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания, выясняться причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Однако зачастую информация, содержащаяся в материалах уголовного дела, носит формальный характер.

Для преодоления данной ситуации на основании статьи 21 УПК РФ помощник судьи с функциями социального работника оказывает судье помощь в исследовании личности несовершеннолетнего, уровня его психического развития, в изучении его психологических особенностей, социальной и воспитательной среды, причин и условий, способствовавших совершению преступлений, с целью подготовки предложений о мерах его реабилитации и ресоциализации.

При подготовке доклада о личности несовершеннолетнего подсудимого используются различные методы, в том числе:

- беседы с несовершеннолетним подсудимым и его законным представителем, при необходимости с другими родственниками;
- оценка рисков и потребностей несовершеннолетнего;
- общение и работа несовершеннолетнего подсудимого с психологом;
- направление запросов в различные инстанции (образовательные и медицинские учреждения, жилищные службы и т. п.);
- беседы со специалистами образовательного учреждения, где обучался (обучается) подросток, сотрудниками районных отделов по делам несовершеннолетних (ОДН) и комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП). По итогам исследования составляется карта социально-психологического сопровождения несовершеннолетних правонарушителей.

В этом документе содержатся данные о несовершеннолетнем, полученные в процессе изучения его личности, о материально-бытовых условиях жизни семьи, информация из ОВД, комиссий по делам несовершеннолетних, учебных заведений, из медицинских учреждений о состоянии здоровья подростка, а также психологический портрет подростка.

На основании статьи 58 УПК РФ помощник судьи с функциями социального работника допрашивается в судебном заседании в качестве специалиста о характеристике личности несовершеннолетнего, а представленная им карта общается к материалам дела, что в полной мере соответствует требованиям статей 73, 86, 285 УПК РФ.

По сути, социальный работник выполняет те функции, содержание которых определено статьей 16 Пекинских правил.

При сборе информации о личности подростка нам неоднократно приходилось сталкиваться с фактами необоснованного привлечения несовершеннолетних к административной ответственности комиссией по делам несовершеннолетних. Информация о данных фактах направляется тихвинскому городскому прокурору для принятия мер прокурорского реагирования.

Как было указано выше, для работы по изучению личности подростка привлекается психолог — работник социально-реабилитационного центра. Помимо проведения с согласия подростка и его законных представителей психологического исследования, работник социально-реабилитационного центра оказывает также психологическую

помощь и поддержку подросткам и их семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Из складывающейся практики становится ясно, что прежде почти ни с кем из подростков никогда не работал психолог.

Для работы помощника судьи и психолога оборудован специальный отдельный кабинет, обстановка которого располагает к доверительному общению. Там же находится вся необходимая информация о службах поддержки семьи и несовершеннолетних, существующих в Тихвинском районе.

На сегодня уже приобретен определенный опыт и по совершенствованию взаимодействия суда со всеми органами и службами, занимающимися вопросами несовершеннолетних правонарушителей.

Такое взаимодействие осуществляется в ходе проводимых по инициативе суда один раз в шесть месяцев совещаний, на которых присутствуют заместитель главы администрации города, представители ОДН ОВД, УИИ (уголовно-исполнительной инспекции), представители КДНиЗП, органа опеки и попечительства, помощник прокурора, занимающийся вопросами защиты прав несовершеннолетних.

На базе суда ежеквартально проводятся дни профилактики, в которых принимают участие несовершеннолетние осужденные, их родители или законные представители, инспектор ОДН, УИИ, представители комиссии по делам несовершеннолетних. Несовершеннолетние отчитываются о своем поведении, по необходимости вносятся коррективы в программу их реабилитации, решаются вопросы трудоустройства подростков, продолжения обучения, получения необходимых документов.

Перед проведением таких дней профилактики помощником судьи дополнительно собирается информация из образовательных учреждений о поведении осужденного.

Такая работа проводится нами и с теми лицами, которым после вынесения приговора исполнилось восемнадцать лет, но которые по-прежнему нуждаются в дополнительном контроле и социальной поддержке.

На наш взгляд, данный этап в работе с несовершеннолетними является наиболее важным, поскольку от того, как будет проведена эта работа, зависит, будут ли достигнуты цели исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений, то есть достигнет ли цели наказание.

В сравнительной таблице представлены данные о рассмотренных уголовных делах и материалах, а также принятых по ним решениях.

	2008	2009	2010 (по сост. на 01.06.2010)
Уголовные дела			
Поступило в отношении н/л (дел/чел.)	15 (23)	16 (20)	8 (11)
Окончено производством (дел)	15	15	5
Возвращено прокурору (дел)	–	1	–
Прекращено за примирением (дел/чел.)	5 (5)	5 (6)	3 (4)
Прекращено за деятельным раскаянием (дел)	–	–	–
Прекращено по амнистии (дел)	–	–	–
Прекращено в связи с изменением закона (дел)	–	–	–
Прекращено на основании ст. 24, ч. 1, п. 2 УПК РФ	–	1	–
Прекращено на основании ст. 27, ч. 1, п. 2 УПК РФ	–	1	–
Осуждены:	18	12	8
– реальное лишение свободы	8	2	–
– исправительные работы	–	–	–
– обязательные работы	–	2	–
– штраф	1	–	–
– л/св условно	9	8	8
– исправительные работы условно	–	–	–
– обязательные работы условно	–	–	–
Дополнительные обязанности:			
– не покидать место жительства с 21.00 (23.00) до 06.00	2	1	–
– продолжить обучение	2	–	–
– не менять ПМЖ без уведомления специального органа	3	5	8
– запрещено появление в состоянии алкогольного и наркотического опьянения	2	–	–
– иные	–	2	3
Освобождение от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (СУВУЗТ)	–	–	–
Освобождение от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ПМВВ)	–	–	–
Освобождение от уголовной ответственности, применение принудительных мер медицинского характера (ПММХ)	–	–	–
Всего совершено преступлений:	59	34	10
– небольшой тяжести	5	3	–
– средней тяжести	15	13	4
– тяжкие	35	17	6
– особо тяжкие	4	1	–
– преступления, совершенные в группе	47	21	5
Н/л, совершившие преступление повторно	–	–	–
Находились под стражей в период следствия	6	2	–
Иные материалы			
Материалы о помещении в СУВУЗТ:			
– рассмотрено	3	12	2
– удовлетворено	3	9	2
– отказано	–	3	–
Ходатайство о помещении н/л в ЦВСНП (центр временного содержания н/л правонарушителей):			
– рассмотрено	23	3	–
– удовлетворено	17	2	–
– отказано	6	1	–
Материалы о продлении срока содержания ЦВСНП:			
– рассмотрено	–	1	–
– удовлетворено	–	1	–
– отказано	–	–	–
Ходатайства о замене ПМВВ и помещении н/л в СУВУЗТ или применении к нему наказания по вынесенному приговору	–	1	–
Отмены ПМВВ с привлечением н/л к уголовной ответственности	–	–	–
Ходатайство о продлении испытательного срока:			
– рассмотрено	–	1	1
– удовлетворено	–	1	–
– отказано	–	–	1
Ходатайство о применении ПМВВ:			
– рассмотрено	–	–	–
– удовлетворено	–	–	–
– отказано	–	–	–

Как видно из таблицы, наблюдается некоторое снижение числа уголовных дел и материалов в отношении несовершеннолетних, что связано как с объективными факторами, прежде всего демографическими, так и с началом работы по использованию ювенальных технологий.

Данные таблицы свидетельствуют также о том, что основным наказанием, применяемым к несовершеннолетним, по-прежнему остается лишение свободы, назначенное условно, что, на наш взгляд, приводит к тому, что подросток уходит из зала суда с чувством безнаказанности: в условиях неразвитой социальной реабилитации таких лиц возложение дополнительных обязанностей сводится к стандартным обязанностям являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации и не менять постоянного места жительства.

В то же время установление только контроля за осужденными несовершеннолетними является явно недостаточным, поскольку каждый из них нуждается в социальной поддержке. Без развитой системы служб социальной адаптации мы не сможем применять достаточно эффективные программы коррекции и реабилитации.

К сожалению, действующее законодательство по целому ряду вопросов ограничивает выбор тех мер, которые необходимы и достаточны в отношении конкретного несовершеннолетнего.

В качестве предложений по совершенствованию российского ювенального законодательства хочется отметить следующие, на наш взгляд, важные моменты.

По нашему мнению, необходимо изменить подсудность уголовных дел в отношении несовершеннолетних с тем, чтобы все дела данной категории рассматривались судьями районных (городских) судов, что позволит наиболее эффективно осуществлять правосудие в отношении несовершеннолетних.

Бесспорно, судьи, рассматривающие данную категорию дел, должны повышать свою квалификацию не только в вопросах права, но и в педагогике, социологии, психологии.

Также, на наш взгляд, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ должны быть установлены основания применения проводимых в отношении несовершеннолетних социально-психологических исследований и порядок их проведения. В связи с этим необходимо процессуально закрепить в УПК РФ статус социального работника, определив круг его прав и обязанностей.

Представляется необходимым расширить и основания применения принудительных мер воспитательного воздействия, в том числе в отношении несовершеннолетних, совершивших впервые

тяжкие преступления против собственности. В качестве наказания за преступления небольшой тяжести возможно введение такого вида наказания, как извинение.

Начатая нами работа по использованию ювенальных технологий будет продолжена и в дальнейшем наряду с поиском ее новых форм и методов.

Однако в целях повышения эффективности и качества правосудия в отношении несовершеннолетних необходимо принятие мер по обеспечению единообразия судебной практики применения ювенальных технологий, развития механизмов взаимодействия судов с органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Е. Н. Никишина

Судья Сосновоборского городского суда

СПРАВКА ПО ОБОБЩЕНИЮ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ ЗА 2009 ГОД

В Сосновоборский городской суд Ленинградской области за 2009 год поступило 21 уголовное дело в отношении 28 несовершеннолетних лиц. Рассмотрено 20 уголовных дел, в том числе с вынесением приговора 16 уголовных дел в отношении 22 лиц. В отношении одного несовершеннолетнего лица применены принудительные меры медицинского характера — принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа, два уголовных дела в отношении трех несовершеннолетних лиц, совершивших преступления средней тяжести, прекращены на основании статьи 25 УПК РФ. Одно уголовное дело в отношении четырех лиц, в том числе одного несовершеннолетнего, возвращено прокурору.

Осуждено 22 несовершеннолетних, в том числе к реальному отбытию наказания в виде лишения свободы осуждены семь лиц.

Пятнадцати лицам назначено наказание в виде лишения свободы условно с испытательным сроком с возложением дополнительных обязанностей, направленных на исправление осужденных, — не менять места жительства и учебы без уведомления уголовно-исполнительной инспекции (УИИ), ежемесячно являться для регистрации, находиться дома после 22 часов.

В отношении двух несовершеннолетних осужденных дополнительные обязанности не возлагались, так как один находился во время постановления приговора в специализированном учебно-воспитательном заведении закрытого типа, другому избрана мера пресечения в виде содержания под стражей в совершении особо тяжкого преступления.

При рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних присутствовали и допраши-

вались законные представители несовершеннолетних, представители ОДН ОВД по городу Сосновый Бор, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации муниципального образования «Сосновоборский городской округ», педагоги Центра социально-психологической помощи «Семья». В соответствии с положениями статей 90, 92 Уголовного кодекса РФ разрешался вопрос о возможности применения принудительных мер воспитательного воздействия в случае совершения несовершеннолетним преступлений небольшой и средней тяжести и освобождению от уголовной ответственности.

При решении в соответствии с требованиями статьи 423 УПК РФ вопроса об избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетних обвиняемых обсуждался вопрос возможности отдачи их под присмотр родителей, опекунов, попечителей, которые присутствовали при рассмотрении ходатайства в ходе судебного рассмотрения.

В 2008 году рассмотрено 29 уголовных дела в отношении 40 несовершеннолетних, из них шесть уголовных дел прекращены, по одному уголовному делу применены принудительные меры медицинского характера, в отношении 6 несовершеннолетних дела возвращены прокурору.

Большую помощь в работе по рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних лиц оказывают педагоги и психологи Центра социально-психологической помощи «Семья» г. Сосновый Бор, которые готовы в любое время прийти на помощь как несовершеннолетним лицам, попавшим в сложную жизненную ситуацию, так и их родителям.

Раздел 3

В. Н. Вельянинов

Председатель Пермского краевого суда

Л. А. Соболева

Помощник председателя Пермского краевого суда,
доцент кафедры социальной работы юридического факультета
Пермского государственного университета

«ПЕРМСКАЯ МОДЕЛЬ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ» КАК РЕГИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ РАБОТУ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ

Закрепление в Конституции Российской Федерации положения о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, способствовало гуманизации уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в отношении несовершеннолетних.

Указом Президента РФ от 14 сентября 1995 года № 942 «Об утверждении основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей)» в числе мер по укреплению правовой защиты детства предусмотрено создание ювенальной юстиции, специальных составов судов по делам семьи и несовершеннолетних.

В ходе судебно-правовой реформы, проводимой в Российской Федерации, приняты федеральные законы «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ), «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ). Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных догово-

ров Российской Федерации» № 5 от 10 октября 2003 года заостряет внимание судей на необходимости руководствоваться такими основополагающими международными правовыми актами, принятыми Генеральной Ассамблеей ООН, как «Конвенция о правах ребенка» (20 ноября 1989 года), «Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» (Пекинские правила) (29 ноября 1985 года), «Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних» (Эр-Риядские руководящие принципы) (1 декабря 1990 года), предусматривающими перенос акцента с карательных на воспитательные меры в борьбе с преступностью несовершеннолетних.

Действующим уголовным законодательством Российской Федерации внесены существенные коррективы в методы общей и специальной профилактики обеспечения прав и интересов детей, оказавшихся в конфликте с законом. Значительно расширен круг органов, входящих в систему профилактики преступности несовершеннолетних, безнадзорности и правонарушений. Дифференцированы условия уголовной ответственности несовершеннолетних, предусмотрено применение принудительных мер воспитательного воздействия к тем, кто совершил преступления небольшой и средней тяжести. Предусмотрено также освобождение от наказания несовершен-

нолетних, осужденных за совершение преступления небольшой и средней тяжести, с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Однако эффективное применение к несовершеннолетним реабилитационных, воспитательных мер возможно только при условии тесного взаимодействия с судом соответствующих социальных служб. При этом следует учитывать, что правильное решение этого вопроса может иметь место лишь при соблюдении норм уголовного процесса.

Именно поэтому встает вопрос о необходимости создания ювенальных судов. Разбирая дела в отношении несовершеннолетних правонарушителей, такой суд рассматривает ребенка не как объект для репрессий, а как субъект реабилитации, что дает возможность обеспечить профилактику повторных правонарушений. В центре этой системы оказывается подросток с его проблемами, а не ведомства с их административными ограничениями.

Таким образом, система ювенальной юстиции решает не проблемы детей вообще, а конкретную проблему несовершеннолетнего правонарушителя, в конкретной жизненной ситуации¹.

В Пермском крае проживают 536 474 детей. В последние годы наблюдается снижение детской преступности с 5 615 преступлений в 2005 году до 2 848 в 2009 году; уровень преступности несовершеннолетних в 2009 году по сравнению с аналогичным периодом 2008 года стал ниже на 20,6 %. Снижается удельный вес подростковой преступности в составе всех преступлений: с 10,4 % в 2005 году до 9,4 % в 2007 году, 7,7 % в 2008 году, 6,5 % в 2009 году.

Снижается число ранее судимых несовершеннолетних, совершивших преступления (в 2008 году — 511, в 2009 году — 499).

Вместе с тем, несмотря на снижение общего количества совершенных подростками преступлений, а также числа несовершеннолетних участников преступлений, соотношение лиц, совершивших преступления, с численностью несовершеннолетних в возрасте 14–17 лет в территориях края остается практически без изменений: 2006 год — 4 975 человек (2,9 %); 2007 год — 4 408 человек (2,8 %); 2008 год — 3 385 человек (2,4 %), 2009 год — 2 848 человек (1,9 %).

В структуре преступности несовершеннолетних в 2009 году, как и в предыдущем году, преобладали преступления, связанные с кражами (45,4 %), грабежами (20 %), квартирными кра-

жами (6 %), неправомерным завладением транспортными средствами (8 %), разбоями (2 %), вымогательством (3 %). Зафиксирован рост численности несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, на 6,8 % (с 1 813 до 1 937), в том числе повторно на 7,3 % (с 314 до 337).

По оценке ГУВД Пермского края, хотя и наблюдается тенденция снижения криминальной активности подростков, преступность несовершеннолетних продолжает оставаться одной из серьезнейших проблем. Сохранение сложной криминогенной обстановки в настоящее время проявляется не столько в количественных, сколько в качественных показателях подростковой преступности. По данным ГУВД по Пермскому краю, на 3 % увеличилось число несовершеннолетних, повторно совершающих преступления (в 2008 году — 570 человек, в 2009 году — 590 человек), то есть 22 % несовершеннолетних, совершивших преступления в 2009 году, ранее уже совершали преступления (в 2008 году этот показатель составлял 17 %).

В этой связи отметим, что от способности субъектов системы профилактики правонарушений подобрать и организовать исполнение мер воспитательного и социализирующего воздействия зависят и судьба несовершеннолетних, попавших в орбиту уголовного правосудия, и возможный рост будущего поколения преступников, и перспективы криминализации населения.

Поэтому для Пермского региона особо актуальны проблемы снижения и профилактики первичной и повторной подростковой преступности, отработки соответствующих ювенальных и восстановительных технологий.

В Пермском крае с 2002 по 2004 год в рамках областной целевой программы «Семья и дети Прикамья» был реализован пилотный проект, базирующийся на концепции восстановительного правосудия и методиках ведения восстановительных процедур, на основе договора между администрацией Пермской области и Межрегиональным общественным центром «Судебно-правовая реформа» (г. Москва).

Важным результатом работы при реализации проекта стала организация «служб» восстановительных программ в городах Перми и Лысьве, а также подготовка специалистов по ведению восстановительных программ.

В последующие годы эта работа была продолжена в рамках краевой целевой программы «Семья и дети Пермского края за 2006–2010 годы», в формат которой, кроме прочих, включены и проекты: «Выявление и реабилитация семей и детей, находящихся в социально опасном поло-

¹ См.: http://www.supcourt.ru/news_detale.php?id=1521 (по состоянию на 4 февраля 2010 года).

жении», «Внедрение восстановительных (ювенальных) технологий в деятельность субъектов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних».

В рамках проекта «Внедрение восстановительных (ювенальных) технологий в деятельность субъектов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних» ведется обучение восстановительным технологиям специалистов органов и учреждений системы профилактики правонарушений, осуществляется материально-техническая поддержка ресурсными центрами, выполняющими функции методического сопровождения внедрения восстановительных технологий в деятельность школьных служб примирения.

На всей территории Пермского края в деятельность субъектов профилактики внедряются восстановительные технологии. Создано более 440 школьных служб примирения в учреждениях образования края, 46 муниципальных служб примирения, работа которых направлена на разрешение конфликтных ситуаций в образовательных учреждениях на ранней стадии их возникновения. Специалисты социальных служб прошли обучение восстановительным технологиям и успешно используют их в процессе реабилитации несовершеннолетних, совершивших правонарушения или преступления.

По мнению представителей правительства Пермского края, результатом реализации проектов, направленных на работу с семьями и детьми, находящимися в социально опасном положении, следует считать снижение преступности среди несовершеннолетних в Пермском крае. Как указывалось выше, в 2009 году по сравнению с 2008 годом число несовершеннолетних, совершивших преступления, снизилось на 20,6 %.

Одним из важных этапов работы стало введение в Пермском крае должности Уполномоченного по правам ребенка², ставшей значимой составляющей в складывающейся «Пермской модели ювенальной юстиции».

Вместе с тем описанная выше работа, по существу, не является «ювенальной юстицией» как таковой в чистом виде, поскольку упомянутые мероприятия — не что иное, как меры профилактики и реабилитации несовершеннолетнего, находящегося в социально опасном положении. В этой связи определяющую роль играет особый подход к несовершеннолетнему судебной системы.

² См.: Закон Пермского края от 5 августа 2007 года № 77-ПК «Об уполномоченном по правам ребенка в Пермском крае».

Полагаем, что без признания особой роли судов в этой деятельности разговор о системе ювенальной юстиции не имеет смысла.

В судебной системе Пермского края с 2006 года началась деятельность экспериментальных судов в городе Лысьва и Индустриальном районе города Перми, реализуются программы взаимодействия судов с органами исполнительной власти, которые были созданы на основании и с использованием опыта судов Ростовской области, городов Москвы и Санкт-Петербурга.

В 2008 году деятельность по развитию системы ювенальной юстиции получила новый импульс:

— в экспериментальную работу включились 7 судов Пермского края;

— между Пермским краевым судом и правительством Пермского края было заключено Соглашение о взаимодействии по внедрению элементов ювенальной юстиции в деятельность судов Пермского края и социальных служб (от 17 декабря 2008 года № 590-П);

— разработаны и внедрены пошаговый механизм и алгоритм взаимодействия судов, комиссий по делам несовершеннолетних, социальных служб по работе с несовершеннолетними правонарушителями, позволяющие применять элементы ювенальной юстиции на стадиях досудебного и судебного разбирательства, исполнения мер воспитательного воздействия. Данный механизм утвержден на заседании краевой комиссии по делам несовершеннолетних от 25 ноября 2008 года № 5/2 и распространен на все территории Пермского края;

— на сайте Пермского краевого суда и 27 судов Пермского края созданы разделы «Вопросы ювенальной юстиции», где регулярно размещается информация о ювенальной юстиции и ходе реализации экспериментальной работы.

В январе 2009 года президиумом Пермского краевого суда принято решение о распространении эксперимента еще на 13 судов Пермского края. Таким образом, в 2009 году 20 судов из 50 внедряли ювенальные технологии. А Постановлением президиума Пермского краевого суда от 26 февраля 2010 года ювенальные технологии были распространены на все 50 судов Пермского края.

Следует особо отметить следующее. В 2009 году Пермским краевым судом совместно с правительством Пермского края разработана комплексная программа «Правосудие и дети» на 2009–2010 годы, получившая поддержку Федерального фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Исходя из цели и задач программы, а также учитывая особенности развития социальных

служб региона, без которых невозможно достижение эффективности в работе по снижению детской преступности, вся система мероприятий по внедрению ювенальных технологий и формированию института социальных работников при судах была разделена на 3 основных содержательных блока.

Блок I. Система досудебных мер профилактики детской преступности и внедрения восстановительных технологий (осуществляется преимущественно за счет средств бюджета Пермского края).

1. Организация и поддержка деятельности **школьных служб примирения (ШСП)**. Поле решаемых проблем ШСП – снижение уровня детской конфликтности на уровне школы посредством внедрения восстановительных технологий в деятельность образовательных учреждений.

2. Организация и поддержка деятельности **муниципальных служб примирения (МСП)**. Поле решаемых проблем МСП – методическая поддержка ШСП, разрешение наиболее сложных конфликтных ситуаций, возникающих в ШСП, **взаимодействие** с судами при реализации восстановительных и примирительных программ.

3. Организация работы **социальных служб реабилитации семей и детей, находящихся в социально опасном положении (ССР)**. Поле решаемых проблем ССР – реализация восстановительных технологий и программ реабилитации несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения и общественно опасные деяния.

В результате реализации данных мероприятий ожидается снижение числа общественно опасных деяний, административных правонарушений, преступлений, первичной преступности среди несовершеннолетних (иными словами, в данном блоке сосредоточена работа с детьми), в большинстве своем не попавших в поле зрения суда.

Блок II. Система мероприятий по внедрению ювенальных технологий в деятельность судебной системы.

1. Создание опорно-экспериментальных площадок по отработке и внедрению ювенальной технологии – института помощника судьи по делам несовершеннолетних (с социальными функциями) в 2009 году в 20 судах и в 2010 году в 50 судах Пермского края.

2. Профессиональная подготовка и повышение квалификации помощника судьи по делам несовершеннолетних, которая включает: обучение судей и помощников судей основам ювенальной юстиции (курсы повышения квалификации, ме-

тодические семинары, изучение опыта городов Санкт-Петербурга и Ростова-на-Дону; к этому были привлечены в 2009 году 40 судей и 40 помощников судей, в 2010 году – 60 судей и 60 помощников судей специальной литературой (не менее трех наименований); проведение конкурсов на лучшую организацию работы по внедрению ювенальных технологий.

3. Разработка и реализация межведомственных программ индивидуальной работы с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом (восстановительные, примирительные и другие программы).

4. Совершенствование механизма работы помощника судьи по делам несовершеннолетних **непосредственно в суде** (должностные регламенты, механизм взаимодействия с социальными службами, подготовка «социального досье»).

5. Разработка механизмов оценки деятельности института социальных работников, взаимодействующих с судами.

6. Информационная поддержка.

В результате реализации данных мероприятий ожидается:

1) возрастание числа дел в отношении несовершеннолетних, рассмотренных в судах с использованием восстановительных технологий; возрастание доли дел в отношении несовершеннолетних, рассмотренных в суде и прекращенных за примирением сторон при условии применения восстановительных технологий;

2) учреждение в Пермском крае института социальных работников при судах; создание комплексной системы организации индивидуальной профилактической работы с семьями несовершеннолетних, совершивших преступления и правонарушения; повышение качества процесса реабилитации несовершеннолетних и их семей через внедрение эффективных технологий работы специалистов служб примирения и социальных служб реабилитации семей и детей, находящихся в социально опасном положении;

3) создание единого образовательного, информационно-методического, информационно-коммуникационного пространства Пермского края в сфере организации индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, совершившими преступления и правонарушения, а также находящимися в социально опасном положении, и их семьями.

Блок III. Система послесудебных мероприятий.

1. Отработка механизма взаимодействия суда и служб, в ведении которых находится несовершеннолетний осужденный.

2. Внедрение восстановительных технологий в деятельность учреждений исполнения наказания, ГУВД, образовательных учреждений закрытого типа.

3. Внедрение системы постадаптации освобожденных воспитанников учреждений закрытого типа, воспитательных колоний.

В результате реализации данных мероприятий ожидается снижение показателей повторной преступности несовершеннолетних.

Ожидаемые конечные результаты реализации программы:

1. Снижение преступности несовершеннолетних, снижение числа повторных преступлений, совершенных несовершеннолетними, возрастание числа дел в отношении несовершеннолетних, рассмотренных в судах с использованием восстановительных технологий, учреждение в Пермском крае института социальных работников при судах. Создание устойчивого организационно-правового механизма существования института социальных работников при судах.

2. Повышение качества процесса реабилитации несовершеннолетних и их семей через внедрение эффективных технологий работы специалистов служб примирения и социальных служб реабилитации семей и детей, находящихся в социально опасном положении.

3. Создание единого образовательного, информационно-методического, информационно-коммуникационного пространства Пермского края в сфере организации индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, совершившими преступления и правонарушения, а также находящимися в социально опасном положении, и их семьями.

По окончании периода финансирования плана мероприятий Комплексная целевая программа продолжит работу в рамках бюджетного финансирования.

Вклад Пермского края в программу за два года реализации составит 120 402 тыс. руб., что минимизирует для края риски снижения результативности программы.

Резюмируя изложенное, полагаем, что **основным результатом экспериментальной работы в судебной системе** является увеличение показателей избрания видов наказаний для несовершеннолетних, не связанных с лишением свободы, при одновременном снижении повторных преступлений среди этих несовершеннолетних. Из всех несовершеннолетних, охваченных экспериментальной работой в 2009 году, повторные преступления совершили 3 %, в то время как в среднем число повторных правонарушений составляет 39 %.

Подводя итоги работы всех служб по работе с несовершеннолетними правонарушителями по Пермскому краю, отметим следующее:

– в системе деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и социальных служб в порядке повседневной практики внедрены индивидуальные программы реабилитационной работы с несовершеннолетними правонарушителями, а также с детьми, находящимися в социально опасном положении, с использованием восстановительных технологий;

– в Пермском государственном университете на юридическом факультете с 2004 года преподается курс «Ювенальная юстиция: теория и практика»; в экзаменационные билеты на выпускных государственных экзаменах юридического факультета включены вопросы, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. На базе Центра социально-правового образования Региональным институтом непрерывного образования Пермского государственного университета (РИНО ПГУ) осуществляется дополнительная переподготовка и повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, судов, образовательных и социальных учреждений;

– Агентством по управлению социальными службами Пермского края создан краевой методический центр, осуществляющий обучение специалистов социальной сферы, а также методическое сопровождение внедрения восстановительных технологий;

– на базе Пермской воспитательной колонии для несовершеннолетних создан реабилитационный центр профилактики повторных преступлений среди воспитанников колонии.

В целом сегодня можно говорить о складывающейся «Пермской модели ювенальной юстиции», в которой **судебная система** как основное звено отправления правосудия в отношении несовершеннолетних встроена в общую систему **профилактики** правонарушений среди несовершеннолетних, объединяющую усилия **досудебных (школьных и муниципальных служб примирения), судебных, пенитенциарных и постпенитенциарных учреждений.**

Коротко «Пермскую модель ювенальной юстиции» можно было бы охарактеризовать двумя словами – системность и взаимодействие. Полагаем, что от грамотной системной работы, эффективности взаимодействия между ювенальной судебной системой, социальными службами и органами исполнительной власти будет зависеть снижение повторной преступности несовершеннолетних.

Литература

1. Конвенция ООН о правах ребенка.
2. Рекомендация (2003) 20 Комитета министров государств — членам Совета Европы касательно новых способов работы с преступностью несовершеннолетних и роли правосудия по делам несовершеннолетних // Восстановительная ювенальная юстиция: Сборник статей. М., 2007.
3. Закон Пермского края «О краевой целевой программе “Семья и дети Пермского края на 2006—2010 гг.”».
4. *Абрамов В.И.* Защита прав ребенка в России как предмет научного исследования // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 2 (12). С. 80—95.
5. *Бодак А.В., Щукина Н.П.* Теоретико-методологические аспекты разработки социальных программ // Отечественный журнал социальной работы. 2008. № 2. С. 4—16.
6. *Вельянинов В.Н.* О деятельности Пермского краевого суда по развитию ювенальной юстиции в Пермском крае // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 4 (24). С. 30—32.
7. *Мирсагатова М.Н.* Система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: аспекты управления // Отечественный журнал социальной работы. 2009. № 3. С. 50—56.
8. *Пронин А.А.* Социально-правовая защита детства в России. Екатеринбург, 2007.
9. Качество профилактических систем и восстановительные программы: от пилотных проектов к масштабной практике / Под общ. ред. С.В.Галушкина. М., 2004. С. 91—124.
10. *Сулейманова С.Т.* Деликвентное поведение подростков в современном российском обществе: факторы и социальный контроль // Отечественный журнал социальной работы. 2009. № 1. С. 52, 60.
11. *Снежко О.А.* Конституционно-правовая защита семьи // Государство и право. 2008. № 2. С. 63—71.
12. *Соболева Л.А.* Новые перспективы развития ювенальной юстиции в Пермском крае // Судебная власть: [Журнал Совета судей Пермского края]. 2008. № 2 (21). С. 7—10.
13. *Соболева Л.А.* Перспективы развития ювенальной юстиции в Пермском крае // Судебная власть. 2006. № 1 (16).

Раздел 4

М. В. Агальцова

Координатор проекта «Повышение доступности правосудия для малоимущих групп населения Российской Федерации»

РАЗВИТИЕ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В СТРАНАХ СОВЕТА ЕВРОПЫ

Ювенальная юстиция признает, что несовершеннолетние нуждаются в отличной от взрослых системе правосудия, ориентированной на исправление подростка. Особая система рассмотрения дел с участием несовершеннолетних включает специальные процедуры, способствующие наиболее эффективному достижению главной цели системы — исправлению и реабилитации ребенка. В связи с тем, что ювенальная юстиция отказывается от возмездия как важнейшей цели наказания, неизбежно встает вопрос: а насколько необходимо соблюдать процессуальные права при отправлении такого рода правосудия?

Хотя сама постановка подобного вопроса покажется кому-то забавной, так как правосудие невозможно без соблюдения процессуальных прав подозреваемого или обвиняемого любого возраста, необходимо отметить, что возникновение процессуальных прав тесно связано с возмездием (восстановлением социальной справедливости) как целью наказания, ведь наличие процессуальных прав уменьшает возможность вынесения несправедливого решения. Так как ювенальная юстиция перемещает акцент с возмездия на исправление, необходимость наделения несовершеннолетних процессуальными правами ставится под вопрос. Более того, принимая во внимание тот факт, что реабилитация невозможна без коррекции окружения подростка, государство наделяет себя правом идентификации источника негативного влияния на подростка, а это неумолимо влечет возможность государства вмешиваться в жизнь семьи, в которой воспитывается подросток. Анализу возникновения и развития двух отличительных черт ювенальной юстиции — процессуальных прав несовершеннолетних и возможности вмешательства государства в семейную жизнь — и посвящена данная статья.

Краткий экскурс в историю, или Как несовершеннолетние получили гражданские права в области отправления правосудия (на примере Дании)

Дания — типичная европейская страна, ювенальная юстиция которой развивалась одновременно с европейскими и мировыми тенденциями. Поэтому рассмотрение метаморфоз ювенальной юстиции в историческом разрезе на примере Дании позволит представить путем индукции общие тенденции развития ювенальной юстиции континентальной Европы.

До XVIII века в Дании практически не было различия между наказанием для взрослых и наказанием для детей: в обоих случаях оно преследовало цель устрашения. Основополагающим принципом при назначении наказания был принцип пропорциональности совершенному злу. В конце XVIII века наметились изменения в определении целей наказания для несовершеннолетних. С этого времени наказание назначается не только для устрашения, но и для реабилитации. В 1789 году датская система впервые стала назначать наказание, учитывая возраст несовершеннолетнего. Например, санкция по отношению к совершившим кражу детям старше 10 лет варьировалась от наказания розгами до двухлетнего заключения и каторжного труда. Дети же младше десяти лет не наказывались¹.

Таким образом, только к концу XVIII века формируется понимание, что дети — это не точная копия взрослого, только уменьшенная. У детей

¹ *Bottoms A., Dignan J. Youth Justice in Denmark // Youth Crime and Youth Justice: Comparative and Cross-National Perspectives / Ed. by M. Tonry, A. N. Doob. Chicago: University of Chicago Press, 2004. (Crime and Justice. Vol. 31). P.353.*

есть отличные от взрослых потребности: они нуждаются не в наказании, а в защите; не в палке, а в образовании. Эта мысль послужила основой для такого философского толкования ювенальной юстиции, которое получило название концепции «благоденствия» и было направлено на исправление подростка через правильное воспитание и образование. Согласно положениям данной концепции, дети по причине своей незрелости не могут действовать рационально, а поэтому и преступления они совершают не по собственной воле: девиантные действия детей объясняются дисфункцией среды, в которой они воспитываются.

В этой связи задача ювенальной системы заключается в обнаружении тех социальных причин, которые подтолкнули несовершеннолетнего к совершению проступка, и в избавлении от этих причин². В силу того, что упомянутая концепция наделяет государство функциями арбитра в отношениях родители — дети и при этом предоставляет широкие полномочия государству в принудительном обеспечении исполнения родителями их функций, эта концепция именуется в науке **консервативной**³.

Преследуя цель предотвращения преступлений, государство воздействует не только на родителей, но и на детей посредством выделения особой группы преступлений, субъектом которых может выступать только несовершеннолетний. Такие правонарушения в англоязычной литературе называются *status offences* и, как правило, включают систематическое непосещение школы, азартные игры, неисправимо дурное поведение, побег из дома. Выделение данной группы преступлений свидетельствует о желании государства следить за тем, чтобы дети воспитывались в благоприятной среде без негативного влияния криминогенных факторов. Если государство приходило к мнению, что среда воспитания недостаточно благоприятна, то к процессу воспитания подключались социальные службы. При этом государство забирало у родителей их функции по воспитанию ребенка. В теории права подобное поведение государства называется *parens patria* (от лат. «вместо родителей»)⁴.

² Ярким современным примером законодательного воплощения такой доктрины являются страны Латинской Америки, где совершивший преступление ребенок считается жертвой аномальной ситуации, так называемой «*situacion irregular*», когда его физическое и моральное благополучие находится в опасности (см.: Innocenti Digest. ID3: Juvenile Justice. 1998. P. 11 (<http://www.unicef-irc.org/publications/pdf/digest3e.pdf>)).

³ *Bottoms A., Dignan J.* Op. cit. P. 9.

⁴ *Kratcoski P. C., Edelbacher M.* Juvenile Justice in Austria and the United States: Similarities and Differences //

Важной особенностью консервативной модели ювенальной юстиции является отсутствие процессуальных гарантий прав несовершеннолетних. Подразумевается, что поскольку государство действует в качестве родителя, а родители не предоставляют процессуальных гарантий своим детям, то и государство не обязано устанавливать и соблюдать процессуальные права несовершеннолетних. В рамках данной модели государство акцентирует внимание на устрашении как на цели наказания, поэтому принцип пропорциональности наказания совершенному злу не соблюдается.

В 1980-е годы в датской системе работы с несовершеннолетними (следуя мировым тенденциям) начался кризис: стало очевидным, что система, основывающаяся на доктрине «благоденствия», не эффективна в превенции преступлений⁵. При назначении наказания суды стали ориентироваться не только на исправление, но и на возмездие, а это привело к тому, что несовершеннолетние получили процессуальные права⁶. Поэтому данный подход к правосудию по делам несовершеннолетних стал называться **легалистским**. В это же время под напором последователь доктрины минимального вмешательства государства (в других странах это движение называется движение «радикального невмешательства»⁷) ювенальная система в Дании отказывается от чрезмерного вмешательства государства в семейную жизнь. Таким образом, в становлении ювенальной юстиции в Дании XX века можно выделить два этапа: господство доктрины «благоденствия» и легалистский подход. Похожие тенденции наблюдаются и при анализе прецедентов Европейского Суда по правам человека (далее — Суд).

Стандарты Совета Европы по правосудию по делам несовершеннолетних

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) лишь в нескольких статьях отдельно упоминает права несовершеннолетних, в частности в статье 5 (право на свободу и личную неприкосновенность), запрещая незаконное лишение свободы, кроме задержания несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора

International Journal of Police Science & Management. Vol. 11. 2008. No. 2. P. 210.

⁵ *Bottoms A., Dignan J.* Op. cit. P. 371.

⁶ *Ibid.*

⁷ *Карнозова Л. М.* Включение программ восстановительной юстиции в работу суда. М.: Институт права и публичной политики, 2009. С. 23.

или его законного задержания, произведенного с тем, чтобы это лицо предстало перед компетентным органом. Статья 6 (право на справедливое судебное разбирательство) закрепляет исключение из общего правила публичного объявления судебного решения при рассмотрении дела с участием несовершеннолетнего.

Примечателен тот факт, что до 1990-х годов количество дел, рассмотренных судом по процессуальным правам несовершеннолетних, было невелико, и это объясняется, скорее всего, господством доктрины «благоденствия» вплоть до конца 1980-х, не предполагающей наделяния несовершеннолетних процессуальными правами. С начала 1990-х намечается переход от доктрины «благоденствия» в сторону легалистского подхода. В одном из первых решений по делу с участием несовершеннолетних, принятом в 1992 году, Европейская комиссия по правам человека не согласилась с аргументом Нидерландов, утверждавших, что действие Конвенции, в частности статьи 6, не распространяется на несовершеннолетних⁸. С этого момента поток дел, связанных с процессуальными гарантиями несовершеннолетних, значительно увеличивается. В рамках данной статьи будут рассматриваться решения Европейского Суда по правам человека относительно соблюдения государствами статьи 6 и статьи 3 (запрет пыток и бесчеловечного обращения).

Процессуальные гарантии несовершеннолетним правонарушителям в контексте Конвенции о правах человека

Требования Конвенции (ст. 6) устанавливают, что справедливое правосудие означает «справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона», право на: рассмотрение дела в публичном заседании, объявление решения публично, разумность сроков судопроизводства, достаточность времени на подготовку к заседанию, незамедлительность уведомления о характере и основании предъявленного ему обвинения, эффективное участие в судопроизводстве⁹.

Хотя Конвенция не говорит прямо о праве на эффективное участие в судебном процессе, Суд

справедливо считает, что это понятие «лежит в основе концепции состязательного процесса»¹⁰.

Возможность эффективно участвовать в разбирательстве оказалась в центре внимания в делах *T. против Соединенного Королевства*¹¹ и *V. против Соединенного Королевства*¹². Т. и V. — оба в возрасте десяти лет — забили насмерть двухлетнего мальчика и оставили его тело на рельсах железной дороги. Согласно законодательству Великобритании уголовная ответственность наступает с десяти лет. Принимая во внимание тяжесть преступления, судебные заседания проходили не в ювенальном суде, а в суде для взрослых. Оба мальчика были приговорены к неопределенному сроку заключения. При подаче заявления в Суд заявители (представители мальчиков) жаловались на то, что дети не могли эффективно участвовать в судебном заседании по причине своего возраста (нарушение ст. 6 Конвенции). По мнению заявителей, дети также подвергались негуманному обращению, так как судебные заседания имели открытый характер и привлекли повышенное внимание общественности (нарушение ст. 3).

Европейский Суд отметил, что среди государств — членов Совета Европы нет консенсуса относительно возраста уголовной ответственности, поэтому ранний возраст уголовной ответственности в Великобритании не нарушает требований статьи 3 Конвенции. Относительно утверждения заявителей о том, что повышенная публичность нарушила запрет негуманного обращения, так как вызвала состояние стресса, подтвержденное медицинскими исследованиями, Суд пояснил, что любые судебные процедуры (вне зависимости от того, были ли они публичными или проходили за закрытыми дверями) вызвали бы беспокойство у ребенка (равно как и у взрослого). Убедительные доказательства того, что отсутствие публики в процессе не вызвало бы состояние стресса, не представлены, а значит, нет и нарушения запрета на негуманное отношение.

Рассматривая заявленное нарушение статьи 6, Суд указал, что для эффективного участия несовершеннолетнего необходимо, чтобы «возраст ребенка, уровень зрелости, интеллектуальные и эмоциональные характеристики принимались во внимание». Суд заявил, что хотя обвиняемый имел законных представителей, но во время су-

⁸ Eur. Commission H.R. Application no. 13924/88, *Nortier v. the Netherlands*, Report of 9 July 1992. § 60.

⁹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод, измененная и дополненная Протоколом № 11. Доступна по адресу: <http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/6AE69C60-8259-40F8-93AF-8EF6D817C710/0/RussianRusse.pdf>.

¹⁰ Application no. 70337/01, *Güveç v. Turkey*, Judgment of 20 January 2009.

¹¹ Application no. 24724/94, *T. v. the United Kingdom*, Judgment of 16 December 1999.

¹² Application no. 24888/94, *V. v. the United Kingdom*, Judgment of 16 December 1999.

дебного заседания он находился отдельно от них («на расстоянии шепота», как заявляла Великобритания), из чего следует, что ребенок не мог консультироваться с ними и инструктировать адвокатов. Принимая во внимание, что в судебном заседании было много прессы, которая, естественно, пугала ребенка, Суд заключил, что ребенок не мог полноценно и эффективно участвовать в рассмотрении его дела и инструктировать своего адвоката. Подобная формулировка является важным показателем того, что Суд рассматривает детей десяти лет как самостоятельных и дееспособных граждан, которые способны понимать происходящее в судебном процессе и участвовать в нем. Однако здесь возникает логичный вопрос: насколько ребенок должен понимать то, что происходит в зале заседания, чтобы Суд признал его «эффективным участником»?

В деле *S. C. против Соединенного Королевства*¹³ Суд рассматривал дело одиннадцатилетнего S. C., который обвинялся в краже, взломе и поджоге. Заявители считали, что в связи с низким уровнем интеллектуального развития S. C. он не мог принимать эффективного участия в рассмотрении дела. Суд сделал ряд важных замечаний относительно эффективности участия несовершеннолетних в судебных заседаниях. Он посчитал, что нельзя требовать, чтобы ребенок понимал абсолютно все, что происходит в зале заседания, так как даже взрослый человек (без специально юридического образования) не может до конца понимать все происходящее в судебном заседании. Однако обвиняемый должен иметь возможность в общем смысле понимать происходящее: природу процесса и возможное наказание, а также то, что говорится прокурором и свидетелями.

Применяя данные принципы к делу, Суд признал, что вследствие своего низкого интеллектуального развития несовершеннолетний не понимал ни того факта, что за совершенное деяние ему грозит наказание в виде лишения свободы, ни судебного процесса в целом. Таким образом, он не мог эффективно участвовать в судебном процессе, а значит, Великобритания нарушила статью 6 Конвенции. Но опять возникает вопрос: где проходит черта между детской возможностью или невозможностью эффективно участвовать в судебном процессе?

По поводу этого случая Суд не дал однозначного ответа, предложив странам, руководствуясь выработанными принципами, самим определять тот возраст и те условия, при которых дети на-

чинают удовлетворять требованиям «эффективности участия». Суд же оставляет за собой право принимать решение о соответствии требованиям Конвенции регулирования, установленного государством. Такая логика Суда отчасти обуславливается тем, что среди стран Совета Европы нет однородности (консенсуса) по возрасту уголовной ответственности несовершеннолетних, который варьируется от 7 (на Кипре) до 18 лет (в Бельгии).

Как показывает анализ судебных решений, европейский консенсус играет значительную роль в обосновании спорных и с моральной точки зрения сложных решений, таких, например, как дело *Гудвин против Соединенного Королевства* (дело о дискриминации людей, прошедших медицинскую операцию по смене пола, где Суд использовал «европейский консенсус» как доказательство незаконности дискриминационной практики Великобритании). Руководствуясь отсутствием консенсуса относительно возраста уголовной ответственности, Суд не берется за унификацию правил отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, занимая роль арбитра соблюдения требований Конвенции странами. При этом Суд охотно признает особый статус несовершеннолетнего участника судебного заседания.

В деле *Гювеч против Турции*, где несовершеннолетний заявитель (во время задержания ему было 15 лет) подозревался в принадлежности к Курдской рабочей партии (*Parti Karkerani Kurdistan*), дело подростка рассматривал Государственный суд безопасности, уполномоченный рассматривать дела, связанные с терроризмом, а не ювенальный суд, предоставляющий дополнительные гарантии несовершеннолетним обвиняемым. В этом деле у заявителя не было адвоката на начальных этапах расследования, однако впоследствии у него появился представитель по договору. Суд установил, что адвокат постоянно не являлся на судебные заседания, поэтому не предоставлял подростку необходимого качества защиты. Хотя Суд всегда придерживался мнения, что при неадекватной работе адвоката по договору Суд не будет усматривать нарушение статьи 6 Конвенции, так как отношения между клиентом и адвокатом по договору охраняются принципом свободы договора, однако, принимая во внимание возраст несовершеннолетнего, Суд сделал исключение из своего правила и признал, что турецкий суд должен был вмешаться и обеспечить адекватное представительство интересов несовершеннолетнего.

Рассмотренное дело предоставило еще один повод Суду, чтобы подчеркнуть особое положение

¹³ Application no. 60958/00, *S. C. v. the United Kingdom*, Judgment of 15 June 2004.

несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых. В данном случае несовершеннолетний содержался во время своего предварительного заключения вместе со взрослыми. Причем условия, в которых он содержался, оказывали на него сильное негативное влияние и в конечном итоге привели к глубокой депрессии и попыткам самоубийства. Суд подчеркнул, что для установления негуманного обращения необходимо учитывать все обстоятельства дела, в том числе продолжительность такого обращения, физические и психические последствия, а иногда и пол, возраст, состояние здоровья жертвы. По этому делу Суд принял следующее решение:

«Принимая во внимание возраст заявителя, продолжительность его заключения под стражей, непредоставление государством необходимой медицинской помощи для лечения психологических проблем и бездействие в предупреждении последующих попыток самоубийства, у Суда не возникает сомнений, что заявитель подвергался нечеловеческому и унижающему человеческое достоинство обращению»¹⁴.

Несмотря на то что приведенные решения Суда проясняют его логику, мотивация Суда не будет до конца понятной без упоминания того, что при вынесении решений относительно несовершеннолетних Суд нередко обращается к Конвенции о правах ребенка. Устанавливая, что, согласно пункту «а» статьи 37 Конвенции, ребенком является человек в возрасте до 18 лет, данная Конвенция провозглашает, что ювенальная юстиция должна быть основана на равенстве участников процесса (ст. 2), при этом наилучшее соблюдение интересов ребенка должно составлять основу всех действий государства (ст. 3). Конвенция также закрепляет право каждого ребенка на такое обращение, которое уважает его достоинство и принимает во внимание его возраст (п. «с» ст. 37), право на своевременное совершение процессуальных действий (п. «d» ст. 37), право на рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным органом и право на безотлагательное принятие этим органом решения в отношении любого такого процессуального действия (п. «d» ст. 37).

Конвенция о правах ребенка устанавливает право ребенка на обращение, «которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других и при котором учитываются возраст ребенка и желатель-

ность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе» (п. 1 ст. 40). Права несовершеннолетнего на частную и семейную жизнь, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции при отправлении правосудия должны также соблюдаться (ст. 16). Ребенок не должен подвергаться пыткам и бесчеловечному, унижающему человеческое достоинство обращению (ст. 37). Данная Конвенция также устанавливает запрет на незаконное и произвольное лишение свободы (ст. 37). При этом арест, заключение под стражу, лишение свободы должны использоваться в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени. Конвенция требует, чтобы дети содержались отдельно от взрослых (ст. 37).

Возвращаясь к решениям Европейского Суда по отношению к несовершеннолетним, отметим, что становится очевидной легалистская философская основа решений Суда, когда он отводит себе роль только арбитра законности процесса, строго следя за тем, чтобы гарантии Конвенции о правах ребенка соблюдались. Несмотря на общеевропейское признание процессуальных прав несовершеннолетних, страны Совета Европы сохраняют за собой функцию охраны ребенка от негативного влияния среды (доктрина *parens patria*). Не осуждая подобную практику стран, Суд следит за соблюдением границ вмешательства государства в семейную жизнь с целью охраны ребенка от влияния такой окружающей среды, которая способна причинить вред развитию ребенка, тем самым Суд ограничивает доктрину *parens patria* процессуальными гарантиями. Такая позиция хорошо прослеживается в делах по статье 3 Конвенции о правах ребенка, где субъектом преступления является не представитель государства, а частное лицо.

Концепция *parens patria* в решениях Европейского Суда

В деле *А. против Соединенного Королевства*¹⁵ отчим 9-летнего мальчика А. избил его, оставив на ногах мальчика много синяков и кровоподтеков. Другого ущерба здоровью нанесено не было. Суд признал, что статья 3 Конвенции о правах ребенка требует, чтобы государство предпринимало активные действия по защите людей на своей территории от негуманного обращения, в том числе такого обращения, которое исходит от частных лиц (*H.L.R. v. France*, Judgment of 29 April 1997. Reports 1997-III. P.758. § 40). Хотя теле-

¹⁴ Application no. 70337/01, *Güveç v. Turkey*, Judgment of 20 January 2009.

¹⁵ *A. v. the United Kingdom*. Application nos. 100/1997; 884/1096, Judgment of 23 сентября 1998 года.

сное наказание в разумных пределах разрешено законодательством Великобритании, нанесенные побои, по мнению Суда, явно выходили за пределы разумности.

Как утверждают исследователи, у Суда наметилась тенденция расценивать нанесение ударов палкой как более тяжелое наказание, нежели использование других подручных предметов¹⁶. Например, Суд посчитал, что семилетний ребенок не был подвергнут негуманному обращению, когда от директора получил три шлепка спортивной туфлей¹⁷, в то время как одного удара палкой было достаточно, чтобы негуманное обращение было доказано¹⁸.

При рассмотрении дел о негуманном обращении Суд не накладывает на государство обязанности по установлению всех случаев нанесения родителями шлепков и подзатыльников детям. Однако после того как представитель государственного аппарата узнал о нанесении побоев, причинивших серьезный вред здоровью, государство должно предпринять активные действия. Также важно заметить, что не всякий подзатыльник должен вести к вмешательству государства в семейную жизнь. Государство должно вмешиваться только в самых серьезных случаях, имея для этого достаточный повод. Наличие такого повода стало предметом рассмотрения Судом дела *D.P. и J.C. против Соединенного Королевства*¹⁹.

В данном деле заявители считали, что государство нарушило запрет на негуманное обращение, так как не привлекло к уголовной ответственности отца, который на протяжении десяти лет сексуально эксплуатировал детей. Опираясь на ранее решенные дела (*X и Y против Нидерландов*, решение от 26 марта 1985 года; *Костелло-Робертс против Соединенного Королевства*, решение от 25 марта 1993 года), Суд отметил, что государство должно защищать людей от негуманного обращения, не только пассивно реагируя на совершенные действия, но и принимая активные меры. Однако согласно логике Суда данное обязательство не носит абсолютного характера. Для того чтобы активно действовать, у государства должен быть повод. По мнению заявителей, в рассматриваемом деле социальные службы, имея частый контакт с семьей, должны были обнару-

жить, что дети подвергаются сексуальному насилию со стороны приемного отца. При вынесении решения Суд руководствовался отсутствием реальных доказательств того, что службы знали о происходящем насилии (несмотря на существование у заявителей многочисленных возможностей сообщить представителям служб о поведении приемного отца, заявители этого не сделали). Суд пришел к выводу, что социальные службы не имели повода подозревать, что дети подвергаются насилию, а поэтому требования заявителей не могут быть удовлетворены.

При анализе этого решения возникают противоречивые чувства. С одной стороны, сочувствие детям, которые подвергались сексуальному насилию в течение очень продолжительного времени. С другой стороны, думается, что решение Суда не допустить активного вмешательства государства в семейную жизнь без реального повода носит позитивный характер, так как не налагает на государство обязанности вмешиваться в частную жизнь людей без разумного повода. Данное решение также приводит к выводу, что Суд считает частную жизнь ценностью, равновеликой запрету негуманного обращения.

Тайна семейной и частной жизни охраняется статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а «вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права» возможно, когда оно «предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе» для достижения указанных в Конвенции целей. Приведем примеры, свидетельствующие о том, как данные положения помогают рассмотрению дел Судом.

В деле *Олсон против Швеции*²⁰ Швеция утверждала, что решение о лишении родительских прав было обосновано, так как дети несколько лет проживали в неудовлетворительных условиях из-за невозможности родителей предоставить достаточный уровень заботы, поощрения и надзора. Как показатель неспособности родителей обеспечить достаточный уровень заботы Швеция использовала сведения о замедленном психическом и речевом развитии детей. Принятые государством превентивные меры результатов не дали. С учетом того, что лишение родительских прав имело под собой достаточную законодательную базу и преследовало законную цель — охрану здоровья детей, при рассмотрении дела на соответствие процедуры требованиям упомянутой Конвенции Суд изучил необходимость такого вмешательства в демократическом обществе. Суд постановил,

¹⁶ *Kilkelly U. Children's Rights: A European Perspective // Judicial Studies Institute Journal. Vol. 4. 2004. No. 2. P. 85.*

¹⁷ Application no. 13134/87, *Costello-Roberts v. the United Kingdom*, Judgment of 25 March 1993.

¹⁸ Eur. Commission H.R. *Warwick v. the United Kingdom*, Report of 18 July 1986.

¹⁹ Application no. 38719/97, *D.P. & J.C. v. the United Kingdom*, Judgment of 10 October 2002.

²⁰ Application no. 10465/83, *Olsson v. Sweden* (No. 1), Judgment of 24 March 1988.

что разделение семьи — это очень серьезное вмешательство в семейную жизнь, которое может быть оправдано только чрезвычайно важными причинами и основательным изучением интересов ребенка. При этом обоснование того, что ребенок будет лучше материально обеспечен в государственном учреждении, представлялось недостаточным. Суд заявил, что для принятия решения о подобных действиях в демократическом обществе следует оценивать все обстоятельства дела, уделяя достаточное внимание воздействию лишения родительских прав на участников процесса и возможным альтернативам. Подчеркивая, что государство должно иметь широкое право усмотрения при решении подобных вопросов, Суд пристально наблюдает за соответствием требованиям Конвенции процесса лишения родительских прав. Основываясь на медицинских показателях о наличии замедленного психического развития из-за неспособности родителей предоставить детям должный уровень заботы, Суд пришел к выводу, что Швеция при лишении родительских прав не нарушила статьи 8 Конвенции.

Данные принципы рассмотрения дел, вызванные вмешательством государства в семейную жизнь, Суд использовал и в деле *Курочкин против Украины*²¹. Здесь, в отличие от дела против Швеции, была нарушена Конвенция, что привело к аннулированию государством решения об усыновлении на основании того, что ребенок вел себя очень агрессивно по отношению к окружающим и что, по мнению властей, это свидетельствовало о недостаточно хорошем исполнении приемными родителями своих обязанностей. Еще раз подчеркнув, что разделение семьи является серьезным вмешательством в семейную жизнь, Суд отверг заявление Украины о том, что вмешательство было оправданным.

Ценность семьи и предпочтительность воспитания ребенка в семье в настоящее время укрепились в практике многих государств. Например, общественное мнение США однозначно считает семью самым важным социальным институтом²². Поэтому государство должно сохранять семью так долго, как это возможно. Некоторые штаты Америки, руководствуясь целью сохранения семьи, начали эксперимент по внедрению приютов раннего вмешательства в качестве средства, помогающего сохранить семью. При этом презюмируется, что при совершении правонарушения вме-

шательство уже запоздало, так как конфликт породил серьезные негативные последствия. Наличие конфликта объясняется либо внешними (по отношению к подростку) причинами, содержащимися в окружении подростка, либо внутренними причинами, которые объясняются природным характером несовершеннолетнего. Окружение детей — это семья, школа или их сверстники. Среди психологических индивидуальных характеристик американские ученые отмечают отсутствие целеустремленности, неуспеваемость в школе, наркотическую или алкогольную зависимость²³. Если поведение подростка было обусловлено недолжным исполнением родителями своих функций, то судебное разбирательство только обострит семейный конфликт, что в свою очередь может привести к дельнейшей криминализации подростка.

Исходя из этой логики, с конца 1990-х годов в таких штатах, как Нью-Йорк и Флорида, законодательно была закреплена система «раннего вмешательства» (*early intervention*). С 2002 года статистика Нью-Йорка показывала, что данная система помогла более чем 18 000 семей. Подростки приходили в приют раннего вмешательства либо сами, либо по направлению полиции, школы или родителей. Они могли оставаться в приюте на срок до нескольких недель. Сотрудники приютов оценивали состояние подростка и консультировали его по мере необходимости. Например, они проводили психологические консультации, лечение от наркотической или алкогольной зависимости, учебное консультирование, тренинги по различным жизненным навыкам. Если причина девиантного поведения подростка крылась в семье, то сотрудники приюта также проводили семейные консультации и тренинги для родителей²⁴.

Таким образом, представленное в данной статье исследование показывает, что ювенальная юстиция европейских государств проходила несколько стадий формирования.

В 50-е годы XX века государства пришли к необходимости учитывать особый статус несовершеннолетнего при отправлении правосудия. Доктрина, господствующая в теории права с 1950-х годов, получила название «доктрина благоденствия». Интересно заметить, что особый статус несовершеннолетнего в свете данной доктрины обуславливал назначение наказания за деяние с

²¹ Application no. 42276/08, *Kurochkin v. Ukraine*, Judgment of 20 May 2010.

²² *Weithorn L. A.* Envisioning Second-Order Change in America's Responses to Troubled and Troublesome Youth // *Hofstra Law Review*. Vol. 33. 2005. No. 4. P. 1135.

²³ *Rabinowitz L.* The Early Bird Gets the Worm: A Proposal to Develop Early Intervention Shelters throughout Massachusetts // *Boston College Third World Law Journal*. Vol. 30. 2010. No. 1. P. 145–178, 149.

²⁴ *Ibid.* P. 151.

целью перевоспитания «заблудшего» ребенка. Исходя из данной цели, за несовершеннолетними не признавались процессуальные права, так как отправлением правосудия рассматривалось как воспитательный акт и замещение функций, не исполненных родителями, которые, как известно, не наделяют детей процессуальными правами при их воспитании. В рамках данной доктрины государство получало широкие полномочия по вмешательству в семейную жизнь для спасения ребенка от негативного влияния окружающих. В случае обнаружения негативного влияния государство брало на себя функции родителя, помещая ребенка в различные социальные учреждения.

С 1990-х годов наметилось ограничение доктрины «благодеяния»: руководствуясь интересами ребенка и признавая необходимость особого подхода при работе с несовершеннолетними правонарушителями, государство должно было гарантировать соблюдение процессуальных прав несовершеннолетнего. Более того, интересы ребенка не могли отменять необходимость уважения и соблюдения прав других членов общества. Право на охрану частной и семейной жизни также являлось значимой ценностью, поэтому при вмешательстве в семейную жизнь государство должно было оценивать риски, которые вмешатель-

ство могло повлечь. Более того, наблюдалось осознание того, что благополучие ребенка не сводится исключительно к материальному благополучию, так как в конечном счете наличие материальных ценностей в семье — это показатель достатка, а не родительской любви и заботы.

Подобные тенденции хорошо прослеживаются при анализе решений Европейского Суда. Если до начала 1990-х годов количество решений по соблюдению требований справедливости судебного разбирательства было минимальным, то с начала 1990-х наблюдается рост их количества, который свидетельствует, что граждане государств стали более активно заботиться о правах несовершеннолетних, а Суд стал более охотно рассматривать такие дела и при этом постоянно отмечал обязательность соблюдения прав несовершеннолетних. Суд признавал, что несовершеннолетний — особый субъект, поэтому объем его процессуальных прав должен не только соответствовать объему прав взрослых участников процесса, но быть больше. Таким образом Суд подчеркивал необходимость заботиться о благодеянии несовершеннолетних, но свободу действий государства по установлению такого благодеяния ограничивал процессуальными гарантиями.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**МАТЕРИАЛЫ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫЕ РАБОЧЕЙ ГРУППОЙ
ПРИ СОВЕТЕ СУДЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ВОПРОСАМ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ
ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ
В СИСТЕМЕ ПРАВОСУДИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации
от 21 июня 2010 г. № 228,
г. Москва

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Президиума Совета судей Российской Федерации

**О РЕЗУЛЬТАТАХ ОБОБЩЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ
СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЮВЕНАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ**

Заслушав и обсудив доклад члена Президиума Совета судей Российской Федерации, председателя Липецкого областного суда Маркова И. И. о результатах проведенного рабочей группой при Совете судей Российской Федерации по созданию и развитию ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации обобщения информации судов субъектов Российской Федерации об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции, Президиум Совета судей Российской Федерации отмечает следующее.

Внедрение ювенальных технологий в работу судов общей юрисдикции осуществляется в сфере правосудия в отношении несовершеннолетних в соответствии с действующим законодательством и общепризнанными нормами международного права.

Используют ювенальные технологии в своей работе суды общей юрисдикции 52 субъектов Российской Федерации. При этом ими учитываются рекомендации, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних».

Судами, применяющими ювенальные технологии, обеспечивается эффективность и качество правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних, развиваются механизмы взаимодействия судов с органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в целях защиты прав несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, снижения рецидива, обеспечения безопасности общества.

Для обеспечения достижения единообразия судебной практики по применению ювенальных

технологий при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних целесообразно учесть результаты обобщения информации, поступившей из судов субъектов Российской Федерации, для выработки предложений о внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних».

На основании изложенного Президиум Совета судей Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Принять к сведению информацию, изложенную в докладе члена Президиума Совета судей Российской Федерации, председателя Липецкого областного суда Маркова И. И. о результатах проведенного рабочей группой при Совете судей Российской Федерации по созданию и развитию ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации обобщения информации судов субъектов Российской Федерации об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции.

2. Просить Верховный Суд Российской Федерации учесть представленные данные судебной практики по применению ювенальных технологий при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних для подготовки изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних».

Председатель Совета
г. Москва
21 июня 2010 г.

Ю. И. Сидоренко

СПРАВКА по результатам обобщения информации судов субъектов Российской Федерации об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции

В целях реализации «Программы развития судов общей юрисдикции Российской Федерации и совершенствования организационного обеспечения их деятельности на период до 2023 года», одним из направлений которой является защита прав несовершеннолетних, была поддержана идея создания особой ветви правосудия — ювенальной юстиции.

В развитие этой идеи Постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 6 августа 2009 г. № 185 «О ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации» при Совете судей образована *Рабочая группа по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации*.

Постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 22 октября 2009 г. № 196 утверждено Положение о рабочей группе и план ее мероприятий на 2009—2010 гг.

В соответствии с Положением о рабочей группе, в ее задачу входит анализ внедрения ювенальных технологий в работе судов общей юрисдикции Российской Федерации; разработка предложений по вопросам обеспечения единства правоприменительной практики в сфере отправления правосудия по делам в отношении несовершеннолетних; подготовка предложений по развитию механизмов взаимодействия судов с органами и службами системы профилактики правонарушений несовершеннолетних и защите их прав, институтами гражданского общества; подготовка предложений по совершенствованию законодательства (в том числе участие в законоподготовительном процессе по вопросам ювенальной юстиции); подготовка предложений по повышению квалификации судей и работников судебной системы в сфере ювенальной юстиции.

В целях изучения опыта судов общей юрисдикции регионов Российской Федерации по внедрению ювенальных технологий и в соответствии с п. 1 плана мероприятий рабочей группы по поручению Председателя рабочей группы И. И. Маркова был организован сбор информации от судей

судов субъектов Российской Федерации, в том числе судей районного звена.

Поступившая из судов субъектов Российской Федерации информация обобщена, и сгруппирована в виде ответов на следующие вопросы.

Вопрос № 1: Осуществляется ли применение в судебном разбирательстве ювенальных технологий, что при этом судьями понимается под «ювенальными технологиями».

Легального определения понятия «ювенальные технологии» нет.

«Ювенальные технологии» — термин, который в судебной системе был введен в правовой оборот в 2008 г. Управлением анализа и обобщения судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и отражен в «Справке о внедрении ювенальных технологий в суды общей юрисдикции».

Как указано в данной справке, внедрение ювенальных технологий в работу отдельных судов общей юрисдикции осуществляется с учетом предписаний, содержащихся в Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г., в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинских правилах» — 1985 г.) и Эр-Риядских соглашениях (1990 г.); принципы работы «ювенальных судов» заключаются в неукоснительном применении норм действующего законодательства, соблюдении общепризнанных принципов и норм международного права, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

Анализ поступившей из судов субъектов Российской Федерации информации показал, что в контексте «ювенальные технологии» судьи имеют в виду совершенствование отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом.

Суды при отправления правосудия руководствуются Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних».

Данным Постановлением суды ориентированы не только на строгое соблюдение требований материального и процессуального законодательства в судопроизводстве по делам о преступлениях несовершеннолетних, назначение справедливого наказания, но и обеспечение воспитательного значения судебных процессов, защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, предупреждение совершения ими новых преступлений.

Верховным Судом Российской Федерации были обозначены новые подходы к уголовному судопроизводству по делам о преступлениях несовершеннолетних, базирующиеся на необходимости в рамках действующего российского законодательства учитывать и использовать общепризнанные принципы и нормы международного права в сфере правосудия в отношении несовершеннолетних в конфликте с уголовным законом.

В комментарии к данному Постановлению заместителя Председателя Верховного Суда РФ Меркушова А. Е. (см.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 6. С. 18–24) содержались рекомендации о необходимости учитывать в судебной практике при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних общепризнанные принципы и нормы международного права, такие как Конвенция ООН о правах ребенка, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила» — 1985 г.), а именно: обеспечение прав несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом; усиление воспитательного значения судебных процессов; специализация судей по делам о преступлениях несовершеннолетних; повышение квалификации судей не только по вопросам права, но и психологии, педагогики; экономия уголовной репрессии; принятие мер по ресоциализации и реабилитации несовершеннолетнего правонарушителя; привлечение к участию в судопроизводстве по делам о преступлениях несовершеннолетних представителей социальных служб (комиссий по делам несовершеннолетних, подразделений профилактики правонарушений несовершеннолетних органов внутренних дел, образовательных учреждений и т. п.); выяснение причин и условий совершения несовершеннолетним преступления и принятие мер по их устранению; вынесение частного постановления суда для устранения нарушений закона, выявленных в ходе судебного разбирательства.

Практически во всех судах общей юрисдикции субъектов Российской Федерации введена специализация судей по рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних. Исключение состав-

ляют лишь те регионы, в которых на рассмотрение в суды поступает незначительное количество уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних. В таких судах уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних рассматривают председатели или заместители председателей районных (городских) судов, наиболее опытные судьи, имеющие большой стаж работы и жизненный опыт.

Поскольку термин «ювенальные технологии» уже находится в правовом обороте, судьи отмечают необходимость дать ему соответствующее толкование (разъяснение) при подготовке новой редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних». В настоящее время понятие «ювенальные технологии» используется применительно к сфере уголовного судопроизводства при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних.

В теории уголовного права и уголовного процесса термин «ювенальные технологии» также специально не разрабатывался. По мнению ведущих ученых-юристов Южного федерального университета, Ростовского филиала Российской академии правосудия и Северо-Кавказской академии государственной службы, в науке можно было бы предположить определение «ювенальных технологий» как определенного комплекса действий, определяющего порядок принятия решения в конкретной уголовно-релевантной ситуации.

Вместе с тем есть мнение некоторых ученых, что термин «ювенальные технологии» мог бы получить легализацию и распространение и в тех случаях, когда в орбиту уголовной юстиции попадает несовершеннолетний, пострадавший от преступления. В зависимости от нормативного содержания и конкретных задач ювенальные технологии могут быть классифицированы на уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные, социально-реабилитационные, воспитательно-педагогические. Еще одно определение ученых-юристов: под ювенальными технологиями следует понимать выработанные отечественной и мировой практикой специальные правила, приемы, методы и меры социально-реабилитационного и воспитательно-корректирующего характера с несовершеннолетними, попавшими в сферу деятельности правосудия о несовершеннолетних (ювенальной юстиции) и нуждающихся в защите своих прав и интересов.

Суммируя общее мнение судей субъектов Российской Федерации, под термином «ювенальные технологии» понимается применение общепризнанных принципов и норм международного пра-

ва в судопроизводстве по делам о преступлениях несовершеннолетних в рамках действующего российского уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, а также законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защите их прав.

Ювенальные технологии — это совершенствование с учетом общепризнанных норм международного права («Пекинских правил», Конвенции ООН о правах ребенка, Эр-Риядских принципов) *правоприменительной практики* на основе действующего российского законодательства по делам несовершеннолетних в конфликте с законом. Под ювенальными технологиями понимается особая организация правосудия в отношении несовершеннолетних в конфликте с уголовным законом, основанная на всестороннем знании возрастных особенностей несовершеннолетних, применение специальных восстановительных программ (методов, способов), устраняющих дальнейшее возможное противоправное поведение несовершеннолетнего. В орбиту ювенальных технологий должны быть включены профилактические программы в отношении несовершеннолетних, направленные на предупреждение рецидива и обеспечение безопасности общества.

Внедрение ювенальных технологий (описание которых будет дано ниже) в работу отдельных судов общей юрисдикции Российской Федерации осуществляется **в сфере уголовного судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних** в строгом соответствии с действующим российским законодательством и с учетом предписаний, содержащихся в Конвенции ООН о правах ребенка, в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинских правилах» — 1985 г.), Эр-Риядских руководящих принципах (1990 г.).

Согласно информации, поступившей из судов субъектов Российской Федерации, ювенальные технологии в сфере правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних применяются в судах **52** субъектов Российской Федерации.

Как отмечают судьи, одной из важнейших задач органов правосудия является обеспечение такого уровня судебной деятельности, который максимально способствовал бы успешному решению проблемы предупреждения преступности среди несовершеннолетних. Совершенствование судебной деятельности по делам о преступлениях несовершеннолетних основывается на строжайшем соблюдении требований материального и процессуального законодательства, повышении эффективности профилактических мероприятий.

Судьи *Иркутской области* отмечают, что рассмотрение уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних требует значительно большего времени, чем дел взрослых, поскольку в судебном заседании исследуются данные о личности несовершеннолетнего, к участию в заседании привлекаются органы и службы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Кроме этого, психологическая диагностика подростка, тестирование несовершеннолетних психологами, организация и проведение примирительных процедур — все это требует дополнительного времени.

Применение ювенальных технологий в судопроизводстве по делам о преступлениях несовершеннолетних в России началось в рамках пилотных проектов Программы Развития ООН в Российской Федерации «Поддержка становления правосудия в отношении несовершеннолетних» впервые в 1999 г. в некоторых судах общей юрисдикции г. Санкт-Петербурга, затем в сотрудничестве с этой же Программой ООН с 2001 г. — в Ростовской и Саратовской областях, в 2003 г. — в Республиках Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкария и Ингушетия. В сотрудничестве с названной Программой ООН проходило изучение модели совершенствования правосудия в отношении несовершеннолетних в конфликте с законом в этот же период времени и в Курской области.

Основное содержание названных выше пилотных проектов — экономия уголовной репрессии и оказание судом помощи несовершеннолетнему правонарушителю в реабилитации, предупреждении рецидива, введение в качестве участника судебного процесса новой для России должности *социального работника при суде*, который осуществляет социально-психологическое сопровождение несовершеннолетних подсудимых в судебном процессе и обеспечивает психокоррекционное содержание судебных заседаний, готовит для суда доклад о личности несовершеннолетнего и условиях его жизни и воспитания, при установлении фактов нарушения прав несовершеннолетнего (на образование, трудоустройство, социальные пособия и т. п.) готовит для судьи предложения о привлечении к участию органов и служб системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних к разрешению проблем подростка, устранению причин и условий совершения преступления, формированию реабилитационных профилактических программ.

Во многих регионах суды при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних приступали к апробированию ювенальных технологий первоначально на небольшой пилотной площадке (районный или городской суд), ис-

пользуя имеющийся в регионе потенциал системы органов служб профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Даже те регионы, которые, как указано в информационных материалах, не применяют все ювенальные технологии, тем не менее, уже используют некоторые из них. Например, в *Кировской области* ювенальные технологии всеми судами общей юрисдикции не применяются, в то же время, некоторые ювенальные технологии в этом регионе уже используются. Так, в Ленинском районном суде г. Кирова при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних в качестве ювенальной технологии были использованы программы примирительных процедур с привлечением специалистов общественной организации «Вече», прошедших специальную подготовку. Кроме того, в 2009 г. в ходе подготовки к рассмотрению уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних этим судом неоднократно к проведению психологической диагностики несовершеннолетних подсудимых и подготовке рекомендаций по их реабилитации привлекались специалисты «Кировского центра социальной помощи семье и детям» (*Кировский областной суд*).

Особо следует отметить **Пермский край**, в котором положительным итогом применения ювенальных технологий в сфере правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних стало снижение числа ранее судимых подростков, повторно совершивших преступления.

Так, за 2009 г. из 354 несовершеннолетних, с которыми осуществлялась работа по ювенальным технологиям, только 12 человек повторно совершили преступления, что составило 3,2 % в то время как показатель повторной преступности несовершеннолетних в крае составляет 22 %.

Учитывая позитивные результаты работы, Постановлением Президиума Пермского краевого суда от 26 февраля 2010 г. принято решение распространить работу по внедрению ювенальных технологий на все 50 судов общей юрисдикции Пермского края. Об особенностях используемой в Пермском крае модели *восстановительного правосудия* будет сказано ниже.

Содержание ювенальных технологий в уголовном судопроизводстве по делам о преступлениях несовершеннолетних, применяемых в судах общей юрисдикции Российской Федерации, и направленных на повышение воспитательного значения судебного процесса и профилактику рецидива путем социального сопровождения несовершеннолетнего после суда:

— введение специализации судей по рассмотрению уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних и материалов о помещении несо-

вершеннолетних правонарушителей в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов управления образованием и в центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей;

— повышение квалификации судей по делам несовершеннолетних и работников аппаратов судов не только по вопросам права (изучения законодательства о несовершеннолетних), но и по вопросам педагогики, психологии, детской психиатрии, привлечение к процессу повышения квалификации специалистов органов и служб системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, правоохранительных органов (следователей, прокуроров, работников ФСИН МЮ РФ);

— введение специализации работников аппаратов судов — помощников судей с функциями социального работника, секретарей судебного заседания и т. п.;

— использование методик сбора юридически значимой информации о несовершеннолетнем подсудимом для реализации предписаний ст. 421 УПК РФ, а именно: подготовка доклада суду о личности несовершеннолетнего, условиях его жизни и воспитания, уровне психического развития, влиянии на него старших по возрасту лиц, использование для этого формы *Карты социального сопровождения несовершеннолетнего правонарушителя*;

— воспитательное значение судебного разбирательства, взаимодействие суда с органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, привлечение названных служб к участию в судебном разбирательстве, в том числе, к участию в принятии этими службами в соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (№ 120-ФЗ от 24 июня 1999 г.) мер по защите прав несовершеннолетнего, проведения этими службами после суда программ индивидуальной профилактики несовершеннолетнего и предупреждения рецидива;

— экономия уголовной репрессии: проведение *примирительных процедур восстановительного правосудия*, назначение принудительных мер воспитательного воздействия и наказаний, которые отбываются в обществе, главный акцент при этом делается на оказание помощи семье несовершеннолетнего в его исправлении, преодолении последствий противоправного поведения подростка;

— судебное решение, содержащее индивидуальный план реабилитации конкретного несовершеннолетнего, которое принимается в форме

частного постановления суда (ч. 4 ст. 29 УПК РФ) – как основание проведения индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним после суда органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (*индивидуальной программы реабилитации* несовершеннолетнего в соответствии со ст. 6 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»);

– использование потенциала общественных организаций, волонтеров в проведении с несовершеннолетним профилактических мероприятий после суда;

– *письмо суда*, которым суд реализует полномочия по защите прав несовершеннолетнего подсудимого и оказанию помощи его семье в преодолении трудной жизненной ситуации, о которой стало известно в ходе судебного разбирательства в соответствии со ст. 15 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (1998 г.) (такая форма используется, например, когда суду становится известно не только проблемах самого несовершеннолетнего подсудимого, но и о трудностях, с которыми столкнулась семья несовершеннолетнего подсудимого, в том числе необходимость оказания материальной помощи, поддержке членов семьи путем оказания предусмотренной законом адресной социальной помощи, помощи в трудоустройстве, в лечении, то есть стали известны проблемы и трудности, которые сама семья без помощи уполномоченных органов и служб преодолеть не может);

– в соответствии с ч. 7 ст. 88 УК РФ указание суда органу, исполняющему наказание, об учете при обращении с несовершеннолетним осужденным определенных особенностей его личности, применяется в форме направления копии *Карты социального сопровождения несовершеннолетнего* (доклада суду о личности) в уголовно-исполнительную инспекцию (если назначено наказание, которое отбывается в обществе) либо в исправительное учреждение (если назначено реальное наказание в виде лишения свободы);

– ограничение гласности при судебном разбирательстве дел в отношении несовершеннолетних и обеспечение прав несовершеннолетних на *конфиденциальность* (суды учитывают рекомендации «Пекинских правил», согласно которым право несовершеннолетнего на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах судопроизводства, чтобы избежать причинения несовершеннолетнему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации; не должна публиковаться никакая информация, которая может

привести к указанию на личность несовершеннолетнего правонарушителя, потерпевшего; при взаимодействии со средствами массовой информации суды учитывают положения ст. 41 Федерального закона «О средствах массовой информации». Обеспечение конфиденциальности при рассмотрении судами дел в отношении несовершеннолетних соответствует правовым позициям Европейского суда по правам человека;

– контроль суда на стадии исполнения судебного постановления (контроль за исполнением частного постановления; проведение встреч в суде с группами осужденных подростков и их родителями и представителями органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних с обсуждением процесса исправления несовершеннолетнего; обращение суда с запросами в различные учреждения об оказании помощи несовершеннолетнему, его семье и т. п.).

Различия в использовании в регионах Российской Федерации ювенальных технологий имеются, в частности, в методах сбора юридически значимой информации о несовершеннолетнем подсудимом в соответствии со ст. 421 УПК РФ (составление *Карты социального сопровождения* несовершеннолетнего подсудимого), процессуальных формах участия в судебном разбирательстве по делам о преступлениях несовершеннолетних специалистов органов и служб системы профилактики, в содержании реабилитационной работы с несовершеннолетним после суда (последнее напрямую зависит от достаточности инфраструктуры органов и служб по работе с детьми, использовании названными службами современных методов профилактики).

Первый вариант. Доклад суду о личности, *Карту социального сопровождения* готовит помощник судьи (помощник судьи с функциями социального работника, секретарь судебного заседания) с момента поступления в суд уголовного дела о преступлении несовершеннолетнего (Ростовская, Свердловская, Брянская, Липецкая области, Камчатский край, Республика Карелия, Кингисеппский городской суд Ленинградской области и др.).

Доклад о личности (*Карта социального сопровождения*) наполняется информацией из уголовного дела, при необходимости, с несовершеннолетним подсудимым и его родителями проводятся беседы. *Карта* изучается в судебном заседании в виде характеризующих несовершеннолетнего материалов, равно как и иные характеризующие материалы, и приобщается к материалам дела.

Если следователем по уголовному делу не выполнены требования ст. 421 УПК РФ, то этот пробел в соответствии со ст. 421 УПК РФ по-

мощник судьи восполняется с привлечением специалистов — психологов, педагогов, других специалистов системы профилактики для сбора юридически значимой информации о несовершеннолетнем. В этом случае составление Карты осуществляется с помощью специалистов, дающих информацию об уровне психического развития несовершеннолетнего (психологическая диагностика несовершеннолетнего специалистом-психологом), об условиях жизни и воспитания (информация из ПДН ОВД, КДН, из образовательного учреждения и др. служб).

Карта социального сопровождения передается судье, в зависимости от содержащихся в ней сведений, требующих исследования в судебном заседании, дополнительно судья принимает решение о вызове в суд и даче показаний в качестве свидетелей или специалистов — учителей, работников ПДН, психологов и т. п.

Содержание Карты оглашается в судебном заседании, затем она приобщается к материалам уголовного дела. Карта социального сопровождения — это, по сути дела, развернутая подробная характеристика о несовершеннолетнем подсудимом, история его жизни, сведения которой почерпнуты из материалов уголовного дела и дополнительной информации от специалистов, привлеченных к ее составлению. Собранная в Карте информация позволяет представить индивидуальные психологические особенности личности несовершеннолетнего, его социальной среды, установить причины и условия, способствовавшие совершению преступления и определить те меры предупреждения рецидива, которые нужно осуществить в отношении данного несовершеннолетнего в рамках индивидуальной программы профилактики после суда.

По мнению судей, сама по себе Карта (доклад суду о личности), таким образом, доказательством с точки зрения требований ст. 85—88 УПК РФ не является, а доказательствами могут быть содержащиеся в ней сведения, исследованные судом в судебном заседании, в том числе в форме допроса специалиста (специалистов), привлеченных к сбору информации о несовершеннолетнем. Поскольку ст. 74 УПК РФ предусматривает, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие подлежащих доказыванию обстоятельств при производстве по уголовному делу, а также иные обстоятельства, имеющие значение для дела (в том числе, иные документы), то Карта может быть отнесена к иным документам и подлежит приобщению к материалам дела, что не будет противоречить положениям ч. 3 ст. 84 УПК РФ.

В Брянской области в двух судах города Брянска — Володарском и Бежецком — и в Дубровском районном суде области в целях совершенствования рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних на договорной основе с другими ведомствами закреплены по одному психологу (в двух судах города — это психологи органов образования, в Дубровском районном суде — психолог соцзащиты). После поступления уголовного дела несовершеннолетнего в суд, помощник судьи проводит примирительные процедуры, предварительные беседы с подсудимым и его законными представителями с участием психолога. Психолог оказывает помощь в проведении бесед с несовершеннолетним, составляет психологический «портрет» подсудимого, дает рекомендации о необходимости и возможности психологической коррекции несовершеннолетнего. По результатам исследования личности помощник судьи составляет карту социального сопровождения, в которую заносится и заключение психолога. К рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних привлекаются представители КДН, ПДН ОВД, уголовно-исполнительных инспекции, педагоги учебных заведений, где обучался или обучается подросток, другие специалисты системы профилактики. В результате обеспечивается всестороннее исследование личности несовершеннолетнего подсудимого, уровня его психического развития, атмосферы, в которой он воспитывается, устанавливаются причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Это способствует вынесению судом законного, обоснованного и справедливого решения. Такое решение имеет цель — способствовать восстановлению прав потерпевшего, а также нарушенных прав несовершеннолетнего подсудимого (на образование, трудоустройство и т. п.), оздоровлению окружающей несовершеннолетнего обстановки, устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, реабилитации и ресоциализации подростка, исключению рецидива. По результатам рассмотрения дела суд дает поручение КДН разработать комплекс мер, направленные на индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетним после суда. При необходимости выносятся частное постановление суда, контроль за исполнением которого осуществляет суд. Ежемесячно отчет о проводимой с несовершеннолетними после суда профилактической работе КДН направляет в суд (*Брянский областной суд*).

Второй вариант. По поступлении в суд уголовного дела о преступлении несовершеннолетнего суд поручает подготовить доклад суду о личности — составить карту социального сопровож-

дения какому-либо специалисту системы профилактики (чаще — психологу или социальному работнику органов соцзащиты). В этом случае Карта также исследуется в судебном заседании, ее докладывает тот специалист, который ее составлял, которого суд может допросить в судебном заседании в соответствии со ст. 58 УПК РФ. В этом случае информация из Карты, оглашенная специалистом, заносится в протокол судебного заседания, в котором указывается процессуальное положение и дача показаний такого лица именно как специалиста. Зачастую такой специалист — это социальный работник органа социальной защиты населения осуществляет социальное сопровождение несовершеннолетнего после суда, организует проведение с несовершеннолетним индивидуальной профилактической работы.

Характерным примером такой модели исследования личности несовершеннолетнего является *Саратовская область*. В соответствии с Соглашением о сотрудничестве между Управлением Судебного департамента в Саратовской области, областным министерством труда и социального развития и Межведомственной комиссией по делам несовершеннолетних и защитой их прав при Правительстве Саратовской области с 1 января 2004 г. введены должности социальных работников при 10 районных (городских) судах общей юрисдикции Саратовской области. Эти социальные работники оказывают содействие суду при изучении психологических особенностей личности несовершеннолетнего подсудимого, социальной и воспитательной среды подростка, причин и условий совершения им преступления, готовят доклад суду о личности несовершеннолетнего подсудимого, составляют карту социального сопровождения несовершеннолетнего подсудимого (включает в себя совокупность материалов, всесторонне характеризующих подростка). При составлении Карты социальный работник проводит доверительные беседы с несовершеннолетним, его родителями (законными представителями), педагогами по месту учебы, соседями по месту жительства, инспекторами ПДН и КДНиЗП. Сама Карта социально-психологического сопровождения не исследуется в судебном заседании и в приговоре не указывается, а хранится при уголовном деле. Сведения, изложенные в Карте сопровождения, учитываются в совокупности с иными данными о личности несовершеннолетнего, содержащимися в материалах дела, при назначении наказания несовершеннолетнему, при решении вопроса о возможности прекращения уголовного дела, о назначении принудительных мер воспитательного воздействия. Судом к участию в судебном разбирательстве уголовного дела в отношении несовер-

шеннолетнего привлекаются специалисты образовательного учреждения, где он учился, КДН, ПДН, психологи — для выяснения особенностей личности (*Саратовский областной суд*).

В г. Санкт-Петербурге во всех судах города введена специализация судей по делам о преступлениях несовершеннолетних. Специалисты по социальной работе «Службы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи» работают в 20 федеральных судах, за каждым из судов закреплен один такой специалист. Специалисты по социальной работе собирают информацию о подростке, его семье, выявляют причины и условия, способствовавшие совершению преступлений, дает свое заключение (доклад) для суда, которое приобщается к материалам дела. Каждый такой специалист создает «рабочую сеть» органов и служб и лиц, оказывающих необходимую помощь в решении проблем несовершеннолетних (*Санкт-Петербургский городской суд*).

В *Магаданской области* с конца 2009 г. к материалам уголовного дела в отношении несовершеннолетнего приобщается Карта социального сопровождения, в которой следователем отражаются сведения о личности и условиях жизни и воспитания подростка. В большинстве случаев оформление Карты возложено на ПДН ОВД, которые тесно взаимодействуют со следствием. На прокурора возложен контроль за направлением в суд вместе с уголовным делом в отношении несовершеннолетнего и Карты социального сопровождения. По поступлении дела в суд во многих судах помощники судей в порядке подготовки дела к рассмотрению составляют справки (доклады) о личности подростка, основанные на обобщенных данных о личности. В настоящее время рассматривается вопрос о введении в практику судов общей юрисдикции области «дней профилактики» с несовершеннолетними, осужденными к условному наказанию (обсуждается порядок и организация их проведения совместно с органами системы профилактики); в ряде судов общей юрисдикции выделены помещения для бесед психолога и защитника с несовершеннолетним и его родителями, проведения примирительных процедур восстановительного правосудия (в большинстве судов области этот вопрос не решен в связи с отсутствием свободных помещений) (*Магаданский областной суд*).

В *Иркутской области* при рассмотрении Ангарским городским судом уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, по поступившим в суд делам, в ходе подготовки к судебному заседанию Карта социального сопровождения готовится специалистами по социальной работе

и психологом ОГУ «Социально-реабилитационного центра». В других судах области для исследования личности несовершеннолетнего подсудимого, условий его жизни и воспитания в судебное заседание вызываются специалисты системы профилактики, учителя, школьные психологи (*Иркутский областной суд*).

Третий вариант (такая модель работы была создана и используется в Республике Чувашия). Составление Карты социального сопровождения несовершеннолетнего правонарушителя осуществляется с момента возбуждения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего. После возбуждения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего следователь направляет в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН) по месту жительства несовершеннолетнего поручение в соответствии со ст. 38, 73, 421 УПК РФ о предоставлении ему подробной информации о личности несовершеннолетнего. Сбором юридически значимой информации о несовершеннолетнем занимается специалист по пробации КДН, который составляет карту социального сопровождения. Весь собранный материал о личности и карта из КДН направляются сделавшему запрос следователю. По окончании расследования уголовное дело направляется в суд вместе с картой социального сопровождения. В судебном заседании при необходимости подготовивший карту социального сопровождения несовершеннолетнего правонарушителя специалист по пробации КДН, может быть допрошен в качестве специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ, сама карта исследуется в судебном заседании и приобщается к материалам дела (*Верховный Суд Республики Чувашия*).

Модель восстановительного правосудия в Пермском крае, начиная с 2006 г., формируется по инициативе председателя Пермского краевого суда.

Особенность данной модели в том, что судебная система, являясь основным звеном в системе отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, встроена в общую систему профилактики правонарушений несовершеннолетних, объединяющую усилия досудебных, судебных, пенитенциарных и постпенитенциарных учреждений.

Суды при судебном разбирательстве уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних имеют возможность привлекать для психологической диагностики несовершеннолетних подсудимых и проведения примирительных процедур специалистов системы профилактики муниципальных органов, в том числе созданных в регионе служб примирения.

В Пермской региональной модели профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних акцент делается на раннюю профилактику, работу с несовершеннолетними, еще не попавшими в орбиту суда, но имеющими отклонения в поведении, которая проводится с ними в образовательных, социальных учреждениях, школьных и муниципальных службах примирения. В учреждениях образования Пермского края создано более 440 школьных служб примирения, в муниципалитетах создано 47 муниципальных служб примирения, работа которых направлена на разрешение конфликтных ситуаций между подростками в образовательных учреждениях на ранней стадии их возникновения. Специалисты социальных служб прошли обучение восстановительным программам, успешно их используют в работе с несовершеннолетними, совершившими правонарушения и преступления. В повседневную практику работы комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и социальных служб внедрены индивидуальные программы реабилитационной работы с несовершеннолетними правонарушителями и детьми, находящимися в социально опасном положении с использованием *восстановительных технологий*.

Согласно данным мониторинга в 2009 г. по разрешению конфликтных ситуаций среди несовершеннолетних, которые разрешали педагоги-руководители школьных служб примирения совместно с активом школьников, из 1 408 рассмотренных конфликтов 1 088 (77 %) закончились примирением сторон, 78 случаев (5,5 %) переданы в муниципальные службы примирения для дальнейшей с ними работы. Выбранная модель школьной службы примирения, где учащиеся под руководством взрослых учатся выходить из проблемных ситуаций самим и помогают своим сверстникам, является наиболее эффективной и результативной в профилактике противоправного поведения школьников.

Выполнение требований ст. 421 УПК РФ осуществляется судами следующим образом. Помощник судьи составляет для судьи, который рассматривает уголовное дело о преступлении несовершеннолетнего, социальное досье на несовершеннолетнего подсудимого.

В таком досье содержатся: сведения о результатах индивидуальной профилактической работы с подростком, результаты реализации восстановительной программы, составленные ведущим восстановительной программы муниципальной службы примирения (при необходимости может быть приобщен так называемый «примирительный договор»), а также отчет социальной службы реабилитации социально-реабилитационного уч-

реждения и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, подробная характеристика несовершеннолетнего и его семьи.

Отчет социальной службы реабилитации и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав составляется на основании «Порядка организации работы при взаимодействии суда и социальных служб по реализации восстановительных процедур и программ индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями в Пермском крае», разработанного Пермским краевым судом и утвержденного Постановлением Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Пермского края от 25 ноября 2008 г. № 5/2.

В судебном заседании представление отчета осуществляется по ходатайству адвоката или представителя органа профилактики (КДН, ПДН ОВД, социальной службы реабилитации), если данные специалисты участвуют в заседании. Данные отчета учитываются при назначении наказания, но сам отчет доказательственным значением не обладает.

Социальное досье несовершеннолетнего подсудимого (доклад суду о личности) помощник судьи передает судье для изучения за 3 дня до судебного разбирательства по уголовному делу. Суд исследует в судебном заседании документы, имеющиеся в уголовном деле, показания законных представителей несовершеннолетних, по ходатайству сторон суд может в судебном заседании исследовать и приобщить к делу дополнительные материалы, вызвать и допросить в судебном заседании дополнительных свидетелей, которые могут дать пояснения о личности подростка. Судья может вызвать и допросить в судебном заседании в качестве свидетеля специалиста (куратора семьи) несовершеннолетнего подсудимого. После судебного разбирательства с несовершеннолетним КДН организуется проведение реабилитационной работы с подростком в учреждениях системы профилактики (*Пермский краевой суд*).

Важное значение для предупреждения рецидива имеет профилактическая работа с несовершеннолетними осужденными, а также с несовершеннолетними, к которым судом применены принудительные меры воспитательного воздействия, которая проводится с ними после суда. Это отмечают все судьи судов субъектов Российской Федерации.

Судьи Пермского края отмечают необходимость создания службы пробации. В отсутствие такой службы в Пермском крае реабилитационную работу с несовершеннолетними после суда осуществляют социальные службы вместе с уголовно-исполнительными инспекциями в соответ-

ствии с региональным проектом «Реабилитация несовершеннолетних правонарушителей. Правосудие и дети. Система послесудебных мероприятий». Данный проект включает: отработку механизма взаимодействия социальных служб и служб исполнения наказаний; внедрение восстановительных технологий в деятельность учреждений исполнения наказаний, ГУВД, образовательных учреждений закрытого типа; внедрение системы социальной адаптации освободившихся воспитанников учреждений закрытого типа и воспитательных колоний.

Социальными службами осуществляется социальный патронаж выпускников образовательных учреждений закрытого типа и воспитательных колоний (таким несовершеннолетним назначается куратор) на основании программы индивидуальной профилактической работы, которая утверждается и контролируется муниципальной комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав (*Пермский краевой суд*).

Положительный опыт социальной адаптации и реабилитации подростков имеется в г. Санкт-Петербурге. Этот опыт сложился в работе «Центра социальной адаптации имени Василия Великого». Во время проживания подростка в «Центре» определяется круг проблем и причины срывов в его поведении, возможные направления работы с подростком для исправления его поведения. Подростков приучают к самостоятельному принятию решений, ответственности за свои поступки. «Центр» заключает договоры с родителями о сотрудничестве, согласно которым родители обязуются посетить индивидуальные занятия со специалистами, чтобы подготовиться к возвращению своего ребенка-правонарушителя домой в семью. На предприятии ООО «Новое поколение» организовано совмещение трудовой занятости, обучения, групповой и индивидуальной воспитательной работы, социальной помощи, досуга и отдыха несовершеннолетних осужденных, а также подростков, склонных к совершению правонарушений (*Санкт-Петербургский городской суд*).

В Республике Карелия Петрозаводским городским судом 11 февраля 2008 г. заключен договор о сотрудничестве по внедрению программ восстановительного правосудия с муниципальным учреждением дополнительного образования «Детско-юношеский центр». Кроме этого, 16 мая 2008 г. этот же суд заключил соглашение в рамках проекта «Внедрение ювенальных технологий в г. Петрозаводске», в котором участвуют некоммерческая организация «Благотворительный фонд “Утешение” Прихода Александро-Невского Собора г. Петрозаводска Петрозаводской Карель-

ской Епархии Русской Православной Церкви», а также Федеральное бюджетное учреждение «Межрайонная уголовно-исполнительная инспекция № 1» УФСИН России по Республике Карелия, Управление внутренних дел г. Петрозаводска, Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав г. Петрозаводска, Муниципальная образовательное учреждение «Основная общеобразовательная школа № 4» комитет по вопросам здравоохранения; Уполномоченный по правам ребенка Республики Карелия. В соответствии с указанными договор и соглашением о сотрудничестве осуществляется реабилитационная работа с осужденными несовершеннолетними на территории г. Петрозаводска (*Верховный Суд Республики Карелия*).

Специализированным судебным составом по делам несовершеннолетних Таганрогского городского суда Ростовской области (условно называемым «детский» или «ювенальный» суд») с момента начала его работы в марте 2004 г. рассмотрено 665 уголовных дел в отношении 824 несовершеннолетних подсудимых. В результате участия психолога Управления соцзащиты населения г. Таганрога в судебном разбирательстве в рамках восстановительного правосудия, из всего количества уголовных дел третья их часть оканчивается примирением подсудимого с потерпевшим или освобождением несовершеннолетнего от уголовной ответственности путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия в форме передачи под надзор родителей (законных представителей). На основании обращений суда в социальные службы родителям несовершеннолетних осужденных оказывается помощь органами соцзащиты населения в трудоустройстве, материальной поддержке семьи. В сотрудничестве с Администрацией г. Таганрога помощник судьи с функциями социального работника организует для несовершеннолетних, прошедших через суд, посещение музеев города, проведение экскурсий. Организовано проведение лекций с использованием видеоматериалов, подборкой художественной литературы (классической и современной) с участием работников Центральной детской городской библиотеки в выставочном зале Библиотеки имени А. П. Чехова. После вынесения судом решений по уголовным делам осужденные несовершеннолетние посещают групповые психологические тренинги при «ювенальном суде» г. Таганрога, которые проводит старший психолог уголовно-исполнительной инспекции. Психологом уголовно-исполнительной инспекции организовано сотрудничество с Русской Православной Церковью, а именно в Таганрогском Свято-Георгиевском храме протоиерей Алексей

проводит для несовершеннолетних лекции, на которые подростки приходят вместе со своими родителями (*Ростовский областной суд*).

В г. Майкопе Республики Адыгея создан Попечительский Совет, руководителем которого является Глава администрации МО «Город Майкоп», в состав Совета входят представители центра занятости населения, комитета по образованию, отдела по опеке и попечительству, комитета по делам несовершеннолетних, органов внутренних дел. Указанный Совет решает вопросы трудоустройства, продолжения профессионального и иного образования, обеспечением жильем нуждающихся в нем несовершеннолетних, совершивших преступления, в том числе освободившихся из мест лишения свободы. Суд взаимодействует с данным Попечительским Советом, отработан механизм участия в судебном разбирательстве представителей служб и учреждений системы профилактики (*Верховный Суд Республики Адыгея*).

Всеми судьями отмечено важное значение для совершенствования правосудия в отношении несовершеннолетних в конфликте с законом, которое имеют рекомендации Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», в частности, о том, что при условном осуждении несовершеннолетнего помимо обязанностей, которые могут быть возложены на несовершеннолетнего в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ, суд при наличии к тому оснований вправе в соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» обязать несовершеннолетнего осужденного пройти курс социально-педагогической реабилитации (психолого-педагогической коррекции) в образовательных учреждениях, оказывающих педагогическую и психологическую помощь несовершеннолетним, имеющим отклонения в развитии. Кроме этого, в соответствии с этим же Законом возложение на несовершеннолетнего обязанности возвратиться в образовательное учреждение для продолжения обучения возможно только при наличии заключения психолого-медико-педагогической комиссии органа управления образованием (п. 25).

Практика назначения такого вида психологической коррекции в соответствии со ст. 73 и 90 УК РФ сформировалась в работе судов Ростовской области благодаря взаимодействию, начиная с 2001 г., с психологическими службами и центрами органов управления образованием. Такой курс психологической коррекции назначается судом на основе предварительно проведенной

специалистами-психологами психологической диагностики несовершеннолетнего подсудимого и с учетом рекомендаций специалистов-психологов. Непосредственно курс психологической коррекции несовершеннолетний после суда может пройти в муниципальном или областном психологическом центре органов управления образованием или социальной защиты населения (на территории Ростовской области имеется 46 учреждений социального обслуживания семьи и детей) (*Ростовский областной суд*).

В то же время суды Магаданской области имеют проблемы в применении названных выше положений Закона и рекомендаций Верховного Суда РФ из-за отсутствия в регионе межведомственных психолого-педагогических комиссий местных органов управления образованием (*Магаданский областной суд*).

Всеми судами судов общей юрисдикции субъектов Российской Федерации отмечено, что важное значение для совершенствования правосудия в отношении несовершеннолетних в конфликте с законом имеет не только закрепление специализации судей по рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних, но и повышение квалификации таких судей не только по вопросам права, но и педагогики, психологии, социологии.

Такая работа проводится в большинстве регионов Российской Федерации.

Так, в 2009 г. в Липецкой области огромное внимание было уделено вопросам повышения профессионализма судей, рассматривающих уголовные дела в отношении несовершеннолетних, их помощников, работников аппарата суда. На курсах в ВУЗах г. Липецка получили дополнительное профессиональное образование в области педагогики, детской психологии и социологии 58 мировых и федеральных судей, 50 помощников мировых и федеральных судей, около 70 человек из числа помощников мировых и федеральных судей, работников аппарата суда прослушали курс лекций в области ювенального права. Вместе с судьями и помощниками судей проходили обучение психологи и представители областной прокуратуры.

Серьезная аналитическая и организационная работа по освоению и внедрению ювенальных технологий проводится Красноярским краевым судом, которым в крае инициировано создание на базе Сибирского федерального университета научно-образовательного центра «Ювенальная юстиция» (*Красноярский краевой суд*).

В Саратовской области специальная подготовка судей, помощников судей, работников системы профилактики проводится на базе государственного образовательного учреждения высшего про-

фессионального образования «Саратовская государственная академия права» (*Саратовский областной суд*).

Согласно информации, поступившей из судов субъектов Российской Федерации, внедрение ювенальных технологий стало возможным благодаря грантам Президента РФ.

Так, Пермским краевым судом в 2009 г. разработана и реализуется региональная Программа «Правосудие и дети (Пермская модель ювенальной юстиции)» на 2009–2010 гг., получившая финансирование российского государственного Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (создан в соответствии с Указом Президента РФ от 26 марта 2008 г. № 404). В соответствии с данной региональной Программой в октябре-декабре 2009 г. в Пермском государственном университете состоялось обучение основам ювенальной юстиции 50 судей и 50 помощников судей федеральных судов Пермского края, в 2010 г. планируется обучение такого же числа судей и помощников (*Пермский краевой суд*).

В 2008 г. Союзом юристов Новосибирской области был получен Президентский грант на реализацию проекта «Использование моделей и ювенальной юстиции в практике работы судебной системы, правоохранительных органов и учреждений государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, социальных педагогов системы общего и специального образования, имеющих дело с подростками «группы риска». В рамках данного проекта на базе Заельцовского районного суда г. Новосибирска в 2008–2009 гг. проходил судебно-правовой эксперимент по внедрению элементов ювенальной юстиции в судебную практику при поддержке специалистов Центра психолого-психиатрической и медико-социальной помощи муниципального учреждения «Вита» (*Новосибирский областной суд*).

Вопрос № 2: Считаете ли необходимым учреждение в судебной системе Российской Федерации ювенальных судов, какую именно категорию дел с участием несовершеннолетних следует передать в компетенцию ювенального суда.

Концепцией судебной реформы в Российской Федерации, утвержденной Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г., предусматривалось создание ювенальных судов как специализированных судов.

Впервые, термин «ювенальная юстиция» был введен в правовой оборот в Российской Федерации в сентябре 1995 г. «Основными направлениями государственной социальной политики

по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 г. (Национальным планом действий в интересах детей)», утвержденным Указом Президента РФ от 14 сентября 1995 г. № 942, которыми было предусмотрено «создание системы ювенальной юстиции, специальных составов судов по делам семьи и несовершеннолетних», «создание правовой базы по профилактике безнадзорности и правонарушений подростков».

До настоящего времени в Российской Федерации ювенальные суды не созданы.

Формирование региональной нормативно-правовой базы по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних субъектов Российской Федерации ограничивается лишь принятием законов, направленных на улучшение качества жизни детей, и закреплением положений о работе учреждений и органов, входящих в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

По мнению судей Свердловской области, термины «ювенальные технологии», «ювенальная юстиция», «отдельные элементы ювенальных технологий», «ювенальные суды» являются искусственными и не имеют ясного и единообразного содержания, что порождает бессодержательные дискуссии о необходимости их применения и вносит путаницу в судебную практику. Полагают, что применительно к судам, речь следует вести о **детском суде**, который имеет специфику как в порядке подготовки, так и в рассмотрении дела с точки зрения вида и содержания организационных мер и процедурных форм и методов работы. К таким, в частности, относятся: особая роль помощника судьи в подготовке материалов по личности несовершеннолетних правонарушителя и потерпевшего, определения порядка проведения судебного разбирательства, участия в судебном заседании педагога, психолога из органов системы профилактики, контроль за порядком исполнения назначенного несовершеннолетнему наказания, не связанного с лишением свободы, внепроцессуальные формы взаимодействия с органами системы профилактики правонарушений несовершеннолетних (*Свердловский областной суд*).

В отсутствие судоустройственного законодательства о «детских» (ювенальных) судах в рамках действующего российского законодательства суды общей юрисдикции, как и в прошлые десятилетия, идут по пути введения *специализации* судей по рассмотрению дел с участием несовершеннолетних.

Например, в Свердловской области, специализация судей по рассмотрению уголовных дел о

преступлениях несовершеннолетних действует около 50 лет: вскоре после образования районных судов и принятия в 1962 г. нового процессуального законодательства, приказом председателя областного суда за рассмотрением дел указанной категории были закреплены наиболее опытные по стажу работы судьи и председатели судов, в Свердловском областном суде создан специализированный судебный состав по делам о преступлениях несовершеннолетних, который рассматривал дела в кассационном, надзорном порядке и по первой инстанции. С 2001 г. на судей, специализирующихся на рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних, возложена обязанность по рассмотрению уголовных дел, где потерпевшими являются несовершеннолетние, а также гражданских дел по спорам, в которых затрагиваются интересы детей. В многосоставных судах, имеющих деления на коллегии, рекомендовано введение специализации судей в гражданских коллегиях по рассмотрению дел, затрагивающих права и законные интересы несовершеннолетних. Эти же судьи рассматривают апелляционные жалобы на решения и приговоры мировых судей. За каждым судьей закреплен помощник судьи, который оказывает помощь в подготовке к рассмотрению дела, в рассмотрении дела и осуществляет контроль за исполнением судебных постановлений (*Свердловский областной суд*).

В судах общей юрисдикции субъектов Российской Федерации закрепление специализации судей, создание специализированных судебных составов по делам несовершеннолетних (на рассмотрение в которые передаются уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних, уголовные дела, по которым несовершеннолетние являются потерпевшими, различные категории гражданских дел с участием несовершеннолетних) в районных (городских) судах, и в судах кассационной, надзорной инстанции решаются в зависимости от имеющейся конкретной судебной нагрузки.

В некоторых районных (городских) судах общей юрисдикции субъектов Российской Федерации в которых имелись технические возможности (осуществлялся ремонт или реконструкция зданий федеральных судов), специализированные судебные составы по делам несовершеннолетних этих судов размещены в обособленной части здания этих судов либо в отдельных зданиях. На базе таких специализированных судебных составов по делам несовершеннолетних районных (городских) судов общей юрисдикции апробируются общепризнанные принципы и нормы международного права, возрождается историческая российская модель работы «детского» (ювенального) суда (существовавшая в России до 1918 г.), в соответ-

ствии с которой судебное разбирательство дел с участием несовершеннолетних (подсудимого, потерпевшего, стороны в гражданском деле) должно происходить в доброжелательной обстановке. Такой специализированный судебный состав по делам несовершеннолетних районного (городского) суда общей юрисдикции, располагающийся в обособленной части здания суда или в отдельном помещении условно получил название «ювенальный суд».

На сегодняшний день имеется всего 10 таких специализированных судебных составов по делам несовершеннолетних судов общей юрисдикции («детские» или «ювенальные» суды), которые образованы в следующих регионах Российской Федерации:

Ростовская область: Таганрогский городской суд (2004 г.), Шахтинский городской суд (2005 г.), Егорлыкский районный суд (2006 г.), Азовский городской суд (2010 г.).

Иркутская область: Ангарский городской суд (2006 г.).

Республика Хакасия: Абаканский городской суд (2006 г.).

Камчатский край: Петропавловск-Камчатский городской суд.

Липецкая область: Елецкий районный суд (2008 г.)

Брянская область: (Володарский и Бежецкий районные суды г. Брянска, Дубровский районный суд).

По вопросу создания в судебной системе «ювенальных судов» мнения судей регионов Российской Федерации разделились: часть судей высказалась за создание ювенальных судов; часть выступает за введение в судах общей юрисдикции специализации судей по уголовным и гражданским делам с участием несовершеннолетних и за создание в крупных многосоставных судах специализированных судебных составов по делам несовершеннолетних (которым следует передать на рассмотрение не только уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних, но и уголовные дела, по которым несовершеннолетние являются жертвами, а также гражданские дела, по которым одной из сторон является несовершеннолетний); часть полагает необходимым сохранение специализации судей только по делам о преступлениях несовершеннолетних и возможность создания в крупных судах общей юрисдикции специализированных судебных составов по делам о преступлениях и правонарушениях несовершеннолетних.

В некоторых регионах нет единства мнения судей одного и того же региона в этом вопросе. Например, в информации Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания указано, что

по вопросу о необходимости учреждения в судебной системе Российской Федерации ювенальных судов, среди судей Республики нет единого мнения. Мнения судей этой Республики «за» будут приведены ниже.

Мнения «за» введение ювенальных судов

Судьи Республики Северная Осетия-Алания в поддержку учреждения ювенальных судов, указывают, что введенная специализация судей таких судов в полной мере будет способствовать рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних в установленные сроки на основе объективного судебного разбирательства в соответствии с положениями Конвенции ООН о правах ребенка, положениями Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») и Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Преимущества ювенальных судов состоит в том, что в таких судах работали бы не только юристы, но и психологи, педагоги, социологи, имеющие не только профессиональные знания, но и опыт работы в этой области. Для решения проблем социальной адаптации осужденных, трудового и бытового устройства осужденных подростков, в том числе освобождающихся из воспитательных колоний, следует создавать Попечительские Советы, которые будут работать в контакте с ювенальным судом. Деятельность предлагаемых судебных органов сможет не только способствовать всестороннему и объективному исследованию обстоятельств совершенного преступления и личности подростка, но и поможет в каждом случае установить конкретные факторы, которые привели подростка к совершению правонарушения, содействовать их устранению. Необходимо, чтобы в состав суда, наряду с судьями, входили бы педагоги, психологи, психотерапевты. Специализацию судей в таком суде целесообразно провести по видам правоотношений (уголовные, гражданские, административные дела с участием несовершеннолетних) (*Верховный Суд Республики Северная Осетия-Алания*).

Судьи Рязанской области отмечают, что в настоящее время судебная, а также уголовно-исполнительная системы ориентированы на взрослого человека. В то же время воздействие на несовершеннолетнего правонарушителя оказываться соразмерно особенностям его личности, потому что несовершеннолетний наиболее податлив

к положительному влиянию, и совершенное преступление для подростка в значительной степени это случайный акт. В настоящее время в России отсутствует единая судебная система, специализирующаяся на рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних, нет механизма взаимодействия судов с социальными службами с целью социально-педагогической коррекции поведения подростка, оказавшегося в конфликте с законом, защите его прав и интересов и предупреждению возможности совершения этим подростком повторных преступлений в будущем. Учреждение в России ювенальных судов как части, входящей в систему органов по защите прав несовершеннолетних, является важной задачей. Представляется целесообразным, что отдельные ювенальные суды должны рассматривать уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних; гражданские дела, затрагивающие интересы несовершеннолетних; дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними (*Рязанский областной суд*).

Судьи Нижегородской области считают, что создание ювенальных судов необходимо, поскольку сложившаяся социальная ситуация в России требует формирования новых подходов в отстаивании и защите интересов несовершеннолетнего и соблюдении его прав и законных интересов в судебном порядке. Представляется, что специализированные суды (или как вариант для малосоставных судов — судьи с ювенальной специализацией) должны рассматривать не только уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних, но и гражданские дела о лишении родительских прав, об усыновлении, об установлении отцовства и факта признания отцовства, об определении порядка воспитания ребенка, о защите имущественных и неимущественных прав несовершеннолетних. Учреждение ювенальных судов невозможно без внесения изменений в процессуальное законодательство, поскольку действующее законодательство имеет существенные пробелы. Так, по делам, споры по которым связаны с вопросами воспитания, обучения детей, необходимо законодательно урегулировать вопросы об обязательности более углубленного изучения жизненной ситуации сторон по гражданскому делу при подготовке к судебному заседанию, и с дальнейшей судьбой детей, родители которых не могут прийти к согласию относительно вопросов воспитания и проживания своих детей (*Нижегородский областной суд*).

Судьи г. Санкт-Петербурга, Ленинградской, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской областей, Ставропольского края, Республик Карелия, Чувашия, Хакасия, Еврейской автономной обла-

сти учреждение в судебной системе ювенальных судов считают необходимостью. В данных судах должны рассматриваться все дела, в которых в любом качестве принимает участие несовершеннолетний. В первую очередь эта необходимость связана с тем, что на текущий момент в большинстве судов г. Санкт-Петербурга нет возможности выделить одного судью, который рассматривал только бы подобные дела, нет возможности выделить специалиста (помощника судьи) с обязанностями социального работника. В результате дела, по которым несовершеннолетний является жертвой преступления и ему в первую очередь необходимо оказывать помощь, остаются вне видимости государственных органов (*Санкт-Петербургский городской суд, Ленинградский областной суд, Иркутский областной суд, Кемеровский областной суд, Новосибирский областной суд, Ставропольский краевой суд, Верховный суд Республики Чувашия, Верховный Суд Республики Карелия, Верховный Суд Республики Хакасия, Суд Еврейской автономной области*).

Судьи Волгоградской области высказали мнение о необходимости создания ювенальных судов, которые должны рассматривать не только уголовные дела в отношении несовершеннолетних, но и гражданские дела о лишении родительских прав, об усыновлении, об установлении отцовства, об определении порядка участия в воспитании ребенка, о защите имущественных и неимущественных прав ребенка, а также дела об административных правонарушениях несовершеннолетних. Многие судьи высказывают мнение о необходимости передачи в федеральные суды уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, которые подсудны мировому суду, поскольку в силу существующей участковой работы мировых судей у них невозможно введение специализации по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних (*Волгоградский областной суд*).

Судьи Вологодской области отмечают целесообразность учреждения в судебной системе Российской Федерации ювенальных судов с учетом важности проблем борьбы с преступностью несовершеннолетних, реабилитации несовершеннолетних правонарушителей, оказания помощи детям, находящимся в трудной жизненной ситуации (*Вологодский областной суд*).

Судьи Чукотского автономного округа полагают, что, поскольку применение ювенальных технологий требует наличия специальных знаний судей в области педагогики, детской психологии и социологии, дела в отношении и несовершеннолетних также с учетом международных стан-

дартов должны рассматриваться в специально оборудованном помещении, учреждение в судебной системе Российской Федерации ювенальных судов необходимо только в случае, если количество рассматриваемых дел в отношении несовершеннолетних в данной территории составит не менее 50–100 в год, поскольку затраты на создание и содержание таких судов значительна. При меньшем количестве дел данной категории возможно рассмотрение уголовных дел в судах общей юрисдикции судьями, специализирующимися на рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних (*Суд Чукотского автономного округа*).

По мнению судей Томской области, необходимость в учреждении в судебной системе Российской Федерации ювенальных судов с передачей им компетенции по рассмотрению уголовных и гражданских дел с участием несовершеннолетних, дел об административных правонарушениях несовершеннолетних, требуется, во-первых, для обеспечения полноценного применения ювенальных технологий в судопроизводстве, во-вторых, для обеспечения специализации судей по делам несовершеннолетних, рассмотрение которых требует высокой профессиональной квалификации не только в вопросах права, но и в вопросах педагогики, социологии, психологии (*Томский областной суд*).

Учреждение в судебной системе Российской Федерации ювенальных судов необходимо, поскольку это способствовало бы наиболее полной и квалифицированной защите интересов несовершеннолетних, накоплению соответствующей судебной практики, которая стала бы базой для дальнейшей эволюции законодательства в данной области, привело бы к углублению связей различных отраслей права в сфере защиты прав несовершеннолетних. В компетенцию ювенального суда следует передать уголовные дела как о преступлениях несовершеннолетних, так и дела, по которым несовершеннолетние являлись жертвами противоправных действий; гражданские дела, вытекающие из семейного и гражданского законодательства, при рассмотрении которых затрагиваются интересы детей; а также дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними (*Суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры; Новгородский областной суд*).

Есть необходимость создания в судебной системе Российской Федерации ювенальных судов, к компетенции которых относились бы все уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних, уголовные дела, по которым несовершеннолетние являлись потерпевшими; дела об админи-

стративных правонарушениях и гражданские дела, по которым затрагиваются интересы несовершеннолетних (о лишении родительских прав, об определении места жительства ребенка и др.) (*Тамбовский областной суд*).

Учреждение в судебной системе Российской Федерации ювенальных судов является необходимым, в их компетенцию следует передать для рассмотрения все дела с участием несовершеннолетних (*Воронежский областной суд*).

Считают необходимым учреждение в судебной системе Российской Федерации ювенальных судов, в компетенцию которых необходимо передать уголовные дела о преступлениях небольшой, средней тяжести и тяжких преступлений (*Камчатский краевой суд*).

Мнения судей «против» введения ювенальных судов

«Принимая во внимание, что количество дел, стороной в которых является ребенок, по отношению к общему количеству дел, рассмотренных судами Курской области, незначительно, судьи Курской области считают, что учреждение специализированных судов является нецелесообразным» (*Курский областной суд*).

Судьи Ярославской области по результатам обобщения судебной практики своего региона, отмечают тенденцию сокращения дел о преступлениях несовершеннолетних, поступающих в суды в 2002–2009 гг., небольшой удельный вес дел указанной категории в числе всех судебных дел, рассматриваемых судами, в связи с чем полагают нецелесообразным создание ювенальных судов в качестве специализированных в системе судов общей юрисдикции. При необходимости расширение правовых механизмов защиты прав несовершеннолетних при вовлечении их в сферу судопроизводства может быть достигнуто путем совершенствования отраслевого законодательства (уголовного и уголовно-процессуального, гражданского и гражданско-процессуального, уголовно-исполнительного, об административной ответственности несовершеннолетних и т. д.) (*Ярославский областной суд*).

По мнению судей Республики Калмыкия, создание ювенальных судов без программы профилактики в других сферах (в учебных заведениях, во взаимодействии органов исполнительной власти и милиции) невозможно. Для создания ювенальных судов (а в отдельных регионах с учетом количества дел, возможно, специализированных судей) необходимо предусмотреть правовую базу, которая, в первую очередь, должна регламентировать недоступность без разрешения суда информации по правонарушениям несовершеннолетних любым государственным и негосударственным

органам. В компетенцию ювенального суда должны быть переданы уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних, об административных правонарушениях несовершеннолетних, гражданские дела, если затрагиваются конституционные права несовершеннолетних (право на жилье, материальное обеспечение, образование, защиту чести и достоинства и т. д.) (*Верховный Суд Республики Калмыкия*).

По мнению большинства судей Магаданской области, в настоящее время отсутствует необходимость учреждения в судебной системе Российской Федерации ювенальных судов (*Магаданский областной суд*).

По мнению судей Свердловской области, решение вопросов организации правосудия в отношении несовершеннолетних можно решить в рамках действующего законодательства путем специализации и выработки соответствующих моделей правосудия в зависимости от субъекта (подсудимый, потерпевший) (*Свердловский областной суд*).

Опыт работы судов общей юрисдикции Ростовской области по совершенствованию правосудия в отношении несовершеннолетних в конфликте с законом и внедрение в эту сферу ювенальных технологий показали, что реформирование судебной системы в направлении специализации правосудия с участием несовершеннолетних в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации, в частности предусмотренными Конвенцией ООН о правах ребенка, возможно без создания самостоятельно существующих вне или параллельно судам общей юрисдикции «ювенальных судов». Представляется, что в районных (городских) судах общей юрисдикции целесообразно формировать специализированные судебные составы по делам несовершеннолетних этих судов (*Ростовский областной суд*).

По мнению судей Саратовской области, создание ювенальных судов не является первоочередной задачей. В то же время, при положительном решении вопроса об учреждении в судебной системе Российской Федерации ювенальных судов, представляется, что в их компетенцию можно передать на рассмотрение: уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних; гражданские дела, затрагивающие интересы несовершеннолетних; дела об административных правонарушениях несовершеннолетних; материалов о помещении несовершеннолетнего в Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел и в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием (*Саратовский областной суд*).

Судьи Чукотского автономного округа считают, что нет необходимости учреждения в судебной системе Российской Федерации отдельно ювенальных судов, поскольку для обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних достаточно введения в судах общей юрисдикции специализации судей, а, при значительном количестве дел — формирование специализированных судебных составов по делам несовершеннолетних соответствующих судов общей юрисдикции. При этом в обязательном порядке должно быть организовано обучение и повышение квалификации таких специализированных судей не только по вопросам права (законов о несовершеннолетних), но и педагогики, детской и юношеской психологии и психиатрии, социологии, а также привлечение к участию в рассмотрении дел в судах специалистов органов и учреждений государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

По мнению судей, в компетенцию специализированного судебного состава по делам несовершеннолетних районного/городского/суда общей юрисдикции могут быть переданы:

- уголовные дела и материалы о преступлениях несовершеннолетних;
- дела, по которым жертвами преступлений стали несовершеннолетние;
- гражданские дела, связанные с защитой прав и законных интересов несовершеннолетних следующих категорий:

- о лишении родительских прав;
- о восстановлении родительских прав;
- об определении места жительства ребенка;
- об определении порядка общения с ребенком;
- установление усыновления (удочерения);
- об оспаривании отцовства;
- об установлении отцовства;
- жилищные споры, связанные с правом пользования жилым помещением, вселение, выселение;
- возмещение вреда, причиненного здоровью ребенка;
- споры, вытекающие из защиты прав собственности ребенка на имущество;
- дела иных категорий: иски, заявления в защиту прав несовершеннолетнего (например, о признании родителя ребенка безвестно отсутствующим, об установлении факта, имеющего для несовершеннолетнего юридическое значение, о защите прав ребенка как потребителя, об оспаривании законности действий должностных лиц, нарушающих права несовершеннолетнего) (*Суд Чукотского автономного округа*).

«В учреждении в судебной системе ювенальных судов нет необходимости. Представляется, что надо усилить прокурорский надзор, контроль начальников подразделений дознания, руководителей следственных органов за установлением органами предварительного расследования всех обстоятельств, подлежащих обязательному установлению в соответствии со ст. 421 УПК РФ, так как к установлению этих обстоятельств органы расследования относятся поверхностно и формально. По сути дела, создавая ювенальные суды с социальным, психологическим, педагогическим и другим уклоном, судебная система может отойти от основной задачи — отправления правосудия. В задачи органов предварительного расследования входит полное и объективное установление всех обстоятельств в отношении несовершеннолетнего, а судьи способны, в свою очередь, дать этим обстоятельствам оценку» (*Верховный Суд Чеченской Республики*).

«Создание системы ювенальных судов само по себе не решит весь комплекс вопросов, связанных с детской преступностью и защитой прав несовершеннолетних в рамках уголовного судопроизводства. Решение этой проблемы должно найти отражение в соответствующих изменениях за-

конодательства, которые должны затронуть все стадии производства по уголовному делу, начиная от принятия сообщения о преступлении и заканчивая исполнением судебного решения. В связи с чем необходимо внедрять и развивать применение ювенальных технологий не только в работе судебных органов. Если рассматривать возможные пути реализации «Концепции ювенальных судов», то здесь в первую очередь следует использовать передовой опыт тех регионов, в которых уже созданы и активно работают такие «ювенальные суды» (специализированные судебные составы по делам несовершеннолетних в судах общей юрисдикции) (например, Липецкая, Ленинградская, Ростовская области, Пермский край и др.). С учетом практического опыта судов названных регионов целесообразно решать и вопросы организации *специализации судей*» (*Челябинский областной суд*).

*Рабочая группа
при Совете судей Российской Федерации
по созданию и развитию ювенальной
юстиции в системе правосудия
Российской Федерации*

ПЛАН МЕРОПРИЯТИЙ Рабочей группы при Совете судей Российской Федерации по созданию и развитию ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации на 2009–2010 годы

1. Направить председателям верховных судов республик, краевых, областных и равных им судов письмо о представлении предложений и замечаний на проект федерального конституционного закона «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон “О судебной системы Российской Федерации”, законопроекты “О ювенальных судах Российской Федерации”, “Об основах системы ювенальной юстиции”», а также информации о судах, использующих в своей деятельности ювенальные технологии.

Направить начальникам управлений (отделов) Судебного департамента в субъектах Российской Федерации аналогичное письмо, предложив довести его до сведения председателей районных (городских) судов в целях представления необходимой информации. По итогам обобщения и анализа полученной от судов информации представить соответствующую справку в Рабочую группу для дальнейшего обсуждения.

Ноябрь 2009 г.

2. Изучить «Основные индикаторы ООН в сфере ювенальной юстиции», подготовить предложения (в сотрудничестве с Представительством в Российской Федерации Управления Верховного комиссара ООН по правам человека) о возможном направлении их в суды общей юрисдикции и проведении подготовительных мероприятий по адаптации к российским условиям.

1-е полугодие 2010 г.

3. Подготовить предложения по включению в планы повышения квалификации судей и работников аппаратов судов общей юрисдикции на 2010–2011 гг. учебной дисциплины «Ювенальная юстиция» с приложением конкретных тем и материалов.

До 1 января 2010 г.

4. Подготовить предложения о внесении дополнений в действующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам практики применения судами действующего законодательства, регулирующего вопро-

сы судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних.

1-е полугодие 2010 г.

5. Принять участие в обсуждении внесенных в Государственную Думу Российской Федерации законопроектов, касающихся вопросов становления института ювенальной юстиции.

Отчетный период.

6. Доводить до сведения советов судей и координационных советов (рабочих групп по внедрению ювенальных технологий) субъектов Российской Федерации информацию о наиболее успешных региональных опытах внедрения ювенальных технологий в деятельность судов общей юрисдикции.

Постоянно.

7. Обсудить разработанные Ростовским областным судом «Методические рекомендации по сбору юридически значимой информации о несовершеннолетнем подсудимом и судебной защите прав несовершеннолетних (часть 4 статьи 421 УПК РФ)» и подготовить предложения о возможном их направлении в суды общей юрисдикции для использования в работе.

1-й квартал 2010 г.

8. Подготовить информационные материалы об использовании ювенальных технологий в судебной практике при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних для опубликования в изданиях Совета судей Российской Федерации, советов судей субъектов Российской Федерации, органов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в субъектах Российской Федерации и др. изданиях.

1-е полугодие 2010 г.

9. Провести PR-мероприятия по освещению применения ювенальных технологий в судебной практике Российской Федерации.

1-е полугодие 2010 г.

10. Разработать концепцию развития ювенальной юстиции в Российской Федерации.

1-е полугодие 2010 г.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ РАБОТЫ
С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

СБОРНИК АНАЛИТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Редактор *Ф. Оганезова, Ф. Тасалов,
С. Швецова*

Корректор *Л. Евстифеева*

Компьютерная верстка *В. Сидоров*

ИД №02811 от 11.09.00

Подписано в печать 30.07.2010
Формат 60×90 1/8. Бумага офсетная
Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,0
Тираж 500 экз. Заказ №

Институт права и публичной политики
129010, г. Москва, пр-т Мира, д. 36

Отпечатано ООО «Информполиграф»
111123, г. Москва, ул. Плеханова, д. 3а